

юрист
издательская
группа

2021, № 2 (64)

ПРАВО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Дорожная карта конкуренции в науке
- Цифровизация в Роспатенте
- Стрит-арт как произведение
- Таможенная защита интеллектуальной собственности
- Перечень диссертаций

WWW.RNiiiS.RU

ISSN 2072-4322

772072 432775 >

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 2 (64)/2021

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Амангельды А.А., Городов О.А., Калятин В.О.,
Лосев С.С., Мухамедшин И.С., Оморов Р.О.,
Орлюк Е.П., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

127083, г. Москва, ул. Юнатов, д. 18. РНИИС.
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 04.06.2021.

Номер вышел в свет: 01.07.2021.

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Максимов С.В. Дорожная карта развития конкуренции в сфере науки и высшего образования как инструмент устранения барьеров роста конкурентоспособности российской науки на мировых рынках..... 4

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Коврига А.В. Институт интеллектуальной собственности в культурно-историческом и стратегическом залоге..... 9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Понкратов А.И. Перспективы цифровизации при государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности 15

Чайковская Л.А. Учетное обеспечение нематериальных активов и их отражение в корпоративной отчетности в условиях цифровой трансформации..... 19

Алламярова Н.В. Телемедицина: состояние и перспективы развития..... 23

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Алиев Т.Т. Стрит-арт как произведение изобразительного искусства 28

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Васин Ю.Г. Цифровое моделирование противодействия контрафакту: возможности и перспективы 33

Гетман А.Г. Проблемы взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами при защите интеллектуальной собственности..... 36

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Галустьян О.А., Соломатина А.Г. Искусственный интеллект в системе подготовки будущих правоприменителей..... 41

КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ

Коржова И.В. Вопросы интеллектуальной собственности в видеоиграх... 45

В БИБЛИОТЕКУ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Перечень диссертаций по тематике интеллектуальной собственности, защищенных в 2020 году 48

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 2 (64)/2021

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. PI № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals
where basic results of PhD and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Amangeldy A.A., Gorodov O.A.,
Kalyatin V.O., Losev S.S., Mukhamedshin I.S.,
Omorov R.O., Orlyuk E.P., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

18 Yunnatov Str. (RSRIIP), Moscow, 127083.
E-mail: journal@miiis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading
Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel
Tel./fax of the Editorial Office:
(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet – 6.
Conventional printing sheet – 6.
Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:
United catalogue. Russian Press – 91904.
www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.
Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 04.06.2021.
Published: 01.07.2021.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2021

CONTENTS:

THEORY AND HISTORY

Maksimov S.V. Roadmap for the Development of Competition
in Science and Higher Education as a Tool to Eliminate Barriers
to the Growth of Competitiveness of Russian Science on Global Markets... 4

OPINION

Kovriga A.V. Intellectual Property Institution
in the Cultural-Historical and Strategic Mode..... 9

INTELLECTUAL PROPERTY DIGITIZATION

Ponkratov A.I. Prospects of Digitization in State Registration
of Intellectual Property Items 15

Chaykovskaya L.A. Accounting of Intangible Assets and Their
Reflection in Corporate Reporting in Conditions of Digital
Transformation 19

Allamyarova N.V. Telemedicine: The Status and Development
Prospects 23

COPYRIGHT

Aliev T.T. Street-Art as a Work of Fine Art 28

LEGAL PROTECTION

Vasin Yu.G. Digital Simulation of Counterfeit Combating:
Opportunities and Prospects..... 33

Getman A.G. Problems of Interaction between the Participants
of Foreign Economic Activities in the Context of the Customs
Protection of Intellectual Property..... 36

HUMAN RESOURCE TRAINING

Galustyan O.A., Solomatina A.G. Artificial Intelligence
in the Future Law Enforcement Officers Training System 41

COMPETITION BETWEEN STUDENT PAPERS

Korzhova I.V. Intellectual Property Issues in Video Games 45

RESEARCHER'S LIBRARY

List of Theses on Intellectual Property Defended in 2020 48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и трансфера технологий Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор департамента частного права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, директор международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор;

Амангельды Айжан Амангельдықызы — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук (Республика Казахстан);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Калатин Виталий Олегович — член редколлегии, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович — член редколлегии, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, директор Института права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, академик Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Сорокин Алексей Михайлович — ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только концевых сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: {1, с. 5}. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Keywords, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Ссылки по тексту статьи должны появляться по порядку номеров — 1, 2, 3 и т.д. и строго соответствовать «Списку источников» и «References».

Порядок элементов статьи (если не указано обратное, оформление в соответствии с п. 2 настоящих правил)

Название на русском языке — полужирный шрифт, выравнивание по центру.

ФИО авторов — полужирный шрифт, выравнивание по правому краю. Дополнительно, в подстрочной ссылке указываются сведения об авторе: полное ФИО, место работы, должность и контактные данные. В этой же подстрочной ссылке указывается английский вариант сведений об авторе.

Аннотация и ключевые слова на русском языке, далее их перевод на англ. — Abstract, Keywords.

Текст статьи.

Список источников на русском языке, далее его перевод на англ. — References.

Сведения об авторах (см. пункт 5).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. Номера источников русского и английского вариантов должны совпадать. В список источников и References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации, интернет-страницы без авторов). При необходимости их можно указать в тексте или подстрочными ссылками.

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала (указываются через дефис).

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozaystvo — Oil Industry, 2008. № 11. P. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется ФИО автора.

Транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Название издательства транслитерируется.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Kaminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Дорожная карта развития конкуренции в сфере науки и высшего образования как инструмент устранения барьеров роста конкурентоспособности российской науки на мировых рынках*

Максимов С.В.*

Аннотация. Рассмотрены вопросы негативного влияния монополизации глобальных рынков интеллектуальной собственности на практику конкуренции между отечественными научными и образовательными организациями и конкурентоспособность российской науки и образования. Сформулирована проблема «офисного рабства» российских ученых и ее негативное влияние на бюджетное финансирование науки.

Для устранения этих барьеров предложено принять в форме акта Правительства России Дорожную карту развития конкуренции в сфере науки и образования, проект которой подготовлен с участием автора рабочей группой ФАС России и РАН. В Дорожной карте предложено отказаться от практики экономического принуждения российских ученых к опубликованию впервые полученных научных результатов преимущественно в зарубежных журналах, индексируемых прежде всего в WoS. Одновременно предложено создать на базе ООО «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU» (на условиях договора или реорганизации) открытую международную реферативную базу научных данных с выделением в ней национальных сегментов государств-участников. Условия формирования, финансирования, эксплуатации и использования ресурсов данной базы предлагается определить открытым межправительственным соглашением Российской Федерации.

Предложено отказаться от традиционного подхода к организации конкуренции между научными и научно-образовательными организациями как публикационного соперничества по правилам, отвечающим интересам крупнейших зарубежных реферативных баз научных данных. Новый подход должен отвечать цели роста конкурентоспособности российской науки и образования с учетом общепризнанных критериев эффективности науки и образования.

Для преодоления негативного влияния монополизации глобальных рынков результатов научной деятельности узким кругом коммерческих организаций автор предлагает принять Декларацию, а затем Конвенцию ООН о защите и использовании результатов научной деятельности (Конвенция о науке).

Ключевые слова: наука, высшее образование, конкурентоспособность, эффективность, развитие конкуренции, монополизация, глобальные рынки научных услуг, WoS, eLIBRARY.RU, индекс цитирования, экспертиза, антимонопольное регулирование, международная реферативная база научных данных, дорожная карта, конвенция ООН о науке.

Annotation. The issues of the negative impact of monopolization of global intellectual property markets on the practice of competition between Russian scientific and educational organizations and the competitiveness of Russian science and education are considered. The problem of “office slavery” of Russian scientists and its negative impact on budgetary financing of science are formulated.

To eliminate these barriers, it was proposed to adopt in the form of an act of the Government of Russia a Roadmap for the development of competition in science and education, the draft of which was prepared with the participation of the author by a working group of the FAS Russia and the Russian Academy of Sciences. The Roadmap proposes to abandon the practice of economic coercion of Russian scientists to publish the first scientific results obtained primarily in foreign journals, indexed, first, in the WoS. At the same time, it was proposed to create based on Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (based on an agreement or reorganization) an open international abstract database of scientific data with the allocation of national segments of the participating states. The conditions for the formation, financing, operation and use of the resources of this base are proposed to be determined by an open intergovernmental agreement of the Russian Federation.

To overcome the negative impact of the monopolization of global markets for scientific results by a narrow circle of commercial organizations, the author proposes to adopt the Declaration, and then the UN Convention on the Protection and Use of Scientific Results (Science Convention).**

Keywords: science, higher education, competitiveness, efficiency, development of competition, monopolization, global markets for scientific services, WoS, eLIBRARY.RU, citation index, expertise, antitrust regulation, international abstract scientific database, roadmap, UN Convention on Science.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ — проект № 19-010-00864.

** **Максимов Сергей Васильевич**, советник руководителя ФАС России, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», главный научный сотрудник РНИИИС и Института проблем развития науки Российской академии наук (ИПРАН РАН), доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: sergeymax2006@yandex.ru
Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

*** **Roadmap for the Development of Competition in Science and Higher Education as a Tool to Eliminate Barriers to the Growth of Competitiveness of Russian Science on Global Markets**
S.V. Maksimov, Deputy Head of the Legal Department — Assistant to the Head of the Federal Antimonopoly service (Russia), Editor-in-chief of the journal “Russian competition law and Economics”, Chief researcher of the Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences (ISSRAS), Doctor of Law, Professor.

Reviewer: V.N. Lopatin, Scientific director of RNIIS, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAN, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Идея повышения конкурентоспособности российской науки на основе изменения сложившихся в нашей стране к началу тысячелетия подходов к организации конкуренции между научными и научно-образовательными организациями, ориентированной на публикационную активность по правилам, установленным в интересах крупнейших зарубежных реферативных баз научных данных, сравнительно недавно стала активно обсуждаться в российской науке [2, с. 47–56]. Как справедливо заметил Л.Э. Миндели, вопросы развития конкуренции в отечественной научной сфере не могут эффективно решаться без учета глобальной конкуренции стран и их объединений [2, с. 20].

В марте 2020 г. ФАС России внесла в Правительство Российской Федерации проект указа Президента Российской Федерации «О Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы». Этот документ подготовлен взамен действующего Национального плана развития конкуренции, который был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы») (далее — Указ № 618)¹.

Важно подчеркнуть, что Указ № 618 — не просто новая стадия формализации конкурентного права как комплексной отрасли права, объединяющей подотрасли проконкурентного и антимонопольного права, а начало целенаправленного формирования законодательства о конкуренции как самостоятельной и уже достаточно объемной отрасли законодательства о развитии и защите конкуренции. Этот процесс, на наш взгляд, неизбежно должен завершиться кодификацией соответствующего законодательства [3].

В Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации (далее также — РФ) на 2018–2020 годы и сводной «дорожной карте», которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 16 августа 2018 г. № 1697-р (ред. от 01.10.2020) «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы»² во исполнение Указа № 618, отсутствует раздел, посвященный развитию конкуренции в сфере науки и высшего образования.

Основная причина этого — неготовность (в конце 2017 г. — начале 2018 г.) Минобрнауки России и Федерального агентства научных организаций (ФАНО было упразднено 15 мая 2018 г. Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 (в ред. от 21 января 2020 г.) «О структуре федеральных органов исполнитель-

ной власти») на начало 2018 г. видеть и решать реальные проблемы конкуренции хозяйствующих субъектов в сфере высшего образования и науки. Сейчас такие предпосылки появились. Кроме того, ФАС России, как уполномоченный Правительством Российской Федерации координатор работ в этой сфере, уже на стадии подготовки проекта нового указа Президента России о Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы предусмотрела целесообразность включения в сводную Дорожную карту развития конкуренции в различных отраслях экономики и социальных сферах раздела о науке и высшей школе.

В современной российской науке и в сфере высшего образования существует немало барьеров и для развития конкуренции между научными организациями, между образовательными организациями сферы высшего образования, и для роста конкурентоспособности российской науки и высшего образования как одного из результатов правильно организованной конкуренции хозяйствующих субъектов в этих сферах [4, 5, 6].

Эти проблемы хорошо известны всем российским преподавателям и ученым.

Среди множества барьеров для конкуренции в сфере науки и высшего образования, с которыми сталкиваются сегодня не только руководители образовательных и научных организаций нашей страны, но и все российские ученые, для рассмотрения в рамках настоящей статьи нами выбраны следующие:

1. *Монополизация глобальных рынков интеллектуальной собственности (включая результаты научной деятельности — РНД) членами антироссийского «санкционного клуба».*

2. *«Офисное рабство» российских ученых.*

Первый барьер. В чем проявляется современная монополизация глобальных рынков интеллектуальной собственности? Прежде всего в таком же глобальном механизме принудительной «перекачки» российского «интеллектуального сырья» по отрицательной стоимости зарубежным бенефициарам посредством так называемых «международных» реферативных баз данных (WoS, Scopus и др.).

Каким же образом действует этот механизм принудительной перекачки, по образному выражению профессора В.Н. Лопатина, «российского интеллектуального сырья» [7] по отрицательной стоимости зарубежным бенефициарам, ключевым звеном которых являются так называемые «международные» (а в действительности зарубежные, принадлежащие крупнейшим западным компаниям, зарегистрированным в странах — активных участниках «антироссийского санкционного клуба») реферативные базы данных — Web of Science, Scopus и некоторые другие. Сегодня этот механизм эффективно действует в нашей стране, на наш взгляд, прежде всего благодаря пережиткам «болонских» ожиданий (среди представителей российских научных и педагогических кругов сегодня трудно найти тех, кто на своем опыте или опыте близких не столкнул-

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 52 (часть I). Ст. 8111.

² См.: СЗ РФ. 2018. № 36. Ст. 5655.

³ См.: СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981.

ся бы с примерами фиктивного равенства доступа выпускников российских вузов на мировых рынках труда) и ложно понимаемым интересам государства в области науки и образования. Согласно результатам исследования, приведенным М.В. Артамоновой, к 2006 г. уже 46% российских преподавателей стали выражать негативное отношение к Болонскому процессу [8, с. 148]. Спустя пять лет эта ситуация практически не изменилась [9, с. 297].

В течение длительного времени (с заметным ростом в последние годы) российские ученые публикуют до 50 тысяч статей в год в зарубежных журналах, индексируемых зарубежными базами данных. Для обеспечения этого роста уполномоченными органами власти (прежде всего Минобрнауки России) было создано немало материальных и нематериальных стимулов, важнейшими из которых являются разного рода инструменты побуждения (точнее, принуждения) всех российских субъектов научной деятельности к тому, чтобы впервые полученные ими результаты научной деятельности (лучше мирового уровня и подлежащие в перспективе патентованию, регистрации в качестве открытия) были бы оценены прежде всего зарубежными экспертами и опубликованы в журналах, индексируемых в Web of Science, в отраслевых зарубежных реферативных базах данных, в крайнем случае — в Scopus.

Недавно эта практика получила новый стимул. В середине февраля 2020 г. руководителям подведомственных научных организаций (к которым, в частности, относятся все НИИ, ранее входившие в систему РАН) была направлена новая Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» (КБПР), утвержденная Минобрнауки России 30 декабря 2019 г. по согласованию с РАН (письмо МН-8/6-СК)⁴.

Согласно этой Методике, в первоначальной ее редакции научная ценность публикации в журнале, который индексируется в Web of Science (19,2 балла за публикацию) и относится к первому квартилю, почти в 40 раз превышала научную ценность публикации в журнале, в котором ВАК при Минобрнауки России сегодня рекомендует публиковать результаты диссертационных исследований (0,5 балла за публикацию). В последней редакции Методики эта дельта применительно к публикациям по естественным наукам увеличилась, достигнув удивительной величины — 166,6 раза (20 и 0,12 балла соответственно). Таким образом, на сегодня значимость публикации российского ученого или преподавателя в журнале, индексируемом в Web of Science первой квартили, почти в 167 раз выше значимости той же публикации в журнале, который рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования результатов кандидатских и докторских диссертаций.

⁴ См.: Обсуждение Методики расчета комплексного балла публикационной результативности (КБПР). URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/predlozhennaya-09022020> (дата обращения: 30.10.2020).

Эти отличия почти пропорционально влияют и на уровень финансирования субъектов научной деятельности государством, и на размеры премий ученым и преподавателям, и на кадровую политику вузов и НИИ. Соответствует ли это интересам Российской Федерации? На мой взгляд, нет, поскольку это прямо ведет к деградации российской науки, и в том числе гуманитарного цикла, который в этом смысле оказался в лучшем положении после «ураганной» критики новой Методики со стороны философов, социологов, историков, юристов⁵.

Кроме того, финансируемая преимущественно за счет бюджета Российской Федерации приоритетная передача результатов научной деятельности реальным и потенциальным конкурентам способна лишь увеличивать существующее технологическое отставание российской экономики (нетрудно увидеть, что росту объемов передаваемых российскими учеными знаний соответствует снижение объемов не только передаваемых, но и продаваемых России технологий).

Одним из первоочередных следствий реализации новой Методики оценки публикационной результативности организаций должно стать «отмирание» ваковских научных изданий, не имеющих бюджетного финансирования.

Данная проблема не может быть разрешена мгновенно, поскольку ее «маховик» имеет огромную инерцию, обеспечиваемую не только иллюзиями и ошибками, но и десятками нормативных правовых актов.

Тем не менее на начальном этапе предлагается:

1) пересмотреть существующую систему оценки эффективности субъектов научной деятельности (включая методику Минобрнауки по расчету КБПР) в пользу научной экспертизы;

2) отказаться от явных и скрытых форм принуждения к опубликованию впервые полученных научных результатов в зарубежных журналах, индексируемых прежде всего в WoS, Scopus, оставив принятие решения о том, в каком журнале следует опубликовать результаты своих исследований, за самими учеными и их коллективами (включая ученых, диссертационные и экспертные советы, РАН);

3) создать на базе ЦИТиС, РИНЦ и Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (на условиях договора или реорганизации) открытую международную реферативную базу научных данных с выделением в ней национальных сегментов государств-участников. На начальном этапе формирования новый ресурс можно было бы ограничить рамками Евразийского экономического союза. Условия формирования, финансирования, эксплуатации и использования ресурсов данной базы могут быть предложены

⁵ См.: Экспертный круглый стол «Развитие конкуренции в науке: вопросы права, экономики, безопасности» (2 апреля 2019 г.). URL: <https://dex.ru/ekspertnyy-kruglyy-stol-razvitiye-konkurencii-v-nauke> (дата обращения: 18.02.2021); Открытое письмо Ученого совета Института философии РАН. URL: https://iphras.ru/pismo_06_02_2020.htm (дата обращения: 18.02.2021).

открытым межправительственным соглашением Российской Федерации;

4) инициировать от имени Российской Федерации разработку и принятие декларации, а затем Конвенции ООН о защите и использовании результатов научной деятельности (Конвенции о науке).

Второй барьер для развития конкуренции в сфере науки и высшего образования нами назван «офисным рабством» российских ученых, под которым понимается дисциплинарная и экономическая зависимость всех тех, кто осуществляет научную и научно-педагогическую деятельность, от наличия трудовых отношений с юридическими лицами — научными и образовательными организациями.

В чем проявляется этот вид современного рабства?

Во-первых, в невозможности прямого участия отдельных ученых и временных творческих коллективов в госзакупках НИОКТР.

Во-вторых, в недоступности для лица, осуществляющего научную деятельность, приобрести статус самозанятого гражданина.

В-третьих, в искусственном занижении ставок оплаты труда ученого, не состоящего в трудовых отношениях с организацией (например, ставка, по которой оплачивается 1 час лекции профессора в МГУ им. М.В. Ломоносова, составляла в 2019 г. 350 руб. В большинстве других государственных вузов аналогичные ставки еще ниже).

В-четвертых, в отсутствии у соискателей легальной возможности прикрепиться к аспирантуре или докторантуре большинства государственных вузов и НИИ для защиты диссертаций вне рамок договоров между юридическими лицами.

В-пятых, в невозможности получить и использовать грант российского бюджетного научного фонда без согласия конкретного вуза или НИИ на организационно-финансовое сопровождение соответствующего гранта.

В настоящее время преподаватели, научные работники, а тем более граждане, осуществляющие научную деятельность и являющиеся пенсионерами, не имеют реальной возможности лично или в составе коллектива таких же граждан непосредственно участвовать в государственных и муниципальных закупках НИОКТР, если только они не имеют статуса индивидуального предпринимателя. Несмотря на то, что Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁶ предоставляет такую возможность, реализовать ее на практике, по данным ФАС России, никому пока не удалось [10].

Те, кто занимается научной деятельностью, не могут сегодня иметь статус самозанятого гражданина, хотя большая часть научных исследований может выполняться ими самостоятельно и объективно приспособлена для этого.

Чрезвычайно низкие ставки (100–350 руб. за один час труда) преподавателей с научной квалификацией или без таковой, привлекаемых к про-

ведению занятий в государственных вузах, на наш взгляд, помимо цели обесценивания тщательной (нередко многодневной) подготовки к занятиям (прежде всего для исключения из числа работ и услуг, подлежащих оплате нанимателем) имеют цель обеспечения трудовой кабалы («если хотите иметь приличную зарплату — доложите трудовым контрактом с вузом») педагогических и научно-педагогических работников, которая, помимо благого эффекта стабилизации трудовых коллективов, создает крайне негативный эффект искусственной лояльности ученых и преподавателей, основанный на экономическом принуждении.

Сегодня ни один ученый в нашей стране не может получить и использовать грант российского бюджетного научного фонда, не имея согласия той или иной организации на бухгалтерское сопровождение гранта, цена которого в последние годы в среднем составляла 10–20% от суммы гранта. У этого способа поддержки научных организаций и вузов есть негативное следствие в виде излишней бюрократизации исследовательского процесса и, соответственно, неоправданных расходов на оплату «околонаучных» услуг, без которой вполне можно обойтись.

Достижение цели оптимизации (а по сути — увеличения) расходов на российскую науку через преодоление «офисного рабства» лиц, осуществляющих научную деятельность, на наш взгляд, может быть осуществлено на основе единой «дорожной карты» (плана взаимосвязанных мероприятий) развития конкуренции в сфере науки и образования, рабочий вариант которой на сегодня подготовлен специальной рабочей группой ФАС — РАН, созданной в соответствии с решением Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции от 1 февраля 2019 г.⁷

В рамках данной «дорожной карты» планируется внести изменения в ряд нормативных правовых актов различной юридической силы для решения задач:

- 1) легализации понятия «лицо, осуществляющее научную деятельность»;
- 2) создания на основе информационных ресурсов РФФИ российского регистра лиц, осуществляющих научную деятельность;
- 3) создания единого российского агрегатора закупок НИОКТР (эту задачу не следует путать с предложением создания единого госзаказчика НИОКТР);
- 4) изменения налогового правила, устанавливающего обязанность госзаказчика уплачивать налоги за физическое лицо — участника госконтракта из статьи расходов на хозяйственные нужды;
- 5) уточнения типового госконтракта на НИОКТР для обеспечения формальной возможности заключения такого контракта с физическим лицом.

⁷ См.: Научный совет РАН по вопросам защиты конкуренции // Научная Россия. URL: <https://scientificrussia.ru/partners/rossijskaya-akademiya-nauk/nauchnyj-sovet-ran-po-voprosam-zashchity-konkurentsii> (дата обращения: 18.02.2021).

⁶ См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Все эти меры вполне могут быть реализованы в рамках нового Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы.

Литература

1. Иванова Н.И. Наука и инновации: конкуренция нарастает / Н.И. Иванова, З.А. Мамедьяров // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 47–56.

2. Миндели Л.Э. Разработка концепции развития конкуренции в сфере науки / Л.Э. Миндели // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2. С. 18–22.

3. Максимов С.В. О пользе кодификации правил экономического поведения и цифровом конкурентном кодексе / С.В. Максимов // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 4–5.

4. Осипова Е.В. Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования (предварительные результаты эмпирического исследования) / Е.В. Осипова, Т.Г. Смирнова // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4. С. 22–29.

5. Зернов В.А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики / В.А. Зернов // Ректор вуза. 2009. № 1. С. 20–26.

6. Бодрягина О. Конкуренция в соцсфере: новый уровень контроля / О. Бодрягина // Конкуренция и право. 2021. № 1. URL: <https://cljournal.ru/vybor/224/> (дата обращения: 18.02.2021).

7. Лопатин В.Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах / В.Н. Лопатин // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1. С. 12–31.

8. Артамонова М.В. Преподаватели и руководители вузов об интеграции в европейское образовательное пространство / М.В. Артамонова // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 146–151.

9. Чуева Д.Г. Болонский процесс в восприятии преподавателей вуза / Д.Г. Чуева // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2011. № 1 (86). С. 297.

10. Максимов С.В. Конкуренция в науке — это не борьба за достижение наивысших показателей цитируемости / С.В. Максимов, Е.В. Осипова // Информационное право. 2018. № 1. С. 19–21.

References

1. Ivanova N.I. Nauka i innovatsii: konkurentsiya narastaet [Science and Innovation: Competition is Growing] / N.I. Ivanova, Z.A. Mamedyarov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. 2019. Vol. 63. № 5. S. 47–56.

2. Mindeli L.E. Razrabotka kontseptsii razvitiya konkurentsiy v sfere nauki [Formation of a Competition

Development Concept in Science] / L.E. Mindeli // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economy. 2019. № 2. S. 18–22.

3. Maksimov S.V. O polze kodifikatsii pravil ekonomicheskogo povedeniya i tsifrovom konkurentnom kodekse [On the Benefits of Codifying Rules of Economic Behavior and the Digital Competition Code] / S.V. Maksimov // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economy. 2019. № 3. S. 4–5.

4. Osipova E.V. Konkurentsiya v nauke kak predmet antimonopol'nogo regulirovaniya (predvaritelny'e rezultaty' empiricheskogo issledovaniya) [Competition in Science as an Object of Antimonopoly Regulation (Preliminary Results of an Empirical Research)] / E.V. Osipova, T.G. Smirnova // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economy. 2019. № 4. S. 22–29.

5. Zernov V.A. Konkurentosposobnost obrazovaniya kak uslovie razvitiya konkurentosposobnoy ekonomiki [Competitiveness of Education as a Condition for the Development of Competitive Economy] / V.A. Zernov // Rektor vuza — Higher Educational Institution Rector. 2009. № 1. S. 20–26.

6. Bodryagina O. Konkurentsiya v sotssfere: novy'y uroven kontrolya [Competition in the Social Sphere: The New Control Level] / O. Bodryagina // Konkurentsiya i pravo. 2021. № 1. URL: <https://cljournal.ru/vybor/224/> (data obrascheniya: 18.02.2021) — Competition and Law. 2021. № 1. URL: <https://cljournal.ru/vybor/224/> (date of access: February 18, 2021).

7. Lopatin V.N. O konkurentsiy v sfere nauchnoy deyatel'nosti, kriteriyakh ee uspeshnosti, stimulakh i reytingakh [On Competition in the Area of Scientific Activity, Criteria for Its Success, Incentives and Ratings] / V.N. Lopatin // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economy. 2018. № 1. S. 12–31.

8. Artamonova M.V. Prepodavateli i rukovoditeli vuzov ob integratsii v evropeyskoe obrazovatelnoe prostranstvo [Lecturers and Heads of Higher Educational Institutions on the Integration into the European Education Space] / M.V. Artamonova // Sotsiologicheskie issledovaniya — Social Studies. 2008. № 1. S. 146–151.

9. Chueva D.G. Bolonskiy protsess v vospriyatii prepodavateley vuza [The Bologna Process in the Perception of Higher Educational Institution Lecturers] / D.G. Chueva // Trudy' Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva — Works of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. 2011. № 1 (86). S. 297.

10. Maksimov S.V. Konkurentsiya v nauke — eto ne borba za dostizhenie naivy'sshikh pokazateley tsitiruемости [Competition in Science is not a Struggle to Reach the Highest Citation Index] / S.V. Maksimov, E.V. Osipova // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2018. № 1. S. 19–21.

Институт интеллектуальной собственности в культурно-историческом и стратегическом залоге

Коврига А. В.*

Актуальность. Стремительное расширение пространства действия отношений «экономики знаний», института интеллектуальной собственности усиливается «цифровизацией», меняется вся экономическая архитектура мира. Высокая динамика и сложность изменений хозяйственных систем и миропорядка, «оборота знания» затрудняют эффективную адаптацию и конструктивное участие в этих процессах. Мир стоит перед необходимостью оценки культурно-исторических и стратегических последствий формирования всех эффектов институционализации отношений интеллектуальной собственности.

Методы. В статье использован системный, культурно-исторический анализ, с опорой на глобальную политическую экономию и исторический («старый») институционализм. Учитывая стратегический характер вопросов исследования проблем институционализации интеллектуальной собственности в развивающихся странах, первоначальная постановка вопросов в этой области должна носить качественный, концептуальный характер. В данной статье используется такой подход, но с опорой на доступную статистику и возможности качественного сопоставления последствий институционализации интеллектуальной собственности.

Результаты. Рассмотрены контуры процесса институционализации, введения в глобальный оборот интеллектуальной собственности, его основные группы интересов и бенефициаров. Квалифицированы последствия для экономической архитектуры мира и перераспределения «мировых знаний». Определена роль Соглашения о режимах интеллектуальной собственности (TRIPS) в формировании интеллектуально-монополистического капитализма. Выделены эффекты, порождаемые режимом «закрытой науки» и «закрытых рынков». Рассмотрен механизм извлечения прибыли на основе интеллектуальной собственности. Обозначена значимость опережающего развития способности производить и применять знания, соответствующих институтов, адекватных исторической российской культурной ойкумене и цивилизационным особенностям народов Евразии, необходимость стратегической трансформации систем подготовки кадров.

Дискуссия. Изменение экономической архитектуры мира и появление противоречивых эффектов перераспределения «мировых знаний» в результате складывания интеллектуально-монополистического капитализма — неоспоримый исторический факт. Его последствия для будущего человечества не изучены, неопределенность и риски нарастают. Требуется его осознание, рассмотрение культурно-исторического значения эффектов, требуется привлечение исследователей, изучающих различные научные предметы и цивилизационные перспективы.

Ключевые слова: институциональный процесс, интеллектуальная собственность, глобальный оборот, интеллектуально-монополистический капитализм, эффекты «приватизации знания», структурная зависимость и поляризация, инновационно-технологические возможности, производство знания.

Relevance. The rapid expansion of the space of action of the relations of the «knowledge economy», the institution of intellectual property (IP) is enhanced by «digitalization», the whole economic architecture of the world is changing. The high dynamics and complexity of changes in economic systems and the world order, «knowledge circulation», complicate effective adaptation and constructive participation in these processes. The world is faced with the need to assess the cultural, historical and strategic consequences of all the effects of the institutionalization of IP relations.

Methods. The article uses a systemic, cultural and historical analysis, based on global political economy and historical («old») institutionalism. The initial formulation of questions in this area should be of a qualitative, conceptual nature. This article uses this approach, but relying on available statistics and the possibility of a qualitative comparison of the consequences of the institutionalization of IP rights.

Results. The contours of the institutionalization process, the introduction of IP relations into the global political and economic turnover, its main groups of interests and beneficiaries are considered. Qualified consequences for the economic architecture of the world and the redistribution of «world knowledge». The role of the Agreement on IP Regimes (TRIPS) in the formation of intellectual-monopoly capitalism has been determined. The effects generated by the regime of «closed science» and «closed markets» are highlighted. The mechanism of making a profit based on IP rights is considered. Signified of the importance of the advanced development of the ability to use the appropriate institutions, adequate to features of historical Russia's cultural ecumene and civilizational characteristics of the peoples of Eurasia, and the need for a strategic transformation of personnel training systems.

Discussion. The change in the economic architecture of the world and the unforeseen effects of the redistribution of «world knowledge» as a result of formation of intellectual-monopoly capitalism is an indisputable historical fact. Its consequences for the future of humanity have not been studied, uncertainty and risks are growing. It requires its awareness, consideration of the cultural and historical significance of the effects, requires the involvement of researchers from various subjects and civilizational perspectives.**

Keywords: institutional process, intellectual property, global turnover, the regime of intellectual-monopoly capitalism, the effects of «privatization of knowledge», structural dependence and polarization, innovative and technological capabilities, knowledge production.

* Коврига Александр Владимирович, вице-президент Ассоциации менеджеров образования и науки, директор по исследованиям Архитектурной компании «АК & ВК и Партнеры» (Москва), кандидат экономических наук. Электронный адрес: alex.kovryga59@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** Intellectual Property Institution in the Cultural-Historical and Strategic Mode

A.V. Kovryga, Vice-President of the Association of managers of education and science, director for research Architectural company «AK & VK and Partners» (Moscow), PhD in economics. E-mail: alex.kovryga59@gmail.com

Reviewer: V.N. Lopatin, Scientific director of RNIIS, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAN, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Для оценки ситуации и перспектив дальнейшего распространения и институционализации отношений интеллектуальной собственности необходимо поставить ряд рамочных, принципиальных вопросов. Без ясности понимания исторической и стратегической картины никаких конструктивных действий в этой сфере предпринять невозможно. Бум изобретений все новых и новых технологических комплексов, все более изощренных машин, не для постановки новых амбициозных целей и задач, а для замещения человека везде, где это только доступно, с опорой на извлечение прибыли от «отчуждения знания», передачу интеллектуальных функций технике, с использованием отношений «приватизации знания» и интеллектуальной собственности продолжается, риски и неопределенность возрастают [1, р. 973–975; 2, 3].

Центральную роль в этих, по сути тектологических, изменениях миропорядка занимает институционализация интеллектуальной собственности, расширение ее («рыночного») политэкономического применения. При этом вопрос о том, какова судьба расщепления целостного человека, его способности выступать носителем и правообладателем интеллектуальных функций и достижений человечества, становится все более острым и открытым. Что в результате этих преобразований происходит с человеком и с человечеством в целом, мы до сих пор понимаем слабо.

Хотя Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Convention on the World Intellectual Property Organization), вступила в силу 50 лет назад, главный институт, который обеспечил введение института интеллектуальной собственности в глобальный политэкономический оборот, был создан четверть века спустя. Тем самым было положено начало установлению глобального режима контроля и управления всеми этими процессами. В 1994–1995 гг. была проведена специальная работа корпораций и правительства США — прежде всего Майкрософт (Microsoft), которая выводила «Windows-95» на мировой рынок. В настоящее время операционные системы Microsoft используются более чем на 85% персональных компьютеров, продаваемых по всему миру. Для того чтобы обеспечить высокую прибыльность и возможность контроля нового рынка, им потребовалось создать глобальные условия для монопольного распространения этого программного продукта. Практически на основе этого действия и началось радикальное изменение всей экономической архитектуры мира.

Марракешские соглашения 1994 г. о создании Всемирной торговой организации (World Trade Organization — WTO) ознаменовали начало новой мировой эры. Это экономика, в которой нескольким гигантским фирмам может принадлежать непропорционально большая доля «мировых знаний». Создание WTO с пакетом Соглашений о режимах интеллектуальной собственности — TRIPS ознаменовали структурный

сдвиг в мировой экономике, рождение институтов интеллектуально-монополистического капитализма (далее — ИМК). Клуб транснациональных корпораций США сыграл ключевую роль в заключении Соглашения TRIPS [4, р. 96].

Здесь чрезвычайно важно, что понимание устройства и механизма работы этого формируемого ИМК существенно запаздывает. Мы не понимаем, как он устроен. Поэтому все вопросы — как наладить институты интеллектуальной собственности, как создать рынок интеллектуальной собственности в СНГ или внутри, на региональном уровне, или даже как создавать «стартапы», обеспечить коммерциализацию разработок университетами, как стимулировать производство знаний и новаций отдельными корпорациями — все эти вопросы ставятся вне понимания существа дела, вне понимания того, как устроен и как развивается этот ИМК. Потому что он строится не нами, он строится вне нашего участия и по неведомым нам проектам. Это связано, конечно же, с тем, что не мы проектируем и не мы являемся субъектом этого строительства. При этом, конечно, пониманию препятствует гигантская сложность всей институциональной рефлексии, видение того, как этот мировой институциональный процесс сегодня разворачивается, как эти институты в современности образуются. Чтобы сделать шаг в сторону обретения понимания, необходимо проработать ключевой вопрос: как мы обращаемся со знанием [5], как устроены и как работают современные институты знания [6]?

Исторически цель, поставленная в рамках Закона Бейла-Дойля США (1980 г.) и Соглашения по TRIPS (1994 г.), создать условия для приватизации знания — беспрецедентна в истории человечества. За прошедшие 25 (40/50) лет эта цель все более отчетливо проецируется практически на все страны мира, на все наиболее весомые типы хозяйственных и политэкономических отношений. Этот момент «приватизации знания» должен быть оценен и осмыслен в относительно порождаемых культурно-исторических и стратегических последствий для всех типов и форм социальной организации [7]. Когнитивный и манипулятивный потенциал идеологии интеллектуальной собственности огромный, она порождает множество заблуждений, в том числе придает интеллектуальной монополии такой же режим, как и обычной собственности [8, р. 208–209].

Вот, к примеру, сегодня актуальны и широко рассматриваются вопросы создания алгоритмов и технологий для сбора информации и данных, банков больших данных о поведении человека в различных сферах. Это напрямую относится к вопросу о существовании знания и включенности человека. Причем что означает «сбор данных о поведении человека»? Это отчуждение знаний о нем и перенесение его вовне. Что означает отчуждение знания от человека?

Один из наиболее фундаментальных эффектов расширения действия института интел-

лектуальной собственности — все более неравномерное распределение инвестиционных и инновационно-технологических возможностей. Эффект приватизации знания достигается, если корпорация имеет соответствующий «размер»: каждую единицу частных знаний можно использовать бесконечное число раз, создавая искусственные ограничения для использования знания другими. Но прибыль существенно возрастает при использовании экономии от масштаба. Если же корпорация использует эффект взаимодополняемости, «соединяя» несколько единиц знания, прибыль еще более увеличивается. Чем больше «объем» и концентрация знаний, тем ниже удельная стоимость защиты исключительных прав на каждую отдельную корпоративную единицу знаний, которую другие участники рынка могли бы самостоятельно открыть или скопировать. Защита интеллектуальной собственности корпораций обходится дорого, для сдерживания и оспаривания требований интеллектуальной собственности конкурентов требуется и время, и огромные ресурсы. Так называемая «экономика знаний» порождает очевидный парадокс: неконкурентный характер знания, которым в принципе могли воспользоваться малые предприятия, используется для создания искусственной «экономии масштаба», в которой приобретение и защита прав на объекты интеллектуальной собственности возможны только для крупных корпораций. В отличие от машин и оборудования, знания могут «стать товаром» и неотъемлемой составляющей капитала только при условии установления и обеспечения режима монополии на идеи и на саму возможность произвести новое знание в будущем. При этом полномасштабная реализация права частного владения знаниями — права на объекты интеллектуальной собственности, означает глобальную монополию, которая ограничивает свободу пользования (данными знаниями) всех и одновременно в разных местах. Право собственности на физический актив «привязано» к месту его дислокации, где и реализуются имущественные права собственника и могут ограничиваться свободой других. Но «владение знанием» подразумевает, что это право реализуется независимо от физического местонахождения. При этом, если кто-то получил научный результат, открыл подобное знание, его невозможно будет применить и использовать ввиду ограничений, накладываемых монополией на знания, уже приобретенной другими корпорациями ранее.

Отношения при приватизации знаний и режим интеллектуальной собственности принципиально меняют правовые позиции и базовые социальные отношения множества институтов, профессий и людей. Все это имеет серьезные последствия для международного и культурно-цивилизационного положения стран и народов мира. Например, приватизация земли или природных активов влечет за собою местные, «материальные последствия», относительно

«дислокации на конкретной территории». А вот обладатели прав на знания получают глобальные, экстерриториальные права и власть решать, можно ли развернуть какое-либо производство на основе этих знаний в той или иной стране, и, таким образом, контролируют будущие возможности развития производства в других странах мира. Происходит принудительная специализация и навязываются определенные режимы мировой торговли. Поскольку доступ к знаниям ограничивается областями, приватизованными другими, предприятия вынуждены специализироваться в других, узких областях. Сокращаются также и инвестиционные возможности. Страны утрачивают свободу заниматься многими областями производства и применения знания: права на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), реализуемые определенной корпорацией определенной страны, могут закрывать глобальные рынки для всех других предприятий и стран. Страны, которым фактически (невыгодно) «запрещено» специализироваться в определенных областях производства нового знания, вынуждены импортировать высокотехнологичные товары или приобретать лицензии от правообладателей интеллектуальной собственности на соответствующие прикладные знания. Как следствие, права на ОИС создают совершенно новые виды наднациональных «сравнительных конкурентных преимуществ», новые асимметрии и неравенства. Помимо эффекта принудительной специализации и принудительной торговли, общий результат режима интеллектуальной собственности и протекционизма интеллектуально-монополистического капитализма — это глобальное сжатие инвестиционных и инновационно-технологических возможностей. Ограничение возможностей производительного применения новых знаний очень асимметрично и зависит от масштаба наличных интеллектуальных активов. Институты и корпорации, более богатые интеллектуальными активами, соответственно контролируют и новые возможности патентования и оформления интеллектуальной собственности, и удерживают области, перспективные для высокоприбыльных инвестиций. Возникает эффект структурной зависимости и резкой поляризации инновационно-технологических возможностей не только для разных по размеру предприятий, но и для различных стран мира. Таким образом, вопросы приватизации знания и установления прав на ОИС (те возможности, эффекты и последствия, которые могут быть порождены, в чем их потенциальная польза, а в чем вред), нельзя обсуждать в отрыве от всего контекста вопросов производства знаний. Невозможно строить никакого эффективного рынка интеллектуальной собственности, если мы не формируем работу производства знания и не знаем: как, в результате чего и откуда эта интеллектуальная продукция берется, как технологически и экономически значимые интеллектуальные результаты достигаются? И что для этого необходимо сделать,

Стоимость активов (в триллионах долларов США)

Совладельцы	Корпорации	Софинансисты
1.65 BlackRock	Apple 2.2	Bank of America & Merrill Lynch 3.213
6.2 Vanguard	Microsoft 1.691	Barclays 3.379
3.246 JPMorganChase	Google 1.198	State Street 3.05 +33.52
2.679 Allianz (PIMCO)	Amazon 1.598	Fidelity FMR 3.3
1.1 UBS	Facebook 0.785	Bank of NY Mellon 1.9 + 37.2

как организовать работу в вузах и на предприятиях, какой режим знания и меритократического отношения к производителю знания, к тому, кто и как делает знания, нужно установить в стране, или в ЕАЭС и СНГ. Это нужно для того, чтобы мы вообще могли говорить, что у нас есть суверенитет и национальная интеллектуальная деятельность, что у нас есть собственное производство знаний (для себя и своего развития, а не для глобальных корпораций), которые мы можем далее «приватизировать», придавать им режим «интеллектуальной собственности» и обеспечивать прикладные эффекты от их технологического применения для своих нужд и на своей базе.

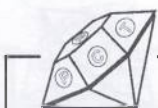
Сегодня интеллектуально-монополистический капитализм стал доминирующей формой организации и развития бизнеса. Это привело к огромной концентрации производительного знания в руках избранных. Важнейшее измерение и суть этой новой глобальной экономической ситуации и отношений интеллектуальной собственности можно показать на примере (см. таблицу).

В таблице приведены проводники и бенефициары глобальной цифровизации, цифровой экономики и режима интеллектуальной собственности — ядро мировой информационно-технологически-финансовой сети — база «государства национальной безопасности» и программно-разведывательной инфраструктуры ТНК/США. Стоимость активов в триллионах долларов США (данные на 2020 г. <https://www.statista.com/statistics/>).

В центральной колонке — корпорации Apple, Microsoft, Google, Amazon и Facebook — это «пятерка» технологических гигантов, те корпорации, которые задают всю атмосферу в мире в области процессов оформления и использования интеллектуальной собственности и в области «цифровизации». Важно учитывать, что эти корпорации являются лишь «верхушкой айсберга». Они не являются прямыми и непосредственными, автономными производителями единицами и проводниками новых режимов. Это целая гигантская сеть связей и отношений с использованием множества других институтов, включая ВТО, ВОЗ, организации, устанавливающие стандарты, и прочее и прочее. Сособственники этих пяти транснациональных корпораций — это BlackRock, Vanguard, JPMorganChase и дру-

гие «мегахолдинги», которые в своих руках имеют триллионные активы. А в правой колонке крупнейшие мировые банки, которые софинансируют деятельность данных пяти корпораций. Вся их работа так или иначе обеспечивает непрерывный круглосуточный сбор информации и мониторинг за происходящим в мире. Этот процесс обеспечивается этой сетью корпораций, и все это является элементом «киберфизической» и программно-разведывательной инфраструктуры, одновременно обеспечивающей и извлечение прибыли из «мирового хозяйства», и эффекты корпоративной и национальной безопасности, эффекты, созданные транснациональными корпорациями на базе США. Вот это тот важнейший элемент, который представляет одно из основных ядер этого интеллектуально-монополистического капитализма и, соответственно, глобального режима интеллектуальной собственности, который сегодня повсеместно строится.

Что здесь принципиально важно? Эта трансформация отношений и знаний, которая произошла в результате создания глобального режима интеллектуальной собственности, привела к тому, что мир, в котором была открытая наука, мир, который строился на развитии науки как открытой системе, мир открытых рынков стал миром закрытой науки и закрытых рынков [5; 8, р. 27]. И они закрыты, в принципе, для всех типов предприятий, для всех стран и народов, которые не могут позволить себе инвестиции в исследования и разработки, соразмерные ресурсам и возможностям этих пяти гигантских транснациональных корпораций. Знания, которые всегда были наиболее важным активом народов и человечества в целом, в условиях интеллектуально-монополистического капитализма и сверхновых типов глобальных инфраструктур отчуждаются, приватизируются и подвергаются исторически невиданной массовой коммерциализации. Таким образом, в результате развития отношений интеллектуально-монополистического капитализма и приватизации знаний один из ключевых вопросов — это размер рынка, того потенциального пространства, в котором эти знания могут быть использованы и обеспечивают экономику такого масштаба. Знания, производимые отдельными институтами, малыми предприятиями, группами

разработчиков, исследователями и пр., легко скупаются за бесценок, поскольку могут быть коммерчески защищены как собственность и эффективно использованы только большими транснациональными корпорациями на контролируемых ими глобальных рынках. Отсюда исходит и популяризация так называемых «стартапов». Что такое стартап? Это продажа прикладного знания для его коммерческого использования большой транснациональной или крупной корпорацией. Этот момент является чрезвычайно важным, потому что в результате такого доминирования интеллектуально-монополистического капитала отдельные страны и народы лишаются возможности и смысла, утрачивают перспективность инвестиций в развитие знаний. Потенциал эффективного производства знаний отдельных народов сокращается. Способность производить знания и вообще творческие способности отдельных народов уходят [9]. И сегодня это, вообще говоря, вопрос национальной безопасности и вопрос судьбы народов — малых народов и даже такого большого народа и такой большой страны как Россия. Потому что в рамках сложившейся структуры отношений инвестиции в производство знания вне возможности его применения в стране только увеличивают разрыв.

В отношении «искусственного интеллекта» (далее — ИИ), конечно же, не бывает искусственных чисто технических систем. Недостаточно уделять внимание только технической стороне дела. Все системы, создаваемые человеком, являются социотехническими системами, они не могут существовать вне участия и работы человека. Они создаются человеком, они приводятся в действие человеком, они утилизируются человеком. И вне учета того, какую роль в них играет и каким образом человек включен, никакая искусственная (цифровая) техническая система не может давать правильного и нужного эффекта. ИИ является точно таким «делом рук человеческих». И, конечно же, ИИ — это машина, машина нового типа. И она создается как надстройка и в дополнение к действующему парку машин [10]. Вот есть корпорации, готовые распространять свои проекты ИИ практически повсеместно. Однако в этой работе они не совсем учитывают то, что они фактически не замещают, но дополняют и вынуждены работать с уже существующими машинами и сложившимися социотехническими системами. Для того, чтобы ИИ, который они привносят, обеспечивал эффективность, необходимо продумывать, а как эти, ныне все еще действующие, машины пересобирать. Просто «внедрять» в них ИИ бессмысленно, потому что они были спроектированы, смонтированы и созданы по другим принципам и работают иначе. Для того, чтобы старые машины могли эффективно работать с использованием ИИ, они должны быть трансформированы, пересобраны и, может быть, стать материалом для создания совершенно других машин, машин нового типа. Поэтому здесь встает вопрос: а какого типа ма-

шины нам необходимы? Для решения каких проблем и задач мы должны были бы создавать новые машины, с использованием всего потенциала ИИ? И это вопрос к университетам, потому что новые поколения должны понимать, каков новый фронт инженерных и социально-технических, тектологических задач, которые нуждаются в такой сложной организации, где требуется ИИ. Для чего эти киберфизические системы и машины нового поколения должны создаваться, и какие отрасли промышленности будущего и организации обеспечат производство этих машин нового поколения и развитие стран и народов? Если у нас будут ответы на эти вопросы, то у нас появится реальный простор и объективные основания и для цифровизации, и для создания различных приложений ИИ, а отсюда уже и для решения вопросов обеспечения позитивного эффекта от возможностей приватизации знания. Это и есть тот ряд предварительных условий, при которых вопрос об интеллектуальной собственности, вопрос об ИИ и вопрос о подготовке кадров станут разумными и эффективными.

Учитывая, что одним из ключевых источников институционального развития на постсоветском пространстве является ЕАЭС, было бы важно обеспечить понимание ЕЭК этой реальности ИМК. Необходима ясная картина процессов проецирования идей и концептов интеллектуальной собственности и структур ИМК в странах ЕАЭС. Было бы важно в рамках Совета ЕАЭС по образованию и науке поставить вопрос о стратегиях развития знаний, о сотрудничестве и об укреплении способности народов ЕАЭС производить знания. Важно определить, какое сотрудничество необходимо, чтобы народная, национальная, интернациональная способность производить знания развивалась даже при доминировании ИМК.

Ранее в СССР была совершенно другая стратегия развития знаний и наук. Понятно, что это была другая эпоха, со своими целями и условиями, но Советский Союз обеспечивал создание академий наук в различных странах, возможности создания наук и развития знания отдельными народами. Транснациональные корпорации, которые сегодня извлекают прибыль из монопольного владения интеллектуальной собственностью [9], не заинтересованы, чтобы народы знали. Способность народов знать выступает препятствием извлекать сверхприбыли для транснациональных корпораций. Вот этот момент очень важен, необходимо учесть этот мировой контекст новой архитектуры экономики. Учитывая, что построение инфраструктуры производства и оборота знания — длительный процесс, было бы важно понять — как должны выстраиваться отношения сотрудничества в этой сфере между странами ЕАЭС и СНГ в горизонте 50 и 100 лет. В каких режимах мы должны были бы работать совместно, учитывая глобальный контекст ИМК. Какой меритократический режим нужно создавать, с тем, чтобы молодежь

стремилась знать и стремилась создавать эффективное знание, которое будет развивать и применяться в странах, а не обеспечивать «рост глобальных рынков» или транснациональных корпораций? И тогда можно будет для этой молодежи и для университетов создать условия, чтобы новые поколения могли на этой работе в том числе и определенным образом «приватизировать» произведенные знания, и, соответственно, адекватно зарабатывать. Но сначала должно быть обозначено общее дело, и стратегически намечена судьба вот этого целого — т.е. задачи укрепления и развития самой способности страны и народа производить и применять знания. И, конечно же, стоит поставить вопрос о создании специальной магистерской программы для ЕАЭС, в рамках которой этот круг обозначенных проблем прорабатывался бы и далее выводил на стратегическую проблематику и собственно технологии «приватизации знаний» и создания интеллектуальной собственности. В нынешних условиях, в особенности в контексте COVID, вокруг которого очень много странной и непонятной информации и противоречий, и различные ученые, и производители знаний выдают разного рода оценки, это дает повод к тому, чтобы поставить этот вопрос. Важно поставить вопрос о том, что нужна такая специальная программа и специальная работа по тому, чтобы мы свою способность знать усиливали, институционально укрепляли в кооперации и в совместной работе. И для этих целей необходимо учредить такую сетевую международную и междууниверситетскую программу для Большой Евразии.

Литература

1. Helfer L.R. Toward a Human Rights Framework for Intellectual Property / Laurence R. Helfer // *University of California, Davis Law Review*. 2007. Iss. 40. P. 971–1020.
2. Geneva Declaration on the Future of the World Intellectual Property Organization. WIPO 2004. URL: <http://www.cptech.org/ip/wipo/genevadeclaration.html>
3. Ryan M.R. Knowledge Diplomacy: Global Competition and the Politics of Intellectual Property / M.R. Ryan. Washington, DC : Brookings Institution Press, 1998. 249 p.
4. Sell S. Life after TRIPS: Aggression and opposition // Sell S. *Private Power, Public Law: The Globalization of Intellectual Property Rights (Cambridge Studies in International Relations, Series Number 88)* / S. Sell. Cambridge : Cambridge University Press. 2003. P. 121–162.
5. Коврига А.В. Освіта як фіктивний товар: формування капіталізму спонукуваного знанням / А.В. Коврига // *Постметодика*. 2007. № 1 (72). С. 6–14.
6. Коврига А.В. Знание в традиционном институционализме / А.В. Коврига // *Социальная экономика*. 2002. № 4. С. 106–136.

7. Boyle J. The Second Enclosure Movement and the Construction of the Public Domain / J. Boyle // *Law and Contemporary Problems*. 2003. Vol. 66. Iss. 33. P. 33–73.

8. Stiglitz J.E. The Roaring Nineties. A New History of the World's Most Prosperous Decade / J.E. Stiglitz. New York ; London : W.W. Norton Company, 2003. 448 p.

9. Stiglitz J.E. New Theoretical Perspectives on the Distribution of Income and Wealth among Individuals : Part I. The Wealth Residual / J.E. Stiglitz // *NBER Working Paper 21189*. Cambridge, MA : National Bureau Of Economic Research, 2015. 44 p.

10. De Cremer D. AI Should Augment Human Intelligence, Not Replace It / D. De Cremer, G. Kasparov // *Harvard Business Review*. 2021. 18 March.

References

1. Helfer L.R. Toward a Human Rights Framework for Intellectual Property / Laurence R. Helfer // *University of California, Davis Law Review*. 2007. Iss. 40. S. 971–1020.
2. Geneva Declaration on the Future of the World Intellectual Property Organization. WIPO 2004. URL: <http://www.cptech.org/ip/wipo/genevadeclaration.html>
3. Ryan M.R. Knowledge Diplomacy: Global Competition and the Politics of Intellectual Property / M.R. Ryan. Washington, DC : Brookings Institution Press, 1998. 249 s.
4. Sell S. Life after TRIPS: Aggression and opposition // Sell S. *Private Power, Public Law: The Globalization of Intellectual Property Rights (Cambridge Studies in International Relations, Series Number 88)* / S. Sell. Cambridge : Cambridge University Press. 2003. S. 121–162.
5. Коврига А.В. Освіта як фіктивний товар: формування капіталізму спонукуваного знанням / А.В. Коврига // *Постметодика*. 2007. № 1 (72). С. 6–14.
6. Kovriga A.V. Znanie v traditsionnom institutsionalizme [Knowledge in the Traditional Institutionalism] / A.V. Kovriga // *Sotsialnaya ekonomika — Social Economy*. 2002. № 4. S. 106–136.
7. Boyle J. The Second Enclosure Movement and the Construction of the Public Domain / J. Boyle // *Law and Contemporary Problems*. 2003. Vol. 66. Iss. 33. S. 33–73.
8. Stiglitz J.E. The Roaring Nineties. A New History of the World's Most Prosperous Decade / J.E. Stiglitz. New York ; London : W.W. Norton Company, 2003. 448 s.
9. Stiglitz J.E. New Theoretical Perspectives on the Distribution of Income and Wealth among Individuals : Part I. The Wealth Residual / J.E. Stiglitz // *NBER Working Paper 21189*. Cambridge, MA : National Bureau Of Economic Research, 2015. 44 s.
10. De Cremer D. AI Should Augment Human Intelligence, Not Replace It / D. De Cremer, G. Kasparov // *Harvard Business Review*. 2021. 18 March.

Перспективы цифровизации при государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности

Понкратов А.И. *

Аннотация. Освещение проблемы: в статье освещается проблема несоответствия требованиям сегодняшнего дня используемых в ФИПС цифровых форматов представления данных при взаимодействии с заявителями и во внутренних системах делопроизводства. Приводится описание факторов, приведших к ее возникновению.

Материалы и методы исследования. По результатам анализа процессов обработки заявок формируется состав компонент заявок и перечень типов содержащейся в них информации. На его основе определяется предмет исследования — текстовые, графические, аудио, видео и смешанные (текстовые со встроенными объектами) типы форматов. Приводится описание национального проекта «Цифровая экономика» с акцентом на архитектуру, технические требования и решаемые задачи по обработке документов. В соответствии с ним определяются критерии оценки (пары «отечественный» — «зарубежный», «свободный» — «проприетарный», «платный» — «бесплатный») и основные функциональные единицы (веб-компоненты для публикации и программное обеспечение для просмотра, редактирования и преобразования). В качестве основного метода исследования применяется сравнительный анализ процентных оценок перечисленных выше функциональных единиц для выбранных цифровых форматов.

Результаты. Приводятся общие процентные соотношения найденных объектов по веб-компонентам для публикации и по программному обеспечению для просмотра, редактирования и взаимного преобразования выбранных цифровых форматов. Для программного обеспечения дается его классификация. Формируется итоговая оценка, и делается вывод о хороших в целом перспективах использования найденных объектов во вновь разрабатываемых информационных системах ФИПС.

Дискуссия. Полученные результаты являются полными и актуальными, так как оценивают перспективы применимости существующих именно сейчас цифровых форматов представления объектов интеллектуальной собственности. В будущем, в связи с влиянием перечисленных в статье факторов, исследование целесообразно повторять с некоторой периодичностью. Также результаты данного исследования могут быть рекомендованы заявителям — для сокращения финансовых затрат на покупку используемого при подготовке заявок программного обеспечения.

Ключевые слова: текстовые форматы, графические форматы, аудиоформаты, видеоформаты, смешанные форматы, сжатие, просмотр, редактирование, преобразование, конвертация.

Abstract. Purpose. The article highlights the problem of inconsistency with the requirements of today used in the FIPS digital data presentation formats when interacting with applicants and in internal office systems. A description of the factors that led to its occurrence is given. **Methods.** Based on the results of the analysis of the processing of applications, the composition of the components of applications and the list of types of information contained in them are formed. On its basis, the subject of research is determined — text, graphic, audio, video and mixed (text with embedded objects) types of formats.

The following is a description of the national project “Digital Economy” with an emphasis on architecture, technical requirements and the tasks to be solved for processing documents. In accordance with it, assessment criteria are determined (pairs “domestic” — “foreign”, “free” — “proprietary”, “paid” — “free of charge”) and basic functional units (web components for publishing and software for viewing, editing and conversion).

As a research method, a comparative analysis of the percentages of the above functional units for the selected digital formats is used.

Results. Shows the overall percentages of objects found by web components for publishing and software for viewing, editing, and interconverting selected digital formats. For software, its classification is given. A final assessment is formed and a conclusion is made about the generally good prospects for using the found objects in the newly developed FIPS information systems.

Discussion: the results obtained are complete and relevant, as they assess the prospects for the applicability of the digital formats that exist right now for representing intellectual property objects. In the future, due to the influence of the factors listed in the article, it is advisable to repeat the study with some frequency. Also, the results of this study can be recommended to applicants - to reduce financial costs for the purchase of software used in the preparation of applications.**

Keywords: Text formats, graphic formats, audio formats, video formats, mixed formats, compression, viewing, editing, transformation, conversion.

* Понкратов Александр Игоревич, Федеральный институт промышленной собственности, отдел обеспечения функционирования прикладных информационных систем, ведущий инженер. Электронный адрес: otd44161@rupto.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИС, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** Prospects of Digitization in State Registration of Intellectual Property Items

A.I. Ponkratov, Federal Institute of Industrial Property, department of ensuring the functioning of applied information systems, leading engineer. E-mail: otd44161@rupto.ru

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific director of RNIIS, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAN, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

В соответствии со ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются в том числе: программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров. Регистрацию прав как в обязательном, так и в добровольном порядке на указанные объекты интеллектуальной собственности осуществляет Федеральный институт промышленной собственности (далее — ФИПС) на основании полученных заявок: после подготовки заявителем материалы направляются для формальной экспертизы и экспертизы по существу [1].

Заявки принимаются как бумажные, так и электронные. При этом разделение документов на бумажные и электронные — не более чем разграничение по виду носителя, форме документирования и представления информации [2]. Материалы бумажных заявок сканируются и оцифровываются. Затем они, наряду с материалами, полученными по электронным каналам связи, загружаются во внутренние системы делопроизводства, где с ними работают эксперты.

Состав каждой заявки определяется действующими регламентами и нормативно-правовыми актами в соответствии с типом регистрируемого объекта интеллектуальной собственности. Так, например, среди основных компонент для изобретения всегда присутствует заявление, описание объекта, формула, чертежи, реферат [3]. Для полезной модели комплект документов включает описание патентуемого объекта, формулу полезной модели, схемы или чертежи, реферат [4]. Для программы ЭВМ или базы данных — депонируемые материалы, идентифицирующие регистрируемый объект, включая реферат [5].

Если рассматривать заявки по всем объектам интеллектуальной собственности в целом и по характеру информации отдельных компонент в частности, можно убедиться в том, что в их состав входят документы, содержащие все существующие в настоящее время виды кодированной информации: текстовую (заявление, описание, реферат, формула), графическую (чертежи, товарные знаки), аудио и видео (нестандартные товарные знаки).

Текстовые документы также могут содержать встроенные объекты — математические или химические формулы, аминокислотные и нуклеотидные последовательности, изображения. А графические материалы (начиная с 17 января 2021 г.), согласно действующим нормативно-правовым актам, могут быть представлены и в форматах 3D.

В настоящее время в мире существует около 60 текстовых форматов. По своему содержанию они разделяются на: простой текст, форматированный текст (позволяет наряду с содержанием включить в документ и его оформление — фор-

мирование) [6], гипертекст (особая форма организации и структурирования письменного текста, связанная с использованием сносок, ссылок, а также сопровождением текста библиографией (постраничной и конечной), перечнем источников информации по данной теме) [7], структурированный текст, компилируемый текст, электронные книги.

Графических форматов в наличии около 96. По содержанию их можно классифицировать на следующие: растровая (пиксельная) графика (растр — прямоугольная сетка точек, формирующая изображение на экране компьютера) [8, с. 36], векторная графика (вид компьютерной графики, в которой изображение представляется в виде совокупности отдельных объектов, описанных математически) [8, с. 60], трехмерная 3D графика (сплайны, полигональные объекты, поверхности Безье, NURBS-поверхности) [8, с. 81–83], анимация, диаграммы и графики.

Видео-, как и аудиоформатов всего было выявлено около 44.

За последнее время все цифровые форматы представления данных претерпели существенные изменения: одни безнадежно устарели и перестали использоваться вообще, другие, в связи с развитием использующего их программного обеспечения, были доработаны, появились и новые — в результате выхода на рынок новых программных продуктов.

Все это привело к тому, что и отдельные форматы, используемые ФИПС при взаимодействии с заявителями или во внутренних системах делопроизводства, потеряли свою актуальность или стали требовать ручного вмешательства операторов ввиду невозможности автоматической обработки в полном объеме (в настоящее время в ФИПС эксплуатируется большое количество информационных систем, разработка многих из которых была начата еще в 2000-х годах).

Вместе с тем за последние десятилетия в мире был отмечен бурный рост информационных технологий: появились облачные вычисления (сдвиг парадигмы вычислений, где вычисления производятся не на персональных компьютерах или отдельных серверах приложений, а в «облаке» компьютеров) [9, с. 34] и хранилища данных (онлайн-хранилище, в котором информация пользователя хранится на удаленном сервере, обычно на нескольких распределенных серверах) [10], были разработаны новые операционные системы, получили свое дальнейшее развитие веб-технологии. Все это, наряду с доступностью для обычного пользователя новейших информационных технологий, привело к их еще большей интеграции в современное общество.

Также следует отметить и тот факт, что именно сейчас в России проводится цифровизация — процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различных сферы человеческой деятельности [11]. Основной задачей данного процесса является перенаправление экономической, производственной и общественной модели

нашего государства на использование в своей основе современных цифровых технологий. В настоящее время в рамках данной программы создаются многочисленные проекты, охватывающие в том числе и сферу регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности.

Поэтому очевидно, что именно сейчас, с учетом всех уже произошедших и происходящих изменений, назрела необходимость провести обследование наиболее распространенных цифровых форматов представления данных для обеспечения работы ФИПС с заявителями на техническом уровне, соответствующем требованиям сегодняшнего дня.

В настоящее время ФИПС участвует в реализации одного из федеральных проектов цифровизации «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках данного проекта в организации разрабатываются новые автоматизированные системы делопроизводства и электронного взаимодействия с заявителями. Их ключевой особенностью является то, что все они должны быть построены на базе ОС Linux, а взаимодействие с пользователями как внутри систем, так и снаружи должно осуществляться посредством веб-интерфейса в наиболее распространенных в настоящее время браузерах: Internet Explorer, Google Chrome, Firefox, Yandex и Спутник.

В ходе проектирования систем предпочтение должно отдаваться использованию отечественных, свободных и бесплатных веб-компонент. Но в случае отсутствия таковых допускается использование зарубежных, проприетарных или платных.

Также системы, в которых предполагается работа с документами, должны обеспечивать выполнение следующих задач: преобразование — на этапе получения/оцифровки материалов, редактирование — в ходе предварительной подготовки и просмотр содержимого посредством веб-интерфейса. Преобразование и редактирование можно выполнять и сторонними программами, но с учетом тех же требований, которые предъявляются и к веб-компонентам.

Таким образом, на основании вышеизложенного перспективы цифровизации государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности должны оцениваться по результатам сравнения пар критериев «отечественный — зарубежный», «свободный — проприетарный», «платный — бесплатный» для найденных (на основе анализа доступных интернет-источников) программ и веб-компонент, позволяющих выполнять преобразование, просмотр и редактирование документов в текстовых, графических (в том числе 3D, CAD), аудио-, видео- и смешанных (текстовых со встроенными объектами — математическими формулами, химическими формулами, аминокислотными и нуклеотидными последовательностями, изображениями) форматах.

При проведении анализа веб-компонент для просмотра документов учитывалось наличие таких возможностей, как загрузка файлов докумен-

тов напрямую или через облачное хранилище, предоставление API для встраивания в свои системы. Результаты анализа по веб-компонентам следующие: отечественных — 11%, зарубежных — 89%, свободных — 13%, проприетарных — 87%, платных — 10%, бесплатных — 90%.

Для программного обеспечения по редактированию и преобразованию выбранных форматов предварительно была проведена его классификация. Программное обеспечение по работе с текстовыми форматами делится на: текстовые редакторы, настольно-издательские системы, специализированные редакторы и программы для просмотра и преобразования.

Классификация программного обеспечения для графических форматов: редакторы растровой и векторной графики, редакторы CAD и 3D-систем, специализированные редакторы, программы для просмотра и преобразования.

Программное обеспечение для аудиоформатов: редакторы аудиофайлов, программы для воспроизведения (плееры), программы для преобразования.

Программное обеспечение для видеоформатов: редакторы видеофайлов, программы для воспроизведения (плееры), программы для преобразования.

Для смешанных типов текстовых форматов также были определены соответствующие программы-редакторы (как внешние, так и внутренние). Для математических формул всего было найдено 6 редакторов, для химических — 3 и для нуклеотидных и аминокислотных последовательностей — тоже 3.

Результаты проведенного анализа программного обеспечения по просмотру и редактированию документов для выбранных цифровых форматов: отечественных — 9%, зарубежных — 91%, свободных — 11%, проприетарных — 89%, платных — 34%, бесплатных — 66%.

Результаты исследования программного обеспечения по взаимному преобразованию выбранных цифровых форматов: отечественных — 0%, зарубежных — 100%, свободных — 10%, проприетарных — 90%, платных — 52%, бесплатных — 48%.

После завершения исследований была сформирована общая оценка по всем объектам: отечественных — 7%, зарубежных — 93%, свободных — 11%, проприетарных — 89%, платных — 32%, бесплатных — 68%.

Очевидно, что доля отечественных разработок среди исследованных объектов на сегодняшний день остается еще крайне низкой. Высокая доля проприетарных объектов по сравнению со свободными свидетельствует о невозможности их быстрого дальнейшего развития открытым сообществом разработчиков (что всегда предпочтительнее). Вместе с тем преобладание бесплатных объектов над платными (почти в два раза) говорит о хороших перспективах их использования во вновь разрабатываемых сервисах электронной подачи заявок и электронного взаимодействия с заявителями.

Литература

1. Супотницкий М.В. Как правильно подготовить заявку на изобретение / М.В. Супотницкий // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2012. № 4. С. 39–43.

2. Ефимова Е. Электронные документы: виды, требования и особенности документооборота / Е. Ефимова // Инфотекст Траст. 2019. 2 июля.

3. Шевченко В. Особенности заполнения заявки на получение патента на изобретение / В. Шевченко // Защитовед. 2019. URL: <https://zashitoved.ru/blog/zayavka-patent-na-izobretenie/> (дата обращения: 03.03.2021).

4. Купцова Е. Что такое полезная модель? / Купцова Е. // Гардиум. 2020. URL: <https://legal-support.ru/information/blog/zashita-prav/chto-takoe-poleznaya-model/> (дата обращения: 03.03.2021).

5. Шевцов С. Регистрация программы для ЭВМ в Роспатенте путем оцифровки научных результатов / С. Шевцов. 2020. URL: <https://научныепереводы.рф/registraciya-programmy-dlya-evm/> (дата обращения: 03.03.2021).

6. Лебедева И.А. Текстовые форматы и их место в подготовке будущих учителей информатики / И.А. Лебедева // Царскосельские чтения. 2011. № 15. Т. 4. С. 165–169.

7. Беляев М.И. Принцип реализации структуры гипертекста — один из основных принципов создания электронных учебников / М.И. Беляев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2012. № 3. С. 71–82.

8. Васильев В.Е. Компьютерная графика / В.Е. Васильев, А.В. Морозов. Санкт-Петербург : СЗТУ, 2005. 101 с.

9. Фингар П. DOT.CLOUD Облачные вычисления — бизнес платформа XXI века / П. Фингар. Москва : Акваринная книга, 2011. 256 с.

10. Кодолов П.А. Облачное хранилище данных / П.А. Кодолов // Наука, техника и образование, 2016. № 4 (22). С. 51–53.

11. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.

References

1. Supotnitskiy M.V. Kak pravilno podgotovit zayavku na izobretenie [How to Prepare an Application for a Discovery Correctly] / M.V. Supotnitskiy // Vedomosti Nauchnogo tsentra ekspertizy' sredstv meditsinskogo primeneniya — Bulletin of the Scientific Center for Expert Evaluation of Medicinal Products. 2012. № 4. S. 39–43.

2. Efimova E. Elektronny'e dokumenty': vidy', trebovaniya i osobennosti dokumentooborota [Electronic Documents: Types, Requirements and Document Flow Specifics] / E. Efimova // Infotekst Trast. 2019. 2 iyulya — Infotext Trust. 2019. July 2.

3. Shevchenko V. Osobennosti zapolneniya zayavki na poluchenie patenta na izobretenie [Peculiarities of Filling in a Patent Request for an Invention] / V. Shevchenko // Zashitoved. 2019. URL: [https://zashitoved.ru/blog/zayavka-patent-na-izobretenie/](https://zashitoved.ru/blog/zayavka-patent-na-izobretenie/(data obrascheniya: 03.03.2021)) (data obrascheniya: 03.03.2021) — Zashitoved. 2019. URL: [https://zashitoved.ru/blog/zayavka-patent-na-izobretenie/](https://zashitoved.ru/blog/zayavka-patent-na-izobretenie/(date of access: March 3, 2021)) (date of access: March 3, 2021).

4. Kuptsova E. Chto takoe poleznaya model? [What Is a Utility Model?] / Kuptsova E. Gardium. 2020. URL: <https://legal-support.ru/information/blog/zashita-prav/chto-takoe-poleznaya-model/> (data obrascheniya: 03.03.2021 — date of access: 3 March 2021).

5. Shevtsov S. Registratsiya programmy' dlya EVM v Rospatente putem otsifrovki nauchny'kh rezultatov [Registration of a Computer Program with Rospatent by Scientific Results Digitalization] / S. Shevtsov. 2020. URL: <https://научныепереводы.рф/registraciya-programmy-dlya-evm/> (data obrascheniya: 03.03.2021 — date of access: 3 March 2021).

6. Lebedeva I.A. Tekstovy'e formaty' i ikh mesto v podgotovke buduschikh uchiteley informatiki [Text Formats and Their Place in the Training of Future Computer Science Teachers] / Lebedeva I.A. // Tsarskoselskie chteniya. 2011. № 15. T. 4 — Tsarskoye Selo Readings. 2011. № 15. Vol. 4. S. 165–169.

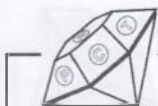
7. Belyaev M.I. Printsip realizatsii struktury' giperteksta — odin iz osnovny'kh printsipov sozdaniya elektronny'kh uchebnikov [The Principle of Hypertext Structure Implementation Is One of the Main Principles of Electronic Textbook Creation] / M.I. Belyaev // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby' narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education Informatization. 2012. № 3. S. 71–82.

8. Vasilyev V.E. Kompyuternaya grafika [Computer Graphics] / V.E. Vasilyev. A.V. Morozov. Sankt-Peterburg : SZTU — Saint Petersburg : Northwestern State Correspondence Technical University, 2005. 101 s.

9. Fingar P. DOT.CLOUD. Oblachny'e vy'chisleniya — biznes platforma XXI veka [DOT CLOUD: The 21st Century Business Platform Built on Cloud Computing] / P. Fingar. Moskva : Akvamarinovaya kniga — Moscow : Aquamarine Book, 2011. 256 s.

10. Kodolov P.A. Oblachnoe khranilishe danny'kh [Cloud Data Storage] / P.A. Kodolov // Nauka, tekhnika i obrazovanie — Science, Technology and Education, 2016. № 4 (22). S. 51–53.

11. Plotnikov V.A. Tsifrovizatsiya proizvodstva: teoreticheskaya suschnost i perspektivy' razvitiya v rossiyskoy ekonomike [Digitalization of Production: The Theoretical Essence and Development Prospects in the Russian Economy] / V.A. Plotnikov // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — News of the Saint-Petersburg State Economic University. 2018. № 4 (112). S. 16–24.

Учетное обеспечение нематериальных активов и их отражение в корпоративной отчетности в условиях цифровой трансформации*

Чайковская Л.А. **

Актуальность. В последнее время нематериальные активы приобретают особое значение для компаний и становятся существенным информационным компонентом ее отчетности при ее анализе. На фоне тотальной цифровой трансформации цифровые активы также все больше закрепляются во всех сферах общественной жизни, а механизмы создания, использования и защиты интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность.

Результаты. В статье раскрыты особенности учетного обеспечения нематериальных активов и их отражение в корпоративной отчетности. Рассмотрено отношение к интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации, в результате чего стоимость активов компании существенно возрастает, в том числе за счет случаев более качественной оценки интеллектуальной собственности. Сегодня права на объекты интеллектуальной собственности стали ведущим экономическим ресурсом. В свою очередь цифровая трансформация сферы интеллектуальной собственности затронула в некоторой степени такой специфический класс нематериальных активов, как криптовалюта. Кроме того, в статье рассмотрена важность создания добавленной стоимости на основе нематериальных активов, что будет иметь в дальнейшем серьезные последствия для управления компанией, и тем самым больше внимания будет уделяться формированию в корпоративной отчетности показателей, отражающих их реальное состояние.

Методы. В рамках исследования использованы комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения.

Дискуссия. Проблемным является вопрос отражения нематериальных активов в бухгалтерском учете. Это связано с необходимостью своевременного и надлежащего оформления первичных документов при строгом соблюдении требований нормативных актов. Сложности возникают при принятии отдельных объектов к учету, в связи с тем, что объекты не всегда отвечают условиям признания в качестве НМА.

Ключевые слова: цифровая трансформация, нематериальные активы, корпоративная отчетность, интеллектуальная собственность, бухгалтерский учет, стандарты, криптовалюта, майнинг, форжинг, экономический рост, справедливая стоимость.

Relevance. Recently, intangible assets have become of particular importance for companies and become an essential information component of its reporting in its analysis. Against the background of a total digital transformation, digital assets are more and more entrenched in all spheres of public life, and the mechanisms for creating, using and protecting intellectual property are becoming especially relevant.

Results. The article reveals the features of accounting for intangible assets and their reflection in corporate reporting. The attitude towards intellectual property in the context of digital transformation is considered, as a result of which the value of the company's assets increases significantly, including due to cases of a better assessment of intellectual property. Today, intellectual property rights have become a leading economic resource. In turn, the digital transformation of the intellectual property sphere has affected to some extent such a specific class of intangible assets as cryptocurrency. In addition, the article discusses the importance of creating value based on intangible assets, which will have serious consequences for the management of the company in the future, and thus more attention will be paid to the formation of indicators in corporate reporting that reflect their real state.

Methods. The research is based on complex and systemic analysis, general scientific methods of cognition — analysis and synthesis, dialectical method, systematization and classification, process and system approaches, as well as the comparison method.

Discussion. A problematic issue is the reflection of intangible assets in accounting. This is due to the need for timely and proper execution of primary documents in strict compliance with the requirements of regulatory enactments. Difficulties arise when accepting individual objects for accounting, due to the fact that objects do not always meet the conditions for recognition. **

Keywords: digital transformation, intangible assets, corporate reporting, intellectual property, accounting, reporting standards, cryptocurrency, mining, forging, economic growth, fair value.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-014-22008.

** Чайковская Любовь Александровна, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор. Электронный адрес: chaik4@yandex.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИС, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

*** **Accounting of Intangible Assets and Their Reflection in Corporate Reporting in Conditions of Digital Transformation** L.A. Chaikovskaya, Professor of the Department of accounting and taxation of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Reviewer: V.N. Lopatin, Scientific director of RNIIS, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAN, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

В условиях цифровой трансформации идентифицируемые неденежные активы, не имеющие физической сущности, приобретают все большую значимость, выступая важным звеном в формировании цепочек формирования стоимости.

Согласно «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», к 2025 г. планируется повсеместное использование цифровых технологий, инновационных разработок и роботизированных систем, базирующихся на использовании интеллектуальной собственности¹. Цифровые технологии, оказывая серьезное влияние на темпы экономического роста, требуют соответствующего учетного обеспечения объектов интеллектуальной собственности, а следовательно, их идентификации и оценки.

В современных условиях нематериальные активы являются неотъемлемой частью формирования полной и достоверной информации о хозяйственных процессах компании [1] и выступают средством повышения конкурентных преимуществ, укрепления позиции на рынке [2].

Несмотря на достаточно глубокие исследования, проведенные российскими и зарубежными учеными, на практике экономический субъект сталкивается с проблемами правильной идентификации, классификации, отражения в бухгалтерском учете передачи в пользование и поставки на баланс имеющихся в распоряжении и использовании объектов нематериальных активов [3].

В положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утвержденному приказом Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н отсутствует определение понятия нематериального актива, но в этом документе перечислены условия, при выполнении которых объект может приниматься в качестве такого. Нематериальные активы, как созданные или приобретенные организацией объекты, используются в деятельности в течение длительного срока, имеют денежную оценку, обладают способностью отчуждения и приносят доходы, не обладая при этом материально-вещественной формой.

С принятием положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011) в качестве нематериальных стали рассматриваться поисковые активы, наличие которых предполагает получение в будущем коммерческой выгоды (право на выполнение работ по поиску месторождений полезных ископаемых, на их разведку) и др. Министерство финансов Российской Федерации (далее также — РФ) подготовило федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) «Нематериальные активы», утвержденный приказом Минфина от 15 ноября 2019 г. № 181н. С 2021 г. при учете нематериальных активов в бюджетных организациях следует руководствоваться указанным ФСБУ как при отражении информации в бухгалтерском учете, так и при формировании отчетности. К категории нематериальных активов, в соответствии с данным стандартом, относятся нефинансовые активы, которые удовлетворяют соответствующим условиям, в том числе с наличием прав на эти активы. Как одно из необходимых условий признания объекта нематериального актива указана воз-

можность надежной оценки его первоначальной стоимости. В качестве объекта учета считается исключительное право на охраняемый результат интеллектуальной деятельности (технология, программа для компьютера, театральное представление, фильм и пр.). Бюджетным учреждениям, имеющим объекты нематериальных активов, учитываемые за балансом, поставлена задача в оставшийся до конца года период поставить их на учет по справедливой стоимости. Одновременно с признанием объектов нематериальных активов должны признаваться и связанные с ними убытки от обесценения.

Для остальных организаций рекомендуется использовать положения ГОСТ Р 58591-2019 «Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы» (разработан в РНИИС, введен в действие с 2019 г. на территории РФ).

Нематериальные активы считаются сложным нефинансовым вложением. Затруднения в процессе отражения этих объектов в бухгалтерском учете связаны с необходимостью своевременного и надлежащего оформления первичных документов при строгом соблюдении требований нормативных актов. Применяемая сегодня нормативная правовая база относительно учета нематериальных активов имеет ряд недостатков, совокупность которых, учитывая все возрастающую значимость рынка интеллектуальной собственности, сегодня весьма актуальна [4].

Сложности возникают при принятии отдельных объектов к учету, в связи с тем, что объекты не всегда отвечают условиям признания НМА. Например, такие объекты, как программы для ЭВМ и базы данных имеют материально-вещественную форму для их носителей. Аналогичная ситуация и с произведениями науки, литературы и искусства, которые не подлежат государственной регистрации, охраняются авторским правом. Для таких активов не предусмотрены свидетельства со сроком использования, к ним не ограничен доступ третьих лиц, они также имеют вещественную форму носителя. Для такого объекта как «ноу-хау» не предусмотрена государственная правовая охрана, отсутствует нормативный документ, подтверждающий право на него.

Нередко у компаний, которые явно обладают нематериальными активами, мы не увидим их в отчетных балансах. В чем причина и к чему это приводит? Если исходить из такого важного показателя, как чистые активы, который характеризует стоимость собственного капитала компании, то отсутствие в составе активов стоимости нематериальных активов приводит к занижению этого показателя [5].

С учетом того, что зачастую нематериальные активы организации не отражены в ее балансовом отчете, интеллектуальную собственность в отдельных случаях называют «скрытой стоимостью» [6].

Отражение нематериальных активов в корпоративной отчетности основано на представлении о том, что отчетность должна достоверно и комплексно характеризовать наработанный в процессе деятельности организации финансово-экономический потенциал и возможности его дальнейшего использования. Корпоративную отчетность рассматривают как совокупность финансовых и нефинансовых, системных и несистемных показателей, обеспечивающую транспарентность деятельности организации и ориентированную на широкие группы заинтересованных лиц [7].

¹ Программа «Цифровая экономика России» // Экспертный совет при Правительстве РФ. URL: d-russia.ru/wpcontent/uploads/2017/05/programmaCE.pdf

Наличие в законодательстве неоднозначных понятий, неточностей и разночтений при учетном обеспечении объектов нематериальных активов и составлении корпоративной отчетности требует от бухгалтера принятия решений на основе собственного профессионального суждения, которое позволяет решать вопросы, не урегулированные законодательно.

В таком случае происходит обращение к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), в соответствии с которыми при постановке объекта на учет определяется, может ли он быть идентифицирован, контролируем, может ли его стоимость быть определена и принесет ли он компании экономические выгоды. Контроль в данном случае не обязательно предполагает наличие охраняемых документов, как этого требует российское ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов». Несмотря на то, что Положение 14/2007 прямо не называет модели переоценки стоимости объектов, можно сделать вывод, что МСФО и российский стандарт трактуют наличие двух моделей учета нематериальных активов после первоначального признания: модель учета по себестоимости и модель учета по переоцененной стоимости [8].

Цифровая трансформация сферы интеллектуальной собственности затронула в некоторой степени такой специфический класс нематериальных активов, как криптовалюта и иные, приобретенные для инвестиционных целей и имеющие активный рынок объекты (доменные имена и др.). Криптовалюта отвечает большинству условий признания ее к учету в качестве объекта нематериального актива, так как может быть идентифицируема и продана, является немонетарным активом, не имеет физической сущности, и есть вероятность того, что в будущем она принесет экономическую выгоду.

Представляя ценность только как средство обмена, криптовалюта обладает ценовой изменчивостью (волатильностью). После признания в учете как нематериального актива ее учет ведется по переоцененной стоимости. При этом МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» не позволяет признавать его переоценку как увеличение финансовых результатов. Компании, в чьем распоряжении находятся нематериальные активы, должны признавать увеличение их стоимости в составе прочего совокупного дохода, что определяется тем, что нематериальные активы представляют собой долгосрочные вложения и связаны с экономической деятельностью компании. В данном случае «такая трактовка нематериальных активов идет вразрез с сущностью криптовалют как высоколиквидных активов, используемых в торговых или инвестиционных целях» [9].

Криптовалюту первоначально получают те компании, которые осуществили майнинг, (форжинг, ICO) остальные приобретают ее, обменивая на обычные финансы у владельцев. Форжинг дает возможность получения прибыли в виде новых единиц криптовалюты. Майнинг и ICO выступают в качестве альтернативного варианта. Компании, признавая криптовалюту по стоимости приобретения, впоследствии переоценивают ее с учетом цен на активном рынке. Переоценка в сторону увеличения производится через капитал, а в сторону уменьшения сначала уменьшает сумму положительной переоценки прошлых периодов в составе капитала, а остаток признается в составе расходов текущего периода. После выбытия криптовалюты резерв от пе-

реоценки отражается в составе нераспределенной прибыли компании².

В отдельных случаях криптовалюта признается в качестве запасов. МСФО (IAS) 2 определяет запасы как активы, предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности или находящиеся в процессе производства для последующей продажи. Такое признание возможно, если основной деятельностью компании будет являться добыча криптовалюты или торговля ею.

При организации учетного обеспечения нематериальных активов в условиях цифровой трансформации сферы интеллектуальной собственности бухгалтер сталкивается с неравнозначными понятиями в нормативно-правовой базе, регулирующей порядок учета, контроля и взимания налогов, и в законодательной сфере интеллектуальной собственности, что вызывает проблемы их практической оценки [10].

Следует отметить, что отношение к интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации заметно меняется, в результате чего стоимость активов компании существенно возрастает, и в том числе за счет случаев более качественной оценки интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что стратегии использования интеллектуального капитала, который может существенно увеличить доходы компании и повысить его стоимость, стало уделяться больше внимания, сегодня большая часть интеллектуальной собственности так и остается неучтенной, что связано с отсутствием общепринятой качественной методики их оценки [10].

Цифровизация привела к тому, что появляются искусственно созданные объекты в виде продуктов человеческой деятельности, правовой режим которых пока не отрегулирован и, следовательно, учетное обеспечение такого рода активов как нематериальных активов вызывает вопросы (например, имеет ли признаки актива информация, опубликованная в открытом доступе, многократно использованная в коммерческих целях, если да, то в какой момент она стала активом).

Глобальный сдвиг в сторону создания стоимости на основе нематериальных активов будет иметь в дальнейшем серьезные последствия для управления компанией, а следовательно, все больше внимания будет уделяться формированию в корпоративной отчетности показателей, отражающих их реальное состояние, и потому важнейшее значение будет отводиться учетному обеспечению создания, приобретения и движения объектов, которые не имеют материально-вещественной сущности, но во многом определяют поступательное развитие компании с серьезной перспективой в будущем.

Литература

1. Инструнина М.В. Проблемы учета нематериальных активов / М.В. Инструнина // Экономинфо. 2016. № 26. С. 32–33.
2. Щетинина Е.Д. Управление нематериальными активами предприятия как средством получения конкурентных преимуществ: проблемы, перспективы, методические подходы / Е.Д. Щетинина, И.Б. Кондрашов, Т.А. Дубровина // Известия вузов.

² Отчетность по МСФО Bitcoin Group Ltd за 30 июня 2015 г. URL: http://static.bitcoingroup.com.au/wp-content/uploads/2016/02/04053458/BGL_FY15-audited-financial-statements-final-signed.pdf

Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 3 (18). С. 54–62.

3. Предеус Н.В. Учет нематериальных активов: проблемы идентификации и классификации / Н.В. Предеус, Х.А. Рустамова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 160–165.

4. Коротковская Е.С. Эффективное использование интеллектуальной собственности в современных российских социально-экономических условиях / Е.С. Коротковская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 2. С. 162–168.

5. Аркин П.А. Методические вопросы учета нематериальных активов при постановке на учет результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере / П.А. Аркин, К.А. Соловейчик, А.Г. Иовлева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3. С. 58–65.

6. Тазикина Т.В. Нематериальные активы и их стоимость в различных системах финансовой отчетности / Т.В. Тазикина, Е.А. Сычева // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 4. С. 53–59.

7. Вахрушина М.А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании / М.А. Вахрушина, А.А. Толчеева // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 2. С. 297–310.

8. Буланова А.Н. Сравнение подходов к формированию финансовой отчетности в соответствии с российскими и международными стандартами отчетности / А.Н. Буланова, Т.Ю. Дружилловская // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 2 (47). С. 4–9.

9. Каневский С.В. Криптовалюты в МСФО. Вопросы признания и оценки. Корпоративная финансовая отчетность / С.В. Каневский // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2017. № 6.

10. Злобина Н.В. Повышение качества оценки объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики / Н.В. Злобина, Е.Ю. Меркулова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 37–44.

References

1. Instrunina M.V. Problemy' ucheta nematerialny'kh aktivov [Issues of Intangible Assets Accounting] / M.V. Instrunina // Ekonominfo — Ekonominfo. 2016. № 26. S. 32–33.

2. Schetinina E.D. Upravlenie nematerialny' mi aktivami predpriyatiya kak sredstvo polucheniya konkurentny'kh preimuschestv: problemy', perspektivy', metodicheskie podkhody' [Management of a Company's Intangible Assets as a Means of Obtaining Competitive Advantages: Issues, Prospects, Methodological Approaches] / E.D. Schetinina, I.B. Kondrashov, T.A. Dubrovina // Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost — News of Higher Educational Institutions. Investments. Construction. Real Estate. 2016. № 3 (18). S. 54–62.

3. Predeus N.V. Uchet nematerialny'kh aktivov: problemy' identifikatsii i klassifikatsii [Intangible Assets

Accounting: Issues of Identification and Classification] / N.V. Predeus, Kh.A. Rustamova // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta — Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2018. № 4 (73). S. 160–165.

4. Korotkovskaya E.S. Effektivnoe ispolzovanie intellektualnoy sobstvennosti v sovremenny'kh rossiyskikh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh [Effective Use of Intellectual Property in the Modern Russian Socio-Economic Conditions] / E.S. Korotkovskaya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya. 2018. T. 18 — News of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science. 2018. Vol. 18. № 2. S. 162–168.

5. Arkin P.A. Metodicheskie voprosy' ucheta nematerialny'kh aktivov pri postanovke na uchet rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti v nauchno-tekhnicheskoy sfere [Methodological Issues of Intangible Assets Accounting upon Registration of the Deliverables of Intellectual Activity in Science and Technology] / P.A. Arkin, K.A. Soloveychik, A.G. Iovleva // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — News of the Saint-Petersburg State Economic University. 2018. № 3. S. 58–65.

6. Tazikhina T.V. Nematerialny'e aktivy' i ikh stoimost' v razlichny'kh sistemakh finansovoy otchetnosti [Intangible Assets and Their Cost in Various Systems of Financial Reporting] / T.V. Tazikhina, E.A. Sycheva // Imuschestvenny'e otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property Relations in the Russian Federation. 2017. № 4. S. 53–59.

7. Vakhrushina M.A. Korporativnaya otchetnost' kak rezultat evolyutsii otchetnoy informatsii kompanii [Corporate Reporting as a Result of the Evolution of Company Reporting Information] / M.A. Vakhrushina, A.A. Tolcheeva // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2017. T. 12 — Bulletin of the Perm University. Series: Economics. 2017. Vol. 12. № 2. S. 297–310.

8. Bulanova A.N. Sravnenie podkhodov k formirovaniyu finansovoy otchetnosti v sootvetstvii s rossiyskimi i mezhdunarodny' mi standartami otchetnosti [Comparison of Approaches to the Financial Reporting Preparation in Accordance with the Russian and International Reporting Standards] / A.N. Bulanova, T.Yu. Druzhilovskaya // Universum: ekonomika i yurisprudent-siya — Universum: Economics and Jurisprudence. 2018. № 2 (47). S. 4–9.

9. Kanevskiy S.V. Kriptovalyuty' v MSFO. Voprosy' priznaniya i otsenki. Korporativnaya finansovaya otchetnost' [Cryptocurrencies in the IFRS. Recognition and Evaluation Issues. Corporate Financial Reporting] / S.V. Kanevskiy // Korporativnaya finansovaya otchetnost. Mezhdunarodny'e standarty' — Corporate Financial Reporting. International Standards. 2017. № 6.

10. Zlobina N.V. Povy'shenie kachestva otsenki obyektov intellektualnoy sobstvennosti v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Improvement in the Quality of Assessment of Intellectual Property Items in the Context of Digital Economy Development] / N.V. Zlobina, E.Yu. Merkulova // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2018. T. 11 — Scientific and Technical Reports of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economics. 2018. Vol. 11. № 6. S. 37–44.

Телемедицина: состояние и перспективы развития**Алламярова Н.В.***

Аннотация. Законодательство в сфере электронного здравоохранения, принятое в 2017 г., открывает принципиально новые возможности в развитии медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. В статье приведен анализ нормативных правовых документов, устанавливающих правовые рамки оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Дана оценка текущему состоянию правового регулирования телемедицины в России. Определены основные правовые риски при практической реализации телемедицинских технологий, в том числе риски идентификации участников телемедицинских консультаций. Выявлены организационно-правовые проблемы в регулировании взаимодействия медицинских организаций с единой государственной информационной системой здравоохранения и с иными информационными системами. Не определен порядок передачи и внесения сведений в федеральный реестр электронных медицинских документов и интегрированную электронную медицинскую карту. Закон о телемедицине требует корректировки и доработки существующих нормативных правовых актов, порядков, стандартов оказания медицинской помощи с детальной регламентацией инструментов и ситуаций их применения. Для дальнейшего развития цифрового здравоохранения, в частности телемедицины, электронного документооборота, электронных рецептов и единой государственной информационной системы здравоохранения необходимо выработать всеобъемлющие правила для всех субъектов телемедицинских услуг.

Ключевые слова: цифровая медицина, телемедицина, правовые риски, информационные системы, электронный документооборот, медицинские услуги, защита персональных данных, врачебная тайна, искусственный интеллект, электронные рецепты.

Abstract. Legislation in the field of e-health, adopted in 2017, opens up fundamentally new opportunities in the development of medical care using telemedicine technologies. The article provides an analysis of regulatory legal documents that establish the legal framework for the provision of medical care using telemedicine technologies. An assessment is given of the current state of the legal regulation of telemedicine in Russia. The main legal risks are identified in the practical implementation of telemedicine technologies, including the risks of identifying participants in telemedicine consultations. The procedure for transferring and entering information into the federal register of electronic medical documents and the integrated electronic medical record is not defined. The legal and organizational problems in regulating the interactions of medical organizations with the unified state health information system and other information systems are identified. The law on telemedicine requires adjustment and refinement of existing regulatory legal acts, procedures, standards for the provision of medical care with detailed regulation of tools and situations of their application. For the further development of digital health care, in particular telemedicine, electronic document management, electronic prescriptions and a unified state health information system, it is necessary to develop comprehensive rules for all telemedicine service providers.

Due to the current situation in healthcare, now is the perfect time to create telemedicine technologies and other e-health products that will help in solving public health problems.**

Keywords: digital medicine, telemedicine, legal risks, information systems, electronic document management, medical services, personal data protection, medical confidentiality, artificial intelligence, electronic prescriptions.

В настоящее время цифровизация системы здравоохранения является одним из приоритетных направлений государственной политики. С 1 января 2018 г. вступили в силу поправки к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323), которыми регулируются несколько ключевых направлений электронного здравоохранения: применение телемедицинских технологий при оказании медицинской по-

мощи, электронный документооборот (в том числе электронные рецепты, электронные больничные листы) и Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (далее — ЕГИСЗ).

У цифровой медицины очень широкий спектр применения: от повышения доступности и качества медицинских услуг (телемедицинские консультации, электронные рецепты) до ранней диагностики, поиска новых алгоритмов лечения с использованием математических методов

* **Алламярова Наталья Валерьевна**, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» (филиал, г. Москва), кафедра управления военным здравоохранением, кандидат медицинских наук, доцент. Электронный адрес: anv2503@mail.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный Российской Федерации, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **Telemedicine: The Status and Development Prospects**

N.V. Allamyarova, FSBVOU VO "Military Medical Academy named after S.M. Kirov" (branch, Moscow), Ph.D., associate professor, department of military health management. E-mail: anv2503@mail.ru

Reviewer: I.A. Zenin, editor-in-chief, the manager of research department of legal protection of intellectual property of RNIIS, honored professor of Lomonosov Moscow State University, the patent agent of the Russian Federation, the member of the International association of intellectual property (ATRIP, Switzerland), the doctor of jurisprudence, professor.

(включая технологии искусственного интеллекта). Среди самых перспективных направлений развития цифровой медицины эксперты выделяют прежде всего телемедицину [1, с. 15–16; 2, с. 3–7; 3, 4, с. 64–66].

В России телемедицинские проекты централизуются вокруг государства, интегрируются в различные государственные проекты, в том числе национальный проект «Здравоохранение», обсуждается включение телемедицины в проект «Цифровая экономика». В обозримом будущем запуск значимых телемедицинских проектов будет невозможен без использования государственных информационных систем (систем поиска, обработки, хранения и предоставления информации). Телемедицинские технологии направлены на создание и внедрение цифровых платформ для телемедицинских консультаций пациента с врачом и систем дистанционного мониторинга за состоянием здоровья пациентов с помощью персональных медицинских приборов [5, с. 109–110; 6, с. 295–296; 7, с. 10].

Телемедицина как вспомогательное направление медицины основана на применении современных телекоммуникационных и информационно-телекоммуникационных технологий для оказания медицинской помощи пациентам удаленно, когда географическое расстояние между медицинским работником и пациентом является критическим фактором [1, с. 11; 3, с. 11; 6, с. 295].

Нормативное правовое регулирование цифровизации здравоохранения состоит как из национальных законодательных актов, имеющих отношение к телемедицине, национальных протоколов и стандартов медико-санитарной помощи, так и международных и национальных инженерных телекоммуникационных стандартов, документов Всемирной организации здравоохранения [1, с. 12].

Стоит отметить, что высказывания о том, что телемедицина находилась вне правового поля до 1 января 2018 г., является не совсем корректным, так как в редакции Федерального закона № 323 до 2018 г. была легитимна норма п. 4 ст. 48 «Врачебная комиссия и консилиум врачей», в которой была отражена такая форма как дистанционный консилиум врачей [1, с. 17]. Фактически это единственное определение, которое имелось в этом законе, регулирующее телемедицинские технологии. Тем не менее, руководствуясь им, более 20 лет в России телемедицина существовала, а в некоторых случаях была обязательна для спасения человека [1, с. 10–18]. В нашей стране функционировали и функционируют десятки телемедицинских центров, существовали различные телемедицинские проекты, федеральные и региональные телемедицинские сети, проводились видеоконференции, издавались монографии, последние несколько лет телемедицина функционирует в рамках системы ОМС (Воронежская, Свердловская области и др.) [8, с. 61–63; 9, с. 57–58].

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ (далее — Закон о телемедицине) дистанционное медицинское консультирование подпадает под понятие медицинских услуг, следовательно, такое консультирование возможно только при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности, так как получение отдельной лицензии на оказание именно телемедицинских услуг законом не предусмотрено. Таким образом, телемедицина не отдельный вид медицинской деятельности, а только один из способов оказания и реализации медицинских услуг.

Телемедицина законодательно разделилась на два направления: клиническая телемедицина («врач — врач») и пациент-центрированная медицина («пациент — врач»). Среди базовых организационных аспектов, отраженных в законе о телемедицине, следует отметить: защиту персональных данных и соблюдение врачебной тайны; использование единой системы идентификации и аутентификации, документирование и использование квалифицированной электронной подписи медицинского работника [10, с. 91–93].

В силу Закона о телемедицине и Приказа Минздрава № 965н от 30 ноября 2017 г. «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (далее — Порядок № 965н) субъектами правоотношений в сфере оказания телемедицинских услуг являются пациент, медицинская организация, провайдер (оператор) информационных систем, медицинский работник.

При практической реализации телемедицины возникают правовые риски провайдера, как лица, оказывающего медицинские услуги без лицензии, так как его правовой статус в действующем законодательстве не определен [10, с. 91–93]. Возникает также риск признания на стороне провайдера необоснованной налоговой выгоды в виде неуплаты НДС, налога на прибыль при получении им как комиссионером причитающихся медицинским организациям платежей за оказанные телемедицинские услуги [10, с. 91–93].

Две основные федеральные государственные информационные системы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 447 «Об утверждении Правил взаимодействия иных информационных систем, предназначенных для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности медицинских организаций и предоставляемых ими услуг, с информационными системами в сфере здравоохранения и медицинскими организациями» и Постановлением Правительства от 5 мая 2018 г. № 555 «Положение о единой государственной системе в сфере здравоохранения» (далее — Постановление № 555), которые сле-

дует учитывать при реализации проекта в сфере телемедицины.

Единая государственная система в сфере здравоохранения (далее — ЕГИСЗ) представляет собой ядро всей системы и хранилище данных, реестр медицинских работников, организаций, закупок, лекарственных средств) и Единая система идентификации и аутентификации, не являющаяся информационной системой, но используемая в целях оказания телемедицинских услуг, для идентификации участников электронного взаимодействия (далее — ЕСИА). Подключение к ЕГИСЗ и ЕСИА требует существенной организационной и технической подготовки, к ЕГИСЗ обязаны подключаться государственные, муниципальные, частные медицинские организации и провайдеры телемедицинских информационных услуг, при условии их взаимодействия с медицинскими организациями.

Субъекты Российской Федерации вправе создавать свои государственные информационные системы (далее — ГИС), которые не являются обязательными для использования всеми медицинскими организациями, при этом могут дать некоторые дополнительные преимущества (например: единая медицинская карта, единая централизованная запись на прием к врачу). В настоящее время таких региональных ГИС немного на телемедицинском рынке, но появляется значительное количество инициатив, как региональных, так и инициатив государственных корпораций, которые заинтересованы в развитии региональных ГИС.

Порядком № 965н установлено, что ЕСИА предназначена для идентификации граждан и организаций и является единственным способом, с помощью которого допускается идентификация пациентов для целей взаимодействия с ними в рамках оказания медицинской помощи. Без использования ЕСИА невозможно использование информационных систем провайдеров телемедицинских и информационных услуг (иных информационных систем). Для участников отношений, связанных с оказанием телемедицинских услуг, необходимо наличие учетной записи в ЕСИА, а для операторов иных информационных систем — подключение к ЕСИА. Порядок регистрации в ЕСИА для физических и юридических лиц определен, но есть ряд юридических сложностей, в настоящее время не утвержден перечень иных информационных систем, в которые нужно включить вновь подключающиеся организации.

Идентификация участников дистанционного взаимодействия (врачи, пациенты, участники консилиумов) осуществляется исключительно с помощью единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Других вариантов идентификации (кодовые слова, номера телефонов и проч.) законодательством не предусмотрено.

В условиях формирующегося рынка телемедицинских услуг законодательные требования идентификации врача и пациента, участву-

ющих в телемедицинском сеансе через ЕСИА, создает существенные административные барьеры, так как еще не созданы технические условия для того, чтобы медицинские организации, выступающие организаторами таких услуг, могли использовать эту систему в полном объеме. При идентификации субъектов телемедицинских консультаций следует учитывать те риски, которые могут возникнуть, при первичной медицинской консультации, когда «неизвестный» пациент консультируется с «неизвестным» врачом, в этом случае должна быть обеспечена очень четкая идентификация как врача, так и пациента. Идентификация врача должна повлечь за собой проверку полномочий на некотором информационном ресурсе. Постановлением № 555 определено, что проверка полномочий должна осуществляться через Федеральный реестр медицинских работников, который ведет Минздрав РФ. Информация о врачах, имеющих право оказывать медицинскую помощь, должна открыто публиковаться в Интернете. Минздрав ведет реестр медицинских работников уже несколько лет, но проверить информацию о враче, внесенном в этот реестр, для пациента не представляется возможным. Такая возможность должна быть, по всей видимости, регламентирована приказом Минздрава, в котором будет определен порядок функционирования реестра медицинских работников. Постановление № 555 гласит, что Минздрав РФ должен разработать порядки функционирования всех подсистем в составе ЕГИСЗ, в том числе подсистемы реестра медицинских работников, на основе которой до начала проведения первичной телемедицинской консультации следует проверять правомочность врача для оказания медицинской помощи.

Так, учетную запись на портале государственных услуг, предусмотренную Законом о телемедицине и Порядком № 965н, со статусом «подтвержденная», имеют не все россияне. К тому же необходимо учесть, что некоторые граждане по ряду субъективных причин отказываются пройти регистрацию на портале государственных и муниципальных услуг. В действующих приказах Минздрава отсутствуют указания на способ идентификации потенциальных пациентов, которые не могут иметь учетной записи в ЕСИА, к этой категории лиц относятся дети в возрасте до 14 лет, иностранные граждане и лица без гражданства.

Медицинские организации в соответствии с лицензионными требованиями должны обеспечить помещение и необходимое медицинское оборудование, средства связи, а использование мобильных устройств для связи с пациентом допускается при невозможности нахождения врача в оборудованном помещении в соответствии с лицензионными требованиями только в тех случаях, которые прямо установлены законом. Следовательно, возможности провести телемедицинскую консультацию посредством мобиль-

ного приложения, пока врач находится вне своей работы, фактически нет. Порядком № 965 определена необходимость подключиться к ЕГИСЗ как медицинским организациям, так и операторам иных информационных систем.

Возможность оказания медицинской помощи с использованием телемедицины предоставлена только тем медицинским организациям, которые зарегистрированы в Федеральном реестре медицинских организаций ЕГИСЗ. Иные информационные системы также должны взаимодействовать с ЕГИСЗ, для этого они должны соответствовать требованиям, установленным в Постановлении Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. № 447. Для подключения к ЕГИСЗ оператору иных информационных систем необходимо подать заявку в Минздрав России, в течение 10 рабочих дней Минздрав направляет заявку в Правительственную комиссию, после получения одобрения оператор иной информационной системы включается в перечень иных информационных систем (создание и функционирование которого в настоящее время не обеспечено Минздравом РФ). Для участников отношений, связанных с оказанием телемедицинских услуг, необходимым является наличие учетной записи в ЕСИА, а для оператора иных информационных систем — подключение к системе ЕСИА.

К проблемам внедрения телемедицинских услуг следует отнести и отсутствие перечня информационных систем и, как следствие, затруднение подключения такого оператора к ЕСИА. А также необходимость наличия подтвержденной записи ЕСИА для получения доступа к телемедицинским услугам, которую возможно подтвердить только очно, обратившись в уполномоченную организацию, с помощью электронной подписи либо получив код подтверждения личности заказным письмом через отделение Почты России.

Еще одним барьером для дальнейшего развития цифрового здравоохранения является высокая стоимость ИТ-услуг, включая используемую интеллектуальную собственность, как правило, в интересах иностранных правообладателей ПО. Создание ИТ-решений для здравоохранения сопровождается крупными инвестициями и долго окупается. Поэтому разработчикам предстоит работать с ценообразованием, чтобы не превращать свой продукт в штучный товар, который используют несколько медицинских организаций.

Следует отметить, что выписка электронных рецептов в ближайшем будущем может стать одним из ключевых направлений телемедицины, но те подзаконные акты, которые должны это направление регулировать, Минздравом РФ не разработаны, и их отсутствие является существенным препятствием для развития этого сегмента телемедицинских технологий.

Для полноты понимания оказания медицинской помощи посредством телемедицинских консультаций необходимы и иные подзаконные

акты (например, уточняющие порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство при оказании телемедицинских услуг; определяющие порядок передачи и внесения сведений в федеральный реестр электронных медицинских документов и интегрированную электронную медицинскую карту), которые в настоящий момент Минздравом не разработаны.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что на российском медицинском рынке пока не произошло масштабной цифровой трансформации, но уже появились все необходимые предпосылки. Закончилась «оцифровка» базовых процессов в медицине (разработка и внедрение ЕГСИЗ, ЕСИА и других медицинских информационных систем), либерализовано законодательство в сфере телемедицины, постепенно формируется доверие населения к цифровым медицинским каналам. Благодаря сложившейся ситуации в здравоохранении сейчас идеальный момент для создания телемедицинских технологий и других e-health продуктов, которые помогут в решении проблем здоровья населения.

Дальнейшее развитие фундаментальных медицинских исследований в области телемедицинских технологий приведет к обоснованным решениям относительно совершенствования законодательства в этой сфере. По мере развития цифровизации медицины телемедицинские технологии должны стать обыденным атрибутом в профессиональной деятельности врача и важнейшей коммуникационной составляющей повседневной медицинской деятельности.

Литература

1. Алламярова Н.В. Правовое регулирование телемедицины в системе здравоохранения Российской Федерации: состояние и перспективы совершенствования / Н.В. Алламярова, Э.Г. Санакоева // Военно-медицинский журнал. 2019. Т. 340. № 3. С. 15–22.
2. Владимирский А.В. Телемедицина / А.В. Владимирский, Г.С. Лебедев. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 576 с.
3. Владимирский А.В. История телемедицины: стоя на плечах гигантов (1850–1979) / А.В. Владимирский. Москва, 2019. 410 с.
4. Владимирский А.В. Эффективность телемедицинских консультаций: «пациент-врач»: status praesens / А.В. Владимирский // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2018. № 3 (8). С. 64–70.
5. Владимирский А.В. Пять показателей, чтобы оценить эффективность телемедицинской системы / А.В. Владимирский, И. Шадёркин // Здравоохранение. 2017. № 3. С. 108–110.
6. Лебедев Г.С. Построение телемедицинской системы мониторинга состояния здоровья и поддержки социальной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра / Г.С. Лебедев, Г.С. Клименко, Жовнерчук Е.В. [и др.] //

Современные наукоемкие технологии. 2018. № 12–2. С. 295–302.

7. Лебедев Г.С. Основные направления развития интернет-технологий в здравоохранении (систематический обзор) / Г.С. Лебедев, И.В. Фомина, И.А. Шадеркин [и др.] // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 5 (57). С. 10.

8. Зингерман Б.В. О телемедицине «пациент-врач» / Б.В. Зингерман, Н.Е. Шкловский-Корди, А.И. Воробьев // Врач и информационные технологии. 2017. № 1. С. 61–79.

9. Шадёркин И.А. Информационные технологии в организации домашнего стационара для людей с органическими возможностями / И.А. Шадёркин, Г.С. Лебедев, А.В. Владзимирский [и др.] // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2018. № 3 (8). С. 57–63.

10. Смирнова Е.А. Телемедицина в новых правовых реалиях / Е.А. Смирнова, А.А. Шишанова // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2018. № 3 (8). С. 91–97.

References

1. Allamyarova N.V. Pravovoe regulirovanie telemeditsiny' v sisteme zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie i perspektivy' sovershenstvovaniya [Legal Regulation of Telemedicine in the Healthcare System of the Russian Federation: Its Status and Prospects for Improvement] / N.V. Allamyarova, E.G. Sanakoeva // Voenno-meditsinskiy zhurnal. 2019. T. 340 — Journal of Military Medicine. 2019. Vol. 340. № 3. S. 15–22.

2. Vladzimirskiy A.V. Telemeditsina [Telemedicine] / A.V. Vladzimirskiy, G.S. Lebedev. Moskva : GEOTAR-Media — Moscow : GEOTAR-Media, 2018. 576 s.

3. Vladzimirskiy A.V. Istoriya telemeditsiny': stoya na plechakh gigantov (1850–1979) [History of Telemedicine: Standing on the Giants' Shoulders (1850–1979)] A.V. Vladzimirskiy. Moskva — Moscow, 2019. 410 s.

4. Vladzimirskiy A.V. Effektivnost telemeditsinskih konsultatsiy: "patsient-vrach": status praesens [Effectiveness of Telemedical Consultations: "Patient-Physician": Status Praesens] / A.V. Vladzimirskiy // Zhurnal telemeditsiny' i elektronnoy zdravookhraneniya — Journal of Telemedicine and E-Health. 2018. № 3 (8). S. 64–70.

5. Vladzimirskiy A.V. Pyat pokazateley, chtoby' otsenit effektivnost telemeditsinskoy sistemy' [Five Parameters to Assess the Effectiveness of a Telemedicine System] / A.V. Vladzimirskiy, I. Shaderkin // Zdravookhranenie — Healthcare. 2017. № 3. S. 108–110.

6. Lebedev G.S. Postroenie telemeditsinskoy sistemy' monitoringa sostoyaniya zdorovya i podderzhki sotsialnoy adaptatsii detey s rasstroystvami autisticheskogo spektra [Building a Telemedicine System for Monitoring Health Status and Supporting Social Adaptation of Children with Autism Spectrum Disorders] / G.S. Lebedev, G.S. Klimenko, Zhovnerchuk E.V. [i dr.] // Sovremennyye naukoemkie tekhnologii — G.S. Lebedev, G.S. Klimenko, Zhovnerchuk E.V. [et al.] // Modern High Technologies. 2018. № 12–2. S. 295–302.

7. Lebedev G.S. Osnovny'e napravleniya razvitiya internet-tekhnologiy v zdravookhraneni (sistematicheskiy obzor) [The Main Areas of Development of Internet Technologies in Healthcare (Systematic Review)] / G.S. Lebedev, I.V. Fomina, I.A. Shaderkin [i dr.] // Sotsialny'e aspekty' zdorovya naseleniya — G.S. Lebedev, I.V. Fomina, I.A. Shaderkin [et al.] // Social Aspects of Public Health. 2017. № 5 (57). S. 10.

8. Zingerman B.V. O telemeditsine "patsient-vrach" [On the "Patient-Physician" Telemedicine] B.V. Zingerman, N.E. Shklovskiy-Kordi, A.I. Vorobyev // Vrach i informatsionny'e tekhnologii — Physician and Information Technology. 2017. № 1. S. 61–79.

9. Shaderkin I.A. Informatsionny'e tekhnologii v organizatsii domashnego stacionara dlya lyudey s ogranichenny'mi vozmozhnostyami [Information Technology in the Organization of Home Treatment for People with Disabilities] / I.A. Shaderkin, G.S. Lebedev, A.V. Vladzimirskiy [i dr.] // Zhurnal telemeditsiny' i elektronnoy zdravookhraneniya — I.A. Shaderkin, G.S. Lebedev, A.V. Vladzimirskiy [et al.] // Journal of Telemedicine and E-Health. 2018. № 3 (8). S. 57–63.

10. Smirnova E.A. Telemeditsina v novy'kh pravovy'kh realiyakh [Telemedicine in the New Legal Realia] // E.A. Smirnova, A.A. Shishanova // Zhurnal telemeditsiny' i elektronnoy zdravookhraneniya — Journal of Telemedicine and E-Health. 2018. № 3 (8). S. 91–97.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Стрит-арт как произведение изобразительного искусства

Алиев Т.Т.*

Аннотация. Актуальность проблемы. Стрит-арт резко вырос: он проникает в наши закоулки, окружает нас на автобусных остановках, покрывает рекламные щиты, конкурирует с рекламой и обычно служит городскими обоями в большинстве городов. В отличие от простых граффити, уличное искусство получило определенное общественное признание, но оно не остается ни официально санкционированным как публичное искусство, ни институциональным попустительством, как его более традиционные художественные кузены в музеях. Где-то между этими двумя крайностями возник стрит-арт, заняв метафизически подозрительную серую зону между незаконной деятельностью и добросовестным искусством. В статье исследуется природа этой новой формы искусства.

Методы исследования. В представленном исследовании использованы такие методы как: анализ, синтез, системный анализ, дедуктивный метод и метод сравнительного правоведения.

Результаты. Стрит-арт в современном обществе является достаточно популярным видом деятельности, но правовое регулирование непосредственно этой области отсутствует. Ставится вопрос о необходимости совершенствования методов защиты прав авторов на современные произведения искусства и, в частности, на уличное искусство. Возникает необходимость нормативного правового регулирования в сфере защиты авторского права в сфере уличного искусства. Предложено уточнить существующие нормы права в области права интеллектуальной собственности, а в частности, в категории авторского права, либо заполнить пробелы с помощью использования общих принципов гражданского права. Изучены проблемы осуществления авторских прав на произведения стрит-арта, проводится различие между легальными и нелегальными произведениями стрит-арта.

Дискуссия. Вопрос о создании отдельных норм, регулирующих уличное искусство, достаточно спорный на сегодняшний день. С учетом популяризации данной области с каждым днем все больше и больше эта проблема становится все острее, и необходимо понять, каким образом деятелям стрит-арта защищать свои нарушенные права и законные интересы.

Ключевые слова: стрит-арт; граффити; право интеллектуальной собственности; авторское право; произведение искусства; уличное искусство; автор; защита нарушенных прав; право доступа; право на имя; право авторства.

Purpose. Street art has exploded: it pervades our back alleys, surrounds us at bus-stops, covers billboards, competes with advertising and generally serves as urban wallpaper in most cities. But what is street art? A far cry from mere graffiti, street art has gained some social acceptance, but it remains neither officially sanctioned like public art, nor institutionally condoned, like its more traditional artistic cousins in museums. Somewhere in between these two extremes, street art has emerged, occupying a metaphysically suspect grey area between illegal activity and bona fide art. This paper explores the nature of this emerging art form.

Methods. The basis of the presented research was the following methods: analysis, synthesis, system analysis, deductive method and the method of comparative law. **Results.** Street art in modern society is a fairly popular type of activity, but there is no legal regulation of this area directly. The question is raised about the need to improve the methods of protecting the rights of authors to modern works of art and, in particular, to street art. There is a need for regulatory legal regulation in the field of copyright protection in the field of street art. It is proposed to clarify the existing legal norms in the field of intellectual property law, and in particular in the category of copyright, or to fill in the gaps by using the general principles of civil law. The problems of the implementation of copyright on the works of street art are studied, a distinction is made between legal and illegal works of street art. **Discussion.** The issue of creating separate regulations governing street art is quite controversial today. Taking into account the popularization of this area every day more and more, this problem is becoming more acute, it is necessary to understand how street art figures protect their violated rights and legitimate interests.**

Keywords: street art; graffiti, artist, intellectual property right; copyright; street art, author, protection of infringed rights, right of access, right to name, right of authorship.

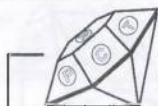
* **Алиев Тигран Тигранович**, и.о. заведующего кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры гражданского и уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России. Электронный адрес: tta70@mail.ru

** **Рецензент: Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Street-Art as a Work of Fine Art

T. T. Aliev, Honorary Lawyer of Russia, Acting Head of the Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines, Russian State Academy of Intellectual Property, Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure Sochi State University, Doctor of Law, Professor.

Reviewer: I. A. Zenin, editor-in-chief, the manager of research department of legal protection of intellectual property of RNIIS, honored professor of Lomonosov Moscow State University, the patent agent of the Russian Federation, the member of the International association of intellectual property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

Понятие стрит-арта. Эксперты недавно сошлись на том, что такие понятия как уличное искусство и стрит-арт практически дублируют друг друга, но все же существуют некоторые тонкие отличия. Стрит-арт как довольно широко распространенное и используемое часто в прессе понятие включает в себя по формальному признаку абсолютно все виды уличной активности, производимые «художником».

Со стороны художника стрит-арт — это уличная художественная практика, объединяющая в себе различные формы творческой деятельности как в городском, так и общественном пространстве (граффити, стрит-арт, городские интервенции и т.д.). Основные критерии, по которым можно различить стрит-арт: незаконность производства, достаточно яркое социально-критическое послание, партизанство (отражение и широкое распространение идеи свободного выражения или действия, направленного на переосмысление и реструктуризацию городской среды и общества в целом), снизу гражданские инициативы с максимально широким диапазоном визуальных эффектов и медиа [1].

Стрит-арт как произведение изобразительного искусства. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ), для защиты прав произведение как минимум должно существовать в достаточно объективной, правильной форме и создаваться, как правило, в результате самостоятельной, независимой творческой деятельности. Стрит-арт соответствует нескольким пунктам, указанным выше. Кроме того, для них часто характерны такие особенности и индивидуальность пластического искусства, как материальная форма, своеобразие, мастерство, визуализация. Следовательно, произведения подобного рода искусства охраняются. В ст. 1225 ГК РФ произведения изобразительного искусства непосредственно упоминаются в перечне ОИС [2].

Правовая природа нелегальных произведений стрит-арта. Одним из первостепенных и заметных недостатков сферы стрит-арта представляется именно правовая охрана произведений, которые созданы часто противозаконно (на объекте имущества без согласия владельца) [3]. Есть две точки зрения по поводу действия авторских прав на произведения нелегального стрит-арта. Приверженцы первой точки зрения, к примеру В.А. Удалкин, говорят о том, что так как в этом случае автор нарушает и не придерживается общих принципов общественного права, злоупотребляет в том числе своим правом, произведению в таких случаях должно быть отказано в правовой охране, а правам на ОИС — в правовой защите [4]. Нелегальный несогласованный стрит-арт в большинстве случаев может квалифицироваться как административное правонарушение (ст. 7.17, 20.1 КОАП РФ) и даже преступление (ст. 167, 213, 214 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и наказываться в том числе штрафом, обязательными или исправительными работами.

Также имеется и другая интересная точка зрения. Так, Селия Лерман считает, что, если стрит-арт на данный момент отвечает минимальным

требованиям охраноспособности, он обязательно должен охраняться авторским правом, даже если изображение выполнено не совсем законно, так как авторское право часто касается только нематериальных сегментов произведения, нарушения художника, в частности, в отношении материального объекта. Тогда нанесение граффити не должно исключать их охрану авторским правом [5]. С. Лерман утверждает, что административные и уголовно-правовые санкции в некоторых делах выступают достаточным наказанием для тех, кто без разрешения и согласования рисует противозаконные граффити; лишение же их авторских прав, скорее всего, было бы ненужным дополнением. Однако нам не стоит забывать, что на данном этапе права многих авторов на стрит-арт ограничены. И вправду, авторское право сейчас распространяется только лишь на нематериальный аспект самого произведения, тогда как права на его физическое воплощение остаются только у владельца. Из этого следует понимать, что художники не во всех случаях имеют права на материальную и финансовую составляющую собственноручно нарисованных произведений, а, в свою очередь, собственник помещения не может заявить иск о нарушении художником авторского права, так как он не покупает сами авторские права на произведение. С другой стороны, многие авторы нелегального уличного искусства, как показывает практика, могут воспользоваться своим правом, а именно на защиту целостности и неприкосновенности своей работы от третьих лиц, поскольку в большинстве случаев художники не причиняют им никакого вреда своими действиями. Следовательно, существует некая доктрина, согласно которой понятие «произведение уличного искусства» соответствует ряду минимальных требований защиты авторских прав и может быть защищено, а в лучшем случае должно быть защищено, авторским правом.

Согласие собственника как ключевой элемент для признания стрит-арта легальным. Согласие самого собственника того объекта, на котором находится работа, имеет большое, можно сказать, принципиальное значение именно для признания стрит-арта законным. Создание произведения уличного искусства с согласия самого владельца сооружения не влечет за собой штрафных санкций к художнику.

Однако в некоторых случаях согласие владельца сооружения на создание произведения художником не всегда гарантирует соблюдение прав самими художниками. В контексте этой проблемы можно рассмотреть дело о центре стрит-арта 5 Pointz в Нью-Йорке. Произведения стрит-арта изначально были нанесены на здание с согласия собственника. В дальнейшем хозяин передумал и принял быстрое решение сломать полностью принадлежащую ему постройку. Разобрать все и возвести на ее месте за короткий период времени два новых многоэтажных помещения, что влекло в свою очередь за собой уничтожение всех возможных произведений стрит-арта. Художники были вынуждены обратиться в суд, но их иск не был удовлетворен. Через пару дней вслед за решением суда собственник здания незамедлительно закрасил все произведения художников на еще

не разрушенном здании. Он обосновывал свои действия тем, что, по его мнению, уничтожение тех самых произведений должно было, скорее всего, привести к окончанию спора. Судья Блок, выносивший данное решение по делу, много раз критиковался и обсуждался в правовой литературе [6]. С. Фишер убеждена в том, что многие произведения стрит-арта, пользующиеся «признанным авторитетом», имеющие не только социальную, но и культурную ценность, должны обязательно быть под правовой охраной. Главная и часто встречающаяся проблема в том, что очень часто судьи принимают решение в одностороннем порядке, без консультирования в рамках дела с искусствоведом. Следовательно, существует некая опасность того, что «нетрадиционные» стили и формы искусства не охраняются законом, хотя они имеют не только социальную, но и культурную ценность. Из этих примеров можно сделать вывод, что даже согласие собственника сооружения не всегда гарантирует, что все права автора произведения будут в полной мере защищены.

Личные неимущественные права авторов на произведения стрит-арта включают: право авторства (п. 1 ст. 1265 ГК РФ); право на имя (п. 1 ст. 1265 ГК РФ); право на обнародование произведения (ст. 1268 ГК РФ); право на отзыв (ст. 1269 ГК РФ); право на неприкосновенность произведения (п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

Право авторства. Согласно ст. 1257 ГК РФ, автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. При этом автором считается лицо, которое указано на оригинале или экземпляре конкретного произведения, если не доказано иное. Главными и часто встречающимися проблемами в этой сфере ремесла выступают присвоение и приписывание авторства на произведения. Как пример по этой теме, можно привести случай, когда работа автора, произведение стрит-арта, без согласия была использована в индустрии моды: спор между брендом Роберто Кавалли (Roberto Cavalli) и художниками Ревоком (Revoke), Рэйсом (Reyes) и Стиллом (Sieel). Роберто Кавалли для одного из своих платьев использовал созданную группой уличных художников картину без их согласия, помимо этого, дополнительно поставив под рисунком свою подпись, тем самым нарушил право авторства этих художников [7]. Тот факт, что произведение находится в общедоступном месте, не может означать, что оно может быть использовано в коммерческих интересах без согласия его автора, а тем более — с соответствующим авторством.

Право на имя заключается в первую очередь в возможности автора произведения решить и самостоятельно выбрать, под каким именем и обозначением будут в дальнейшем существовать его произведения. Автор также может использовать и разрешать лицу или кругу лиц использование своих работ под своим именем, псевдонимом или коллективным псевдонимом. Это право играет немаловажную, можно сказать, ключевую роль в творчестве уличных художников. Подавляющее большинство авторов, писателей, художников, музыкантов часто склонны скрывать свое настоящее имя, поэтому они выбирают себе псевдоним. В сфере стрит-арта этот псевдоним художники

называют «тегом». Многие авторы, чье настоящее имя до сих пор неизвестно, стали достаточно популярными не только среди уличных авторов искусства, но даже и в международном сообществе. Одним из таких примеров является такая культовая фигура, как уличный художник, работающий под псевдонимом «Бэнкси». Бэнкси является одним из наиболее известных и узнаваемых райтеров, его работы находят признание по всему миру, а в 2016 г. под псевдонимом «Бэнкси» вышла книга «WallandPiece» («Стена и мир»).

Право на обнародование и отзыв произведений, согласно ст. 1268 ГК РФ, означает право осуществить не только действие, но и дать согласие на осуществление действия, которое впервые будет делать это произведение полностью доступным для всеобщего сведения, а именно путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим удобным способом. Произведения уличного искусства порой могут считаться обнародованными в момент их создания, непосредственно в момент их реализации их авторами. Право на публикацию произведения в свою очередь является обратимым. Это осуществляется именно посредством права отзыва работы, которое в ст. 1269 ГК РФ определяется как право, которое позволяет отказаться от ранее вынесенного решения о публикации произведения. Интерес таких ситуаций заключается в том, в какой степени право на отзыв может быть реализовано в отношении произведений уличного искусства. В соответствии со ст. 1269 ГК РФ право на отзыв может быть осуществлено автором произведения только до его фактического опубликования. Как уже было сказано выше, многие произведения уличного искусства по решению автора публикуются сразу после их создания. Таким образом, следует заметить, что применительно к произведениям стрит-арта нельзя говорить о возможности осуществления автором права на отзыв. Это не означает, что художник не может удалить или закрасить свое произведение по согласованию с собственником объекта, на который оно нанесено. Одной из ключевых и часто встречающихся особенностей стрит-арта является, к сожалению, его недолговечность. Стрит-арт может быть удален под воздействием естественных природных явлений, посредством действий коммунальных служб или других художников.

Право на неприкосновенность произведений, согласно ст. 1266 ГК РФ, состоит в том, что внесение любых изменений, сокращений и дополнений в работу, снабжение работы иллюстрациями, а также предисловием, послесловием, комментариями или какими-либо другими пояснениями без согласия автора не допускается. В отношении всех произведений уличного искусства значение этого права заключается в том, что автор имеет право защищать свое произведение от различных воздействий: нанесения рисунков, заметок других художников, других лиц, любого другого искажения произведения. Рассмотрим другой случай, когда певица Кэти Перри появилась на публике в платье из коллекции Москино (Moschino), в дизайне которого были использованы граффити художника Джозефа Тирни (Joseph

Tierney) без согласия автора, творящего под псевдонимом «дизайнер Джереми Райм» (Rime). Более того, создатель платья — Джереми Скотт — нанес некоторые собственные наброски поверх рисунка, тем самым нарушил еще и право автора на неприкосновенность произведения [8].

Исключительные права на произведения стрит-арта заключаются в использовании автором своего произведения любым не запрещенным законом способом, а также получении прибыли от продажи его работы. Одной из основных проблем защиты прав на опубликованные произведения является их использование третьими лицами в коммерческих целях. Согласно ст. 1276 ГК РФ, произведения стрит-арта не могут быть использованы третьими лицами с целью извлечения прибыли. Одним из примеров незаконного коммерческого использования уличного искусства является спор между художницей Майей Хаюк, с одной стороны, и певицей Сарой Бареллис и брендом Soach, с другой. Бареллис использовала граффити Хаюк в качестве основного изображения в своих рекламных материалах без согласия автора. Хаюк подала в суд и взыскала по 150 000 долларов с обоих ответчиков [9]. «Представляет интерес вопрос о том, как этот спор разрешился бы в соответствии с российским законодательством. Очевидно, что произведение Хайюка является произведением изобразительного искусства и было неправильно использовано без согласия автора. Так, согласно ст. 1229 ГК РФ, «другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ». Статья 1276 ГК РФ разрешает свободное использование произведения, которое постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется с целью извлечения прибыли, поэтому в таком случае иск автора был бы полностью удовлетворен.

В качестве другого примера рассмотрим конфликт между певицей Кайзой и уличным художником, работающим под псевдонимом Джейми Хеф. Хеф обвинил Кайзу в злоупотреблении его граффити. Речь шла о клипе певицы на песню Hideaway, в котором на заднем плане в кадре фигурирует работа Хефа. При этом работа Хефа не была основным объектом репродукции, она просто случайно попала в кадр. Несмотря на то, что ролик был снят для коммерческого использования, вряд ли можно сказать, что именно работа Хефа стала причиной успеха ролика. Кроме того, если проводить параллели с российским законодательством, важно обратить внимание на п. 2 ст. 1276 ГК РФ, согласно которому разрешается свободное использование изображений произведений архитектуры. В данном случае основной целью картины и главным объектом картины было здание, а не работа Хефа. В этом состоит отличие данного казуса от казуса «Бареллис и Коач против Хайюк» [10], так как в «казусе Хайюк» основным объектом изображения являлось именно произведение стрит-арта.

Право доступа. Право на информацию о работе не распространяется ни на исключительные, ни на личные неимущественные права, поскольку его содержание заключается именно в посягательстве на право собственности на вещь, в которой воплощено конкретное произведение искусства. Право доступа дает автору часть ряда полномочий владельца на произведение в определенных и установленных законом пределах. Право доступа — это подобного рода право автора изобразительного произведения просить владельца оригинального произведения предоставить возможность воспроизвести его произведение. По мнению В.А. Удалкина, автор в рамках осуществления того самого права доступа пользуется, в свою очередь, правом на воспроизведение произведения [11].

Что касается произведений уличного искусства, право доступа может быть без труда и нарушений реализовано автором, поскольку произведение изначально свободно и доступно для публики. Спор может возникнуть, только если собственник постройки передумал и каким-либо образом откажет в доступе к самому изображению. В этом случае автор имеет полное право потребовать от собственника здания доступа к работе. С другой стороны, это очень важно: если уличное искусство было создано незаконно, то владелец собственности, имея все основания, мог бы противодействовать иску автора, заявив, что его работа представляет собой злоупотребление правами.

Необходимость правовой защиты прав на произведение стрит-арта. Несмотря на то, что уличное искусство, как уже показано выше, соответствует определенным критериям правовой охраны, есть мнение, что сфера уличного искусства является своего рода исключением и не требует какого-либо правового регулирования. Некоторые ученые считают, что уличное искусство является частью художественного движения, регулирование которого с помощью интеллектуальной собственности не только увеличивает творчество художников, но и препятствует ему. В этом смысле можно говорить об обычае как об источнике норм, поскольку нормы поведения в отношении вырабатывались на протяжении всего периода существования граффити самими писателями и не были закреплены в законодательстве. Аналогичную точку зрения высказывает Элизабет Розенблатт в статье «Теория негативного пространства в сфере интеллектуального права» [2]. По словам Э. Розенблатт, индустрия стрит-арта идеально вписывается в пространство со слабым регулированием законодательства об интеллектуальной собственности. Автор считает, что творческую индустрию можно проследить до зоны слабого правового регулирования в следующих случаях: 1) когда целью творчества является вознаграждение, которое не зависит от исключительных прав; 2) когда существует высокая заинтересованность обществу или создателя в свободном доступе к произведению без ущерба для творчества; 3) когда исключительное право может нанести ущерб дальнейшему творчеству; 4) когда художники предпочитают инвестировать ресурсы в дальнейшее творчество, а не в охрану или обеспечение

соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности. Постепенное разрушение и непоследовательность этих произведений искусства побуждают их создателей генерировать новые идеи и сохранять черту уличного искусства как «соответствующего событиям действительности». Отсутствие правового регулирования не мешает созданию стрит-арта, уличное искусство продолжит процветать без экономических стимулов.

Однако большинство деятелей юриспруденции и культуры придерживаются мнения, что правовое регулирование сферы уличного искусства необходимо, несмотря на то, что это довольно «свободное» направление в искусстве. Например, Селия Лерман считает, что правовая защита уличного искусства не только не приведет к увеличению количества нелегальных работ, но и побудит художников найти больше легальных мест для изображения граффити.

Сфера стрит-арта сейчас очень популярна и выходит на новый уровень, художники уже создают не просто надписи и примитивные рисунки на стенах, а настоящие картины. Следовательно, дальнейшее развитие правового регулирования института «нетрадиционного искусства» неизбежно. В процессе правоприменения необходимо совершенствовать методы защиты прав авторов на современные произведения искусства и, в частности, на уличное искусство. Хотя нет специального законодательства об уличном искусстве, оно является объектом авторского права на произведения искусства. Тем не менее правоприменителю необходимо помнить и об особенностях такого искусства как стрит-арт. В случаях, когда норм авторского права и обычаев недостаточно для регулирования отношений в отношении произведений уличного искусства, пробелы могут быть заполнены с учетом общих принципов гражданского права, в частности: принципа неприменения злоупотреблений прав, неприкосновенности собственности, беспрепятственного осуществления гражданских прав, справедливости и других.

Литература

1. Эстетика стрит-арта : сборник статей / под общей редакцией К.А. Куксо. Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2018. 96 с.
2. Smith C.Y.N. Street Art: An Analysis Under U.S. Intellectual Property Law And Intellectual Property's Negative Space Theory / C.Y.N. Smith // DePaul Journal of Art, Technology & Intellectual Property Law. 2014. Vol. 24. P. 259–293.
3. Павлова Е.А. Авторское право на произведения изобразительного искусства : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Павлова. Москва, 1984. 203 с.
4. Graffiti and intellectual property law? / Linkilaw // Linkilaw. 2016. July.
5. Lerman C. Protecting artistic vandalism: graffiti and copyright law / C. Lerman // NYU Journal of Intellectual Property and Entertainment Law, Forthcoming. 2013. Vol. 2. Iss. 2. P. 295–338.
6. Fischer S.F. Who's the vandal? The recent controversy over the destruction of 5 Pointz and how much protection does moral rights law give to authorized aerosol art? / S.F. Fischer // John Marshall

review of intellectual property law. 2015. Vol. 14. Iss. 3. P. 326–356.

7. Уличные художники обвинили Роберто Кавалли в воровстве // Buro247.kz. 2014. 1 сентября.
8. Gray E. Intellectual property law, trademarks, copyright, and fashion / Gray E., Watts R., Chapman S., Coke J. URL: <http://threadnz.com/>. 2017. 30 July.
9. Elie. Muralist Maya Hayuk sues Sara Bareilles and Coach for copyright infringement / Elie // Bowery Boogie. 2014. 26 August.
10. Галкина А.М. Правовые проблемы стрит-арта: курсовая работа / А.М. Галкина; под руководством Е.Г. Афанасьевой. Москва : МГУ, 2018. 30 с.
11. Удалкин В.А. Интеллектуальные права на произведения изобразительного искусства : диссертация кандидата юридических наук / В.А. Удалкин. Москва, 2010. 188 с.

References

1. Estetika strit-arta : sbornik statey [Street Art Esthetics : collection of articles] / pod obschey redaktsiey K.A. Kukso. Sankt-Peterburg: SPoGUFTD — under the general editorship of K.A. Kukso. Saint Petersburg : Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2018. 96 s.
2. Smith C.Y.N. Street Art: An Analysis Under U.S. Intellectual Property Law And Intellectual Property's Negative Space Theory / C.Y.N. Smith // DePaul Journal of Art, Technology & Intellectual Property Law. 2014. Vol. 24. S. 259–293.
3. Pavlova E.A. Avtorskoe pravo na proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Copyright to Works of Visual Arts : thesis of PhD (Law)] / E.A. Pavlova. Moskva — Moscow, 1984. 203 s.
4. Graffiti and intellectual property law? / Linkilaw // Linkilaw. 2016. July.
5. Lerman C. Protecting artistic vandalism: graffiti and copyright law / C. Lerman // NYU Journal of Intellectual Property and Entertainment Law, Forthcoming. 2013. Vol. 2. Iss. 2. S. 295–338.
6. Fischer S.F. Who's the vandal? The recent controversy over the destruction of 5 Pointz and how much protection does moral rights law give to authorized aerosol art? / S.F. Fischer // John Marshall review of intellectual property law. 2015. Vol. 14. Iss. 3. S. 326–356.
7. Ulichny'e khudozhniki obvinili Roberto Kavalli v vorovstve [Street Artists Accused Roberto Cavalli of Theft] // Buro247.kz. 2014. 1 sentyabrnya — Buro247.kz. 2014. September 1.
8. Gray E. Intellectual property law, trademarks, copyright, and fashion / Gray E., Watts R., Chapman S., Coke J. URL: <http://threadnz.com/>. 2017. 30 July.
9. Elie. Muralist Maya Hayuk sues Sara Bareilles and Coach for copyright infringement / Elie // Bowery Boogie. 2014. 26 August.
10. Galkina A.M. Pravovye problemy' strit-arta : kursovaya rabota [Legal issues of Street Art : term paper] / A.M. Galkina; pod rukovodstvom E.G. Afanasyevoy. Moskva : MGU — under the supervision of E.G. Afanasyeva. Moscow : MSU, 2018. 30 s.
11. Udalkin V.A. Intellektualny'e prava na proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Intellectual Rights to the Works of Visual Arts : thesis of PhD (Law)] / V.A. Udalkin. Moskva — Moscow, 2010. 188 s.

Цифровое моделирование противодействия контрафакту: возможности и перспективы

Васин Ю.Г.*

-Аннотация. Противодействие обороту контрафактной продукции обеспечивает защиту здоровья потребителей, повышение качества жизни и конкурентоспособность национальной экономики. Оборот контрафакта влечет снижение таможенных и налоговых платежей, привлекательности инвестиций в производство и отрасли экономики, мешает соблюдению стандартов качества, построению инновационной технологичной экономики.

Цифровые методики расширяют возможности познания тенденций рассматриваемого явления, что применимо при построении планирующих документов. Математические методы моделирования позволяют построить соответствующие прогнозы. Для построения моделей предлагается использовать положения теории вероятностей с акцентом на обеспечении достоверности результатов.

Показатели цифровых моделей, построенных на основе статистических данных, будут иметь стохастический характер. Это позволяет формировать цифровые прогнозы, которые «просчитываются» и верифицируются. Применение количественных моделей, разработанных точными науками, требует корректного применения при рассмотрении вопросов социально-правовых явлений для соблюдения методологической обоснованности. Для этого используются теоретические законы распределения, разработанные теорией вероятностей.

Приведены предложения по практическому использованию предлагаемых методик для решения вопросов противодействия контрафакту. Основной сферой применения предлагаемых подходов цифрового моделирования является построение нормативных прогнозов для планирования. Основные параметры таких планов определяются количественно. Такой подход может быть применен при составлении межгосударственных планов и стратегий развития.

Ключевые слова: моделирование, противодействие, контрафактная продукция, цифровые технологии, верификация, прогноз, межгосударственное планирование, конкуренция, математическое ожидание, предупреждение, латентность, среднее квадратическое отклонение.

Abstract. Countering counterfeit products protects the health of consumers, improves the quality of life and the competitiveness of the national economy. The turnover of counterfeit products entails a decrease in customs and tax payments, the attractiveness of investments in production and sectors of the economy, interferes with the observance of quality standards, and the construction of an innovative technological economy.

Digital techniques expand the possibilities of understanding the trends of the phenomenon under consideration, which is applicable when constructing planning documents. Mathematical modeling methods make it possible to construct appropriate forecasts. To build models, it is proposed to use the provisions of the theory of probability with an emphasis on ensuring the reliability of the results.

The indicators of digital models built on the basis of statistical data will be stochastic in nature. This makes it possible to generate digital forecasts that are "calculated" and verified. The use of quantitative models developed by the exact sciences requires correct application when considering issues of social and legal phenomena in order to comply with methodological soundness. For this, the theoretical distribution laws developed by the theory of probability are used.

Suggestions for the practical use of the proposed methods for solving counterfeit counterfeiting issues are presented. The main area of application of the proposed digital modeling approaches is the construction of normative forecasts for planning. The main parameters of such plans are quantified. This approach can be applied when drawing up interstate plans and development strategies.**

Keywords: modeling, counterfeiting, digital technologies, verification, forecast, distribution law, interstate planning, competition, expectation, prevention, latency, standard deviation.

Задачу определения достоверного уровня контрафактности продукции целесообразно решать на основе предварительного математического моделирования данного социально-правового явления. На важность предварительного аналитического обеспечения, в том числе в части обоснования значений

количественных показателей реализуемых видов деятельности, уже обращалось внимание в научной литературе [1].

Но вопросы, связанные с формированием цифровых моделей, отражающих результаты и прогноз возможных значений реализации процесса

* **Васин Юрий Геннадьевич**, ректор Института актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», член Экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, кандидат юридических наук. Электронный адрес: vasin65@mail.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИС, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** **Digital Simulation of Counterfeit Combating: Opportunities and Prospects**

Yu.G. Vasin, Rector of the Institute of Actual Education «JurinfoR-MGU», Candidate of Law, Moscow, Russian Federation. E-mail: vasin65@mail.ru

Reviewer: V.N. Lopatin, Scientific director of RNIIS, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAN, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

противодействия негативным правовым явлениям (например, фактам оборота контрафактной продукции), достаточно часто решаются весьма затруднительно. Одной из причин такого положения является объективная сложность в поиске путей корректного применения математического инструментария в сфере анализа меняющихся по весьма сложным зависимостям правоприменительных отношений.

И если опыт теоретического моделирования процессов противодействия запрещенным законом деяниям накоплен уже достаточно значительный и позитивный [2, 3, 4, 5], то с точки зрения методологии и методики количественного моделирования указанных процессов эти вопросы находятся в стадии становления. Отдельную актуальность рассматриваемым вопросам придает потребность в интенсивном внедрении цифровых форм взаимодействия в экономической сфере на межгосударственном уровне (например, в форматах ЕАЭС, СНГ).

При этом центральным моментом разрабатываемой модели должен являться нормативный прогноз [6, с. 9].

Представляется, что решение указанной задачи возможно на базе положений теории вероятности в условиях действия закона больших чисел.

Предлагается в качестве исходных данных для цифрового моделирования использовать официальные статистические данные, характеризующие результаты противодействия фактам контрафакта на региональном уровне.

Отметим, что статистические данные составляют основу исходных данных во многих современных исследованиях проблематики противодействия контрафактной продукции и товарам [7, с. 13–14].

Для более отчетливого проявления действия закона больших чисел возможно рассмотрение указанных статистических совокупностей на базе нескольких регионов, объединенных схожими (однотипными) факторами, воздействующими на рассматриваемый процесс. Выявление указанных условий может являться задачей экспертного исследования.

После доказательств «вхождения» показателей указанных статистических совокупностей в параметры теоретического закона распределения [8] для формирования и изучения цифровой модели возможно применение математического аппарата теории вероятностей.

Во время проведения указанных расчетов и интерпретации полученных результатов следует учитывать, что прогноз всегда представляет собой вероятностное суждение, т.е. помимо определенного количественного показателя, характеризующего значение объема состояния рассматриваемого явления в будущем или его тенденций и закономерностей, следует также принимать во внимание вероятность наступления данного события.

При практическом прогнозировании следует обязательно проводить верификацию его результатов, используемых для последующего моделирования.

Отметим, что вероятностный характер статистически значимых социально-правовых процессов уже доказывался в отечественной юридической науке [9; 10, с. 6, 119–122, 274–275], поэтому постановка вопроса о вероятностных показателях, характеризующих будущее состояние и тенденции такого процесса как противодействие контрафактной продукции является достаточно уместным и корректным.

Перед началом вычисления прогноза (рекомендуется использовать метод наименьших квадратов) помимо проверки вероятностного характера исходных статистических совокупностей необходимо определять первоначальные (т.е. на момент проведения прогнозирования) и предшествующие показатели, характеризующие формируемую цифровую модель. В качестве данных параметров предлагается использовать такие разработанные теорией вероятностей характеристики как математическое ожидание и дисперсию значений объема выявленных (пресеченных) фактов контрафакта в год, основания прогноза и предшествующие годы, доступные для статистического наблюдения.

Это позволит не только обеспечить необходимый объем исходных статистических данных, но и поможет исключить влияние возможных фактов субъективного формирования итоговых (отчетных) статистических совокупностей в сфере противодействия фактам контрафакта.

Такой подход представляется обязательным элементом, определяющим возможность применения методов точных наук в исследованиях явлений (процессов), имеющих социальное измерение.

Использование предлагаемого подхода к цифровому моделированию для определения количественных характеристик противодействия контрафакту может позволить продвинуться в решении следующих задач.

1. Появляется возможность математически вычислять количественную оценку результатов противодействия рассматриваемому негативному социально-правовому явлению (процессу) под углом зрения использования вероятностных показателей, характеризующих результаты противодействия контрафакту и их тенденции, что расширяет спектр возможностей для формирования аналитических оценок при принятии управленческих решений.

2. Обозначены подходы для формирования цифровых моделей (с просчитываемыми количественными показателями надежности), позволяющих перенести акцент в организации правоприменения с преимущественно эвристики пути, основанного на использовании метода проб и ошибок, на ориентированный на итерационные подходы, позволяющие определять критические точки упреждающего воздействия с использованием инновационных методов управления (например, проектные методики и т.п.).

3. Расширяются возможности межгосударственного сотрудничества в рамках форматов ЕАЭС и СНГ, поскольку предлагаемые методики позволяют формировать сопоставимые цифровые оценки независимо от специфики в нормативно-правовом регулировании и организационном обеспечении противодействия фактам контрафакта.

4. Формирование «просчитываемых» и «проверяемых» прогнозов может реализовываться с использованием точно выверенных на решении инженерных задач и отработанных технических приложений, позволяющих выразить «в цифре» величину возможной погрешности проведенных вычислений.

5. Применение методов теории вероятностей может позволить вычислять количественные оценки латентных составляющих нелегального оборота контрафактной продукции. При этом возможно использование не только показателей «рассеивания»,

таких как среднее квадратическое отклонение, но и параметров соответствующих теоретических законов распределения.

6. Предложен набор инструментов, позволяющих реализовать элементы формирования «цифровой политики противодействия обороту контрафактной продукции» на основе доказавших свое практическое значение стохастических методов. На этом фоне целесообразно рассмотрение системных составляющих механизма формирования системы межгосударственного мониторинга по рассматриваемому направлению с соответствующей проработкой и принятием системы статистического наблюдения с использованием в числе прочего вероятностных показателей [11].

Литература

1. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами / Д.А. Новиков. 3-е изд. Москва : Изд-во физико-математической литературы, 2012. 604 с.

2. Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования : монография / Ю.Г. Васин ; под общей редакцией С.В. Максимова. Москва : Ин-т государства и права РАН, 2015. 292 с.

3. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / ответственный редактор С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. Москва : Наука, 1987. 276 с.

4. Максимов С.В. Картели: проблемы уголовной политики, евразийский опыт, перспективы : монография / С.В. Максимов, К.А. Утаров ; под редакцией Л.Э. Миндели. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. 101 с.

5. Максимов С.В. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности / С.В. Максимов, Ю.Г. Васин // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 553–569.

6. Прогностика. Терминология / ответственный редактор В.И. Сифоров. Москва : Наука, 1990. 69 с.

7. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия / руководитель проекта В.В. Радаев, Е.С. Бердышева, Н.В. Конрой, З.В. Котельникова ; ответственный редактор В.В. Радаев. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 418 с.

8. Вентцель Е.С. Теория вероятностей и ее инженерные приложения / Е.С. Вентцель, Л.А. Овчаров. Москва : Наука, 1988. 480 с.

9. Кудрявцев В.Н. Уголовная юстиция как система / В.Н. Кудрявцев // Правовая кибернетика : сборник статей / ответственный редактор А.Р. Шляхов. Москва : Наука, 1973. С. 7–21.

10. Лунеев В.В. Юридическая статистика / В.В. Лунеев. Москва : Юрист, 1999. 400 с.

11. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59). С. 38–44.

References

1. Novikov D.A. Teoriya upravleniya organizatsionny'mi sistemami [Theory of Organizational System Management] / D.A. Novikov. 3rd edition. Moscow : Izd-vo fiziko-matematicheskoy literatury — Moscow : Publishing House of Physical and Mathematical Literature, 2012. 604 s.

2. Vasin Yu.G. Borba s organizovannoy prestupnostyu: opyt' teoreticheskogo modelirovaniya : monografiya [Combating Organized Crime: Experience of Theoretical Modelling : monograph] / Yu.G. Vasin ; pod obschey redaktsiyey S.V. Maksimova. Moskva : In-t gosudarstva i prava RAN — under the general editorship of S.V. Maksimov. Moscow : The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2015. 292 s.

3. Ugolovny'y zakon. Opyt' teoreticheskogo modelirovaniya [Criminal Law. Theoretical Modeling Experience] / otvetstvenny'y redaktor S.G. Kelina, V.N. Kudryavtsev. Moskva : Nauka — publishing editor S.G. Kelina, V.N. Kudryavtsev. Moscow : Science, 1987. 276 s.

4. Maksimov S.V. Karteli: problemy' ugolovnoy politiki, evraziyskiy opyt', perspektivy' : monografiya [Cartels: Issues of Criminal Policy, Eurasian Experience, Prospects : monograph] / S.V. Maksimov, K.A. Utarov ; pod redaktsiyey L.E. Mindeli. Moskva : Norma : INFRA-M — edited by L.E. Mindeli. Moscow : Norm : INFRA-M, 2019. 101 s.

5. Maksimov S.V. Kontsept innovatsionnoy modeli protivodeystviya organizovannoy prestupnosti: predposylki i vozmozhnosti [The Concept of an Innovative Model of Combating Organized Crime: Prerequisites and Opportunities] / S.V. Maksimov, Yu.G. Vasin // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. 2020. T. 14 — All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14. № 4. S. 553–569.

6. Prognostika. Terminologiya [Prognostics. Terminology] / otvetstvenny'y redaktor V.I. Siforov — publishing editor V.I. Siforov. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1990. 69 s.

7. Osnovny'e formy' nezakonnoy oborota produktsii na potrebitelskikh ry'nkakh Rossii i mery' protivodeystviya [The Basic Forms of Illegal Product Trafficking in the Russian Consumer Markets and Countermeasures] / rukovoditel' proekta V.V. Radaev, E.S. Berdysheva, N.V. Konroy, Z.V. Kotelnikova ; otvetstvenny'y redaktor V.V. Radaev. Moskva : Izd. dom Vy'sshey shkoly' ekonomiki — project manager V.V. Radaev, E.S. Berdysheva, N.V. Konroy, Z.V. Kotelnikova ; publishing editor V.V. Radaev. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 418 s.

8. Venttsel E.S. Teoriya veroyatnostey i ee inzhenerny'e prilozheniya [The Theory of Probability and Its Engineering Applications] / E.S. Venttsel, L.A. Ovcharov. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1988. 480 s.

9. Kudryavtsev V.N. Ugolovnaya yustitsiya kak sistema [Criminal Justice as a System] / V.N. Kudryavtsev // Pravovaya kibernetika : sbornik statey / otvetstvenny'y redaktor A.R. Shlyakhov. Moskva : Nauka — Legal Cybernetics : collection of articles / publishing editor A.R. Shlyakhov. Moscow : Science — 1973. S. 7–21.

10. Luneev V.V. Yuridicheskaya statistika [Legal Statistics] / V.V. Luneev. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1999. 400 s.

11. Lopatin V.N. Prioritety' i metodologicheskie problemy' sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob otvetstvennosti za kontrafakt [Priorities and Methodological Problems of Improving the Laws on Liability for Counterfeiting] / V.N. Lopatin // Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 1 (59). S. 38–44.

Проблемы взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами при защите интеллектуальной собственности**

Гетман А.Г.*

Аннотация. Важнейшим показателем безопасности цепей поставок является наличие рисков, и именно их минимизация напрямую влияет на сокращение издержек, а следовательно, на сохранение или даже увеличение объемов прибыли.

Методы. Основу исследования составляют общенаучные методы познания — исторический, анализ, систематизация, метод сравнения, частично-научные методы и диалектический метод.

Результаты. Рассмотрено понятие «риска» с различных точек зрения: таможенного контроля и государственных стандартов. Предложена классификация рисков, включающая в себя риски задержки выпуска товаров, неуплаты таможенных платежей, привлечения к административной ответственности, конфискации товара, риск лишения участника ВЭД статуса «добросовестного», невыполнения условий контракта по доставке товара. Приведены их индикаторы, позволяющие осуществлять выявление рисков. Предложен способ отнесения рисков к высокому, среднему и низкому уровню через расчет вероятности наступления рисков в международной цепи поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Дискуссия. Выдвигаемые предложения являются фундаментом для дальнейших исследований в области прогнозирования рисков, возникающих при перемещении товаров, содержащих ОИС. Главной проблемой в прогнозировании рисков является недостаточное количество информации и статистических данных. В связи с этим не всегда представляется возможным провести необходимые расчеты. Например, статистика по учету лицензионных платежей в таможенных органах не ведется, хотя именно эта информация могла бы позволить, с одной стороны, качественно повысить эффективность применения ОИР, а с другой — возможности пополнения средств в федеральный бюджет за счет добавочной стоимости за использование ОИС со стороны таможенных органов, а с другой — участникам ВЭД позволит спрогнозировать и минимизировать риски.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможенный контроль, риск, контрафакт, таможенный риск, система управления рисками, внешнеэкономическая деятельность, цепи поставок, процедуры, лицензионные платежи, категорирование, прогнозирование, ФТС России.

Annotation. Risks in supply chains directly affect the security of these chains and their continuity, the main possible consequences are increased costs and reduced profits.

Methods. The research is based on general scientific methods of cognition — historical, analysis, systematization, comparison method, partially-scientific methods and dialectical method.

Results. The concept of “risk” is considered from different points of view: customs control and state standards. The classification of risks is proposed, which includes the risks of delay in the release of goods, non-payment of customs duties, bringing to administrative responsibility, confiscation of goods, the risk of depriving a foreign trade participant of the status of “bona fide”, failure to fulfill the terms of the contract for the delivery of goods. Their indicators that allow identifying risks are given. A method is proposed for calculating the probability of occurrence of risks in the international supply chain of goods containing intellectual property objects, which is necessary to determine the risk category and assign it to a high, medium or low level.

Discussion. The proposals put forward are the basis for further research in the field of forecasting the risks of moving goods containing OIS. The main problem in risk forecasting is the lack of information and statistics. In this connection, it is not always possible to make the necessary calculations. For example, statistics on the accounting of license fees in the customs authorities are not kept, although this information could allow, on the one hand, to qualitatively improve the effectiveness of the application of the RMS, in terms of the possibility of replenishing funds to the federal budget at the expense of the added value for the use of the IPR by the customs authorities, and on the other — to participants of foreign trade will allow to predict and minimize risks.**

Keywords: intellectual property, customs control, risk, counterfeit, customs risk, risk management system, foreign economic activity, supply chains, procedures, license payments, categorization, forecasting, FCS of Russia.

* Гетман Анастасия Геннадьевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, заведующий кафедрой таможенного администрирования Северо-западного института управления РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент. Электронный адрес: getman-ag@ranepa.ru

Рецензент: Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, доцент кафедры таможенного дела юридического института РУДН, кандидат экономических наук.

** **Problems of Interaction between the Participants of Foreign Economic Activities in the Context of the Customs Protection of Intellectual Property** (в рамках проекта РФФИ № 20-014-22006)

A.G. Getman, leading researcher of the research Department of legal protection of intellectual property of the FOSPP, Head of the Department of customs administration North-West Institute of management, candidate of Economic Sciences, senior, E-mail: getman-ag@ranepa.ru

Reviewer: A.M. Sorokin, responsible secretary of the Pravo Intellektualnoy Sobstvennosti magazine, the leading researcher of research department of legal protection of intellectual property of RNIIS, Candidate of Economic Sciences.

Международная торговля ведется в соответствии с установленными правилами участников процесса. Основными действующими лицами являются прежде всего участники внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД), осуществляющие торговлю, и государственные контрольные органы, осуществляющие контроль за перемещением товаров через таможенные границы и доведение их до конечного потребителя. Безопасность цепочки зависит напрямую от ее непрерывности и бесперебойности. Однако на этапе прохождения таможенного контроля часто возникают проблемные вопросы.

Федеральная таможенная служба наделена исключительными полномочиями, которые, помимо прочих, позволяют осуществлять контроль ВЭД, тем самым обеспечивать безопасность цепи поставок товаров, осуществляемых в рамках внешней торговли, и содействовать социально-экономическому развитию государства. Учитывая такие полномочия, таможенные органы могут и должны играть центральную роль в вопросе обеспечения безопасности и упрощения процедур внешней торговли.

Использование непосредственно анализа цепи поставок со стороны участника ВЭД — это новый вид логистических систем, управление которыми, с позиций минимизации общих затрат, увеличения прибыли, улучшения обслуживания потребителей и снижения влияния на систему факторов неопределенности, называют управлением цепями поставок [1, с. 123–124].

Само понятие «риск» можно рассмотреть с двух точек зрения: с позиции таможенных органов, т.е. с точки зрения его применения при осуществлении таможенного контроля, и с позиции участника ВЭД, т.е. с точки зрения бесперебойности международной цепи поставок. В соответствии с ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» под риском понимается «влияние (отклонение от ожидаемого — с позитивными или негативными последствиями) неопределенности (состояние, заключающееся в недостаточности, даже частичной, информации, понимания или знания относительно события, его последствий или его возможности) на цели».

Для таможенных целей под риском понимают: влияние неопределенности на достижение цели [Компендиум по управлению таможенными рисками] и вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании (ст. 376 ТК ЕАЭС).

Вопросы анализа таможенных рисков исследуются на протяжении последних 15 лет многими учеными и практиками (П.Н. Афонин, С.Н. Гамидуллаев, А.Д. Ершов, В.Г. Старовойтов). За этот период система управления рисками в таможенном деле постоянно менялась. На сегодняшний день анализ и оценка рисков осу-

ществляются должностными лицами таможенных органов с использованием методов оценки рисков и алгоритмов определения областей и индикаторов риска, разработанных таможенными органами с использованием математических, статистических и вероятностных методов анализа. Для оценки риска применяются информационно-программные средства ЕАИС таможенных органов, включающие системы управления базами данных, системы быстрой разработки алгоритмов проведения анализа информации, а также общесистемное и прикладное программное обеспечение. То есть на сегодняшний день система управления рисками (далее — СУР), используемая в таможенных целях, многоступенчата, просчитана, с добавлением даже генератора случайных чисел. Кроме того, СУР оценивается показателями эффективности, разработанными также для анализа и совершенствования управления рисками.

Риски, возникающие в международной цепи поставок, оцениваются. Если рассмотреть понятие «риска» с позиции участника ВЭД, то можно увидеть, что, будучи экономической категорией, предпринимательский риск количественно и качественно выражается в неопределенности исхода намеченной к осуществлению деятельности, отражающей степень неуспеха или успеха деятельности предпринимателя (фирмы) по сравнению с заранее планируемыми результатами [2, с. 119].

Таким образом, конечный итог наступления события риска для участника ВЭД — это потеря прибыли, тогда как для таможенных органов — это не только неполучение или недополучение средств в федеральный бюджет, но и ввоз потенциально опасных (контрафактных) товаров, что намного серьезнее с точки зрения государственных интересов. В то же время у предпринимательского риска присутствует неизбежность, так как он напрямую зависит от общих рыночных механизмов, в то время как на таможенные риски влияет множество факторов.

В настоящее время функционирование цифровой экономики основано на активном использовании интеллектуальной собственности [3]. Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, являются одной из специфических категорий товаров, обладающих характерными признаками [4] и рисками, обусловленные именно специфичностью таких товаров [5].

Наряду с анализом имеющихся рисков, очень важно прогнозирование индивидуальных рисков при конкретной цепочке поставок товаров и их регулирование [6]. Прогнозирование должно строиться на определении конкретных задач, средств их достижения с указанием используемых ресурсов.

В научной литературе вопросам оценки рисков уделяется пристальное внимание. Так, П.В. Кольга разделяет методы в два блока [7]: количественные и качественные. Для того чтобы оценить риск и принять соответствующее

Риски и индикаторы риска контрафактных товаров

№ п/я	Наименование риска	Индикаторы риска
1	Риск задержки сроков выпуска	Признаки контрафактности: 1. Наличие ОИС в ТРОИС 2. Сходство до степени смешения ОИС с зарегистрированным в ТРОИС 3. Отсутствие разрешения правообладателя
2	Риск уплаты лицензионных платежей	Зарегистрированный ОИС: 1. Разрешение использования ОИС от правообладателя
3	Риск привлечения к административной ответственности	1. Признаки незаконного использования ОИС 2. Неуплата лицензионных платежей
4	Риск конфискации товара	1. Наличие возбужденного дела об АП по ст. 14.10 и ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ
5	Риск лишения участника ВЭД статуса «добросовестного»	1. Наличие возбужденного дела об АП по ст. 14.10 и ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ 2. Наличие решения суда о контрафактности товара
6	Риск невыполнения условий контракта по доставке товара	1. Приостановление выпуска товара 2. Наличие возбужденного дела об АП по ст. 14.10 и ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ 3. Наличие решения суда о контрафактности товара

решение, направленное на его минимизацию, необходимо собрать исходную информацию об объекте — носителе риска. Причем эти действия могут быть проведены как до принятия самого решения (например, страхование от определенных рисков), так и после принятия решения (например, эффективное управление взаимоотношениями с клиентами для снижения вероятности возникновения споров) [6].

Любой тип риска определяется для целей поиска способов его минимизации. Одним из важнейших направлений для минимизации рисков является его прогнозирование [8, 9]. Рассмотрим возможные риски в отношении перемещаемого через таможенную границу товара, содержащего ОИС, определив для каждого риска соответствующие индикаторы (таблица 1).

В основу процессов управления рисками в ФТС России положена субъектно-ориентированная модель системы управления рисками (далее — СУР), основанная на распределении участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) по трем категориям уровня риска: низкий, средний и высокий. Отнесение к конкретной категории напрямую влияет на дифференцированное применение к ним мер таможенного контроля¹ [10].

В соответствии с Приказом Минфина России от 21 февраля 2020 г. № 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня кри-

териев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска», данная деление осуществляется в зависимости от оценки вероятности нарушения ими таможенного законодательства. Результат оценки риска является основой для разработки профиля риска или принятия решения о необходимости применения мер по минимизации рисков.

Один из критериев отнесения участника ВЭД к категории высокого риска — это соотношение суммы назначенных наказаний и назначенных штрафов по делам об административном правонарушении, возбужденным по основаниям, предусмотренным ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ, и общей стоимости товаров, по которым принято решение о выпуске. Для определения категории риска со стороны участника ВЭД и отнесения товара к низкому, среднему или высокому необходима разработка критериев и проведение расчетов вероятности его наступления. В таблице 2 приведена методика расчета рассматриваемых рисков.

Полученное значение необходимо для определения категории риска и отнесения его к высокому, среднему или низкому риску.

Именно от определения уровня риска будет зависеть объем принимаемых мер для его ми-

¹ URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-subektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami>

Таблица 2

Расчет вероятности наступления рисков международной цепи поставок товаров, содержащих ОИС

№ п/п	Наименование риска	Расчет вероятности наступления риска
1	Риск задержки сроков выпуска	Кол-во приостановлений товаров Кол-во товара, содержащего ОИС (в процентах)
2	Риск уплаты лицензионных платежей	Кол-во случаев уплаты лицензионных платежей Кол-во перемещаемого легального товара с разрешением правообладателя (в процентах)
3	Риск привлечения к административной ответственности	Кол-во товаров, в отношении которых проводилась проверка Кол-во товаров, в отношении которых возбуждено дело об АП по профильным статьям
4	Риск конфискации товара	Кол-во решений судов с конфискацией товара Общее кол-во решений судов
5	Риск лишения участника ВЭД статуса «добросовестного»	Кол-во лишения участника ВЭД статуса «добросовестного» Кол-во «добросовестных» участников ВЭД (% частоты)
6	Риск невыполнения условий контракта по доставке товара	Кол-во товаров, содержащих ОИС Кол-во товаров, по которым имеется решение суда о конфискации товара + товары, заявленные под процедуру уничтожения + количество приостановлений (процент)

нимизации. Так, если риск высокий, то необходима его минимизация. Отдельные действия по предупреждению риска могут быть предприняты до принятия самого решения (например, страхование от определенных рисков) [6]. В случае отнесения к среднему риску необходимо продолжить оперативный мониторинг и анализа возможности принятия мер, направленных на их минимизацию. При определении низкой категории риска ситуация не требует принятия каких-либо мер. Например, в случае планирования поставки товара «цемент» все показатели будут приближены к нулю, так как наличие случаев выявления цемента с признаками контрафактности отсутствуют.

В целях минимизации риска необходимо выйти на постановку следующей задачи: рассмотреть все возможные мероприятия и выбрать такой их комплекс, внедрение которого сможет максимально снизить возможный ущерб, с учетом выбранных средств, которые не должны превысить выделенных на эти цели.

Однако, как уже не раз отмечалось, одним из важных проблемных вопросов является отсутствие необходимых статистических данных для анализа. Это объясняется тем, что контрольные органы (в частности, таможенные органы) не ведут статистику таких важных показателей, как, например, суммы уплаты лицензионных платежей, количество случаев приостановления выпуска товаров и другие. В связи с этим не представляется возможным провести расчеты прогнозирования по 2, 5 и 6 риску.

Кроме того, важным положительным эффектом выступило бы взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД на предмет минимизации рисков, связанных с перемещением через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. С помощью предварительного информирования и консультирования возможно сократить количество случаев приостановления выпуска товаров, а следовательно, сократить временные издержки участников ВЭД.

Таким образом, взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД необходимо для оптимизации логистических издержек при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих ОИС.

Литература

1. Бирюкова О.Ю. Процессный подход к организации планирования и моделирования потоков в логистических системах и цепях поставок / О.Ю. Бирюкова // Проблемы современной экономики : материалы VI Международной научной конференции (г. Самара, 20–23 августа 2017 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы Г.А. Кайнова, Е.И. Осянина, Л.Н. Вейса. Казань : Молодой ученый, 2017. С. 122–124.
2. Ручкина Г.Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение / Г.Ф. Ручкина // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 118–122.
3. Kalinina O. Logistic approach to intellectual property / O. Kalinina, L. Alekseeva, D. Varlamov

va [et al.] // E3S Web of Conferences : International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018. Vol. 110. EDP Sciences, 2019. P. C02103.

4. Гетман А.Г. Особенности товарного потока, содержащего объекты интеллектуальной собственности / А.Г. Гетман // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 178–185.

5. Гетман А.Г. Актуальные вопросы минимизации рисков в цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А.Г. Гетман // Логистика и управление цепями поставок. 2019. № 5 (94). С. 21–25.

6. Кубко В.В. Проблемы прогнозирования и управления экономическими рисками / В.В. Кубко, Ю.Н. Тишин // Молочнохозяйственный вестник. 2015. № 2 (18) С. 103–113.

7. Кольга П.В. Методы управления логистическими рисками на промышленных предприятиях / П.В. Кольга // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8–4. С. 95–98.

8. Лопатин В.Н. Проблемы информационной безопасности и риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2017. № 2. С. 8–16.

9. Лопатин В.Н. Правовые риски интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике в ЕАЭС / В.Н. Лопатин // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 64–70.

10. Сорокин А.М. Практика и перспективы применения информационных технологий в таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 2. С. 37–44.

References

1. Biryukova O.Yu. Protsessny'y podkhod k organizatsii planirovaniya i modelirovaniya potokov v logisticheskikh sistemakh i tsepyakh postavok [Process Approach to the Organization of Flow Planning and Modeling in Logistic Systems and Supply Chains] / O.Yu. Biryukova // Problemy' sovremennoy ekonomiki : materialy' VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Samara, 20–23 avgusta 2017 g.) : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'e redaktory' G.A. Kaynova, E.I. Osyarina, L.N. Veysa — Issues of the Modern Economy : materials of the 6th International Scientific Conference (Samara, August 20 to 23, 2017) : collection of scientific articles / publishing editors G.A. Kaynova, E.I. Osyarina, L.N. Veysa. Kazan : Molodoy ucheny'y — Kazan : Young Scientist, 2017. S. 122–124.

2. Ruchkina G.F. Risk v predprinimatelskoy deyatel'nosti i ego pravovoe otrazhenie [Risk in

Entrepreneurial Activities and Its Legal Reflection] / G.F. Ruchkina // Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law. 2013. № 4. S. 118–122.

3. Kalinina O. Logistic approach to intellectual property / O. Kalinina, L. Alekseeva, D. Varlamova [et al.] // E3S Web of Conferences : International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018. Vol. 110. EDP Sciences, 2019. S. C02103.

4. Getman A.G. Osobennosti tovarnogo potoka, sodержaschego obyekt'y intellektualnoy sobstvennosti [Features of the Flow of Goods Containing Intellectual Property Items] / A.G. Getman // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2019. № 1. S. 178–185.

5. Getman A.G. Aktualny'e voprosy' minimizatsii riskov v tsepyakh postavok tovarov, sodержaschikh obyekt'y intellektualnoy sobstvennosti [Topical Issues of Risk Minimization in Supply Chains of Goods Containing Intellectual Property Items] / A.G. Getman // Logistika i upravlenie tsepyami postavok — Logistics and Supply Chain Management. 2019. № 5 (94). S. 21–25.

6. Kubko V.V. Problemy' prognozirovaniya i upravleniya ekonomicheskimi riskami [Issues of Economic Risk Prediction and Management] / V.V. Kubko, Yu.N. Tishin // Molochnokhozyaystvenny'y vestnik — Dairying Bulletin. 2015. № 2 (18). S. 103–113.

7. Kolga P.V. Metody' upravleniya logisticheskimi riskami na promy'shlenny'kh predpriyatiyakh [Methods of Logistical Risk Management at Industrial Facilities] / P.V. Kolga // Mezhdunarodny'y zhurnal prikladny'kh i fundamentalny'kh issledovaniy — International Journal of Applied and Fundamental Research. 2014. № 8–4. S. 95–98.

8. Lopatin V.N. Problemy' informatsionnoy bezopasnosti i riski intellektualnoy sobstvennosti v tsifrovoy ekonomike [Issues of Information Security and Intellectual Property Risks in Digital Economy] / V.N. Lopatin // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2017. № 2. S. 8–16.

9. Lopatin V.N. Pravovy'e riski intellektualnoy sobstvennosti pri perekhode k tsifrovoy ekonomike v EAES [Legal Risks of Intellectual Property in the Course Transition to Digital Economy in the EAEU] / V.N. Lopatin // Pravo.by. 2018. № 6 (56). С. 64–70.

10. Sorokin A.M. Praktika i perspektivy' primeneniya informatsionny'kh tekhnologiy v tamozhennoy zaschite prav na obyekt'y intellektualnoy sobstvennosti [Practice and Prospects of Information Technology Use in the Customs Protection of Rights to Intellectual Property Items] / A.M. Sorokin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 2. S. 37–44.

Искусственный интеллект в системе подготовки будущих правоприменителей

Галустян О.А., Соломатина А.Г. *

Аннотация. В настоящей статье с учетом новейших научных достижений в области развития искусственных нейронных сетей рассматривается проблема, касающаяся процесса получения знаний будущими правоприменителями в условиях перехода к иным, неизвестным ранее методам и формам внедрения искусственного интеллекта, в том числе в образовательный процесс.

На основе анализа гносеологической сущности познания и задаваясь вопросами: как и чему следует учить будущих юристов, какие знания и навыки понадобятся им в будущем, авторы предлагают собственные образовательные интерактивные методики получения знаний на более качественном уровне.

Для решения обозначенных задач и достижения поставленной цели, с использованием общенаучных и частных методов познания в статье проанализированы мнения ученых, высказывающихся за положительную динамику образования при задействовании технологий искусственного интеллекта, и противников данной концепции.

Опираясь на результаты научных исследований и собственный педагогический опыт, авторы подвергают критике процесс образования, в котором предлагается максимально использовать искусственный интеллект, замещая учителя и педагога, так как обучающиеся получают информацию, не задействуя возможности и способности человеческого мозга, игнорируя многие эффективные методы познания, что отрицательно сказывается на усваивании информации, получении новых знаний и выработке самостоятельных навыков.

Авторы отстаивают позицию, что в процессе образования необходима синергия интеллектов — искусственного и естественного, иначе многие когнитивные способности человека могут быть утрачены.

На основании проведенного исследования сделаны выводы, что в эпоху нового времени необходимы совершенно иные стандарты и принципы образования. И, несмотря на всю эффективность использования технологий искусственного интеллекта, задача педагогов в первую очередь — научить будущих правоприменителей развивать свой собственный интеллект, свои личные когнитивные способности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, познание, навыки, образование, образовательные стандарты, компьютерное обучение, правоприменитель, следователь, дознаватель, судья, компетенции, когнитивные технологии, информационные технологии, образовательные технологии.

Abstract. In this article, taking into account the latest scientific achievements in the development of artificial neural networks, the problem concerning the process of obtaining knowledge by future law enforcement officers in the context of the transition to other previously unknown methods and forms of artificial intelligence implementation, including in the educational process, is identified.

Based on the analysis of the epistemological essence of knowledge and asking questions: how and what should be taught to future lawyers, what knowledge and skills they will need in the future, the authors offer their own interactive educational methods for obtaining knowledge at a higher level.

To solve the identified tasks and achieve the goal, using general scientific and private methods of cognition, the article analyzes the opinions of scientists who support the positive dynamics of education with the use of artificial intelligence technologies, and opponents of this concept.

Based on the results of scientific research and their own pedagogical experience, the authors criticize the process of education in which it is proposed to maximize the use of artificial intelligence, replacing the teacher and teacher, since students receive information without using the capabilities and abilities of the human brain, ignoring many effective methods of cognition, which negatively affects the assimilation of information, obtaining new knowledge and developing independent skills.

The authors defend the position that in the process of education, a synergy of artificial and natural intelligences is necessary, otherwise many of a person's cognitive abilities may be lost.

Based on the conducted research, it is concluded that in the era of modern times, completely different standards and principles of education are needed. And, despite all the effectiveness of using artificial intelligence technologies, the task of teachers, first of all, is to teach future law enforcement officers to develop their own intelligence, their personal cognitive abilities.**

Keywords: artificial intelligence, cognition, skills, education, educational standards, computer training, law enforcement officer, investigator, inquirer, judge, competencies, cognitive technologies, information technologies, educational technologies.

* **Галустян Оскиан Аршакович**, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы, член Экспертного совета Министерства внутренних дел Российской Федерации и Союза журналистов России. Электронный адрес: o1939@yandex.ru

Соломатина Анна Георгиевна, доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции. Электронный адрес: A.Smorodina@mail.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный Российской Федерации, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **Artificial Intelligence in the Future Law Enforcement Officers Training System**

O.A. Galustyan, Doctor of Law, Professor, Major General of the Internal Service, member of the Expert Council of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Union of Journalists of Russia, e-mail: o1939@yandex.ru

A.G. Solomatina, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel, e-mail: A.Smorodina@mail.ru

Reviewer: I.A. Zenin, editor-in-chief, the manager of research department of legal protection of intellectual property of RNIIS, honored professor of Lomonosov Moscow State University, the patent agent of the Russian Federation, the member of the International association of intellectual property (ATRIP, Switzerland), the Doctor of Law, professor.

День за днем портал непостижимых ранее знаний и технологий открывается для простого человека. Об искусственном интеллекте стали говорить повсеместно. И если раньше мы задавались вопросом: «нужен ли он» [1, 2, 3], то теперь актуален иной вопрос: «как человечеству сосуществовать вместе с ним?»

Создателем искусственного интеллекта принято считать Алана Тьюринга [4], но все же первопроходцем в этот мир является русский дворянин Семён Николаевич Корсаков — изобретатель механических устройств, «интеллектуальных машин» для информационного поиска и классификации, пионер применения перфорированных карт в информатике [5].

В 50-х годах прошлого столетия Клод Леви-Стросс сказал, что XXI в. будет веком социальных наук, или его не будет вообще [6]. Мы, живя в этом веке, назвали его веком информационных технологий, искусственного интеллекта и бросили все усилия на овладение новыми знаниями. Но стоит согласиться с ученым и понять, что без развития когнитивных способностей человеческого мозга будущее невозможно [7]. Именно мозг формирует наше представление о мире. У человека нет других способов его познать, обрести новые знания, кроме как с помощью мозга.

Об этом говорил Платон, разделяя познание на два рода: «чувственно-воспринимаемое и познаваемое умом» [8], Аристотель также считал, что «сущее либо воспринимается чувствами, либо постигается умом» [9].

В психологии познание рассматривают как способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. Данный термин также используется шире, обозначая акт познания или само знание, и может быть интерпретирован в культурно-социальном смысле как обозначающий появление знания и концепций, связанных с этим знанием [10].

В настоящее время сам процесс получения знания обретает новые оттенки. Некоторые, ранее присущие только человеку когнитивные способности восприятия и обработки информации передаются искусственному интеллекту.

В связи с этим пристальное внимание необходимо уделить процессу получения новых знаний, в том числе и образованию специалистов, решивших связать свою будущую профессию с юриспруденцией. Ибо научиться применять право и охранять права — это особое умение, высоко нравственная задача и большая ответственность.

Сейчас перед педагогами стоит серьезная задача: понять, каким знаниям и навыкам, необходимым в будущей профессии, следует обучить молодое поколение правоприменителей. О многих из них в настоящее время нет представления, так как мир будущего для нас — это неизвестность.

Человечество способно размышлять, меняться и проактивно действовать для создания желаемого будущего. Многие образовательные инициативы направлены на улучшение того, как реализуется образование [11]. Но следует за-

дать вопрос: тому ли учим и правильно ли оцениваем? Чему следует обучать, и главное, как, чтобы наилучшим образом подготовить к работе в XXI в. следователя или судью? Каков должен быть процесс обучения в условиях искусственной интеллектуализации общества? Точно не традиционный. Настало время глобально менять подход к образованию. Нужна иная образовательная стратегия, другие принципы...

По данным журнала «Time», в сети «Интернет» каждый день генерируется 4 миллиарда писем, ежедневно поступает информации столько, сколько было создано за 60 предыдущих лет. В таких количествах ее невозможно прочесть, осмыслить и хранить, что тождественно ее отсутствию. Невозможно ознакомиться с информацией даже по узкой специальности, не говоря уже про конвергентные, комбинированные знания. Это напрямую связано с образованием. Педагоги должны понять, как научить студентов учиться, извлекать информацию из внешнего мира, уметь ей пользоваться, мобилизовывать свое внимание, организовывать память.

Быстро считать, проводить аналитику, делать сравнительные исследования научили искусственные нейронные сети. Будущие же следователь, дознаватель и судья должны продолжать учиться мыслить, принимать решения в нестандартных ситуациях.

Проблема в том, что наши студенты учатся по заранее подготовленным шаблонам. Им предоставляются условия задач, к которым они должны найти ответ, готовые процессуальные документы, которые они заполняют, не читая подстрочник, не задумываясь о структуре протокола следственного действия, особенностях процессуальной формы обвинительного заключения, содержания приговора суда.

Они не пытаются вникнуть в суть процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Не прилагают усилия, для того чтобы проанализировать и понять первопричину правовых явлений, идею законодателя, создавшего ту или иную правовую норму.

Задумываются ли студенты при столкновении с трудной правовой ситуацией? Нет. Они обращаются к поисковой системе сети «Интернет» и заимствуют готовое решение, не давая таким образом запечатлеться результату познания в своей памяти. Человеческая память — сложный механизм. Намного виртуознее искусственного интеллекта. Общеизвестно, что для прочного запоминания информация из краткосрочной памяти должна переместиться в долгосрочную. Такой порядок позволяет даже по прошествии долгого времени при запросе на нужный «файл» вспомнить необходимую информацию. В этом случае хранимые годами, заархивированные в человеческом мозге файлы появляются в готовом к использованию виде.

Для обращения информации в знание человеческому мозгу необходимо потрудиться — она должна быть найдена и осмыслена. Для ее запоминания должны возникнуть образы и ассоци-

ации. Эффективнее добывать противоречивую информацию, пригодную к сравнению и анализу самим познающим. В таком случае она становится частью структуры личности, сохраняется в «библиотеке его знаний» навсегда.

Что происходит в описанном выше процессе получения знаний? Информация, подобно «бегущей строке», проходит мимо инструментов осмысления и запоминания, что лишает ее возможности в дальнейшем стать плодородной почвой для мышления и умозаключений. По мнению авторов, при таком антипоисковом процессе обретения знаний человеческий интеллект стремится к искусственному и становится способным добывать информацию только методом построения алгоритмов.

Авторам, имеющим богатый педагогический опыт, стало очевидно, что только сложный поисковый процесс, трудность отыскания информации, ее осмысление и преобразование опытным путем в практический навык имеет ценность в будущем — она стала структурой компетентной личности.

На занятиях по уголовно-процессуальному праву был поставлен эксперимент «от обратного»: перед студентами была поставлена задача до ознакомления с темой самостоятельно придумать права потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Эксперимент оправдал надежды — начался бурный мыслительный процесс и мозговой штурм. Закончен он был сравнением того, что придумали два творца: законодатель и студент.

Другим испытанием стало раскручивание маховика мышления не решением готовой уголовно-процессуальной задачи, а составлением ее условия. Очень хороший вариант для активного познавательного процесса — это решение задачи с заранее ошибочным условием, таким, которое нельзя решить.

Другим примером может послужить задача — составить протокол допроса, не пользуясь готовым шаблоном, а затем проанализировать получившийся результат. Особенность состоит именно в придумывании, а не заполнении готового документа.

Если поинтересоваться у учащихся о наиболее любимых формах учебных занятий, то большинство укажет на практические, на которых они были актерами следственных действий либо участниками игры «брейн-ринг», мозгового штурма. Вызывает симпатию просмотр учебного фильма, сюжет которого пополнил их «библиотеку образов». Информация при зачитывании рефератов, конспектировании законов, обращении к поисковым системам для нахождения правильного ответа не задержалась в их памяти, не обновила их нейронную сеть, совершенствующуюся с каждым процессом получения нового знания. Наш вывод таков: чем сложнее и неординарнее задача поиска информации — тем качественнее отражается она в памяти.

Образное мышление играет большую роль. Именно с его помощью наши предки охотились,

ориентировались в непроходимых лесах, запоминали врага. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», гласит народная пословица. Составление собственной библиотеки образов — это сложная составляющая самообразования, и задача педагога — научить студента мыслить образно.

Образование будущего правоприменителя должно быть всесторонним. Несправедливы высказывания о том, что следователю не важна теория уголовно-процессуального права и он может довольствоваться лишь знанием норм УПК РФ. Не умаляя значения закона, следует отметить, что для понимания гносеологической сущности, правовой природы, причинно-следственных корреляций процессуальных явлений, правил, запретов и т.д. овладению должна подлежать именно теория уголовно-процессуального права. Студент должен осознавать суть комплекса прав потерпевшего, ограничений конституционных прав и свобод обвиняемого, стадийности уголовно-процессуальной деятельности, а также знать, как установить истину по уголовному делу, приближенную к абсолютной.

Учить следует историю, философию, историю и теорию права. Только получив такое университетское образование, будущий следователь или судья при наличии пробелов в законодательстве, вариативности применения своих дискреционных полномочий сможет сделать соответствующие законности, справедливости, совести умозаключения, принять правильные процессуальные решения.

Зачастую выпускники вузов, приступая к практической деятельности, слышат фразу: «теперь забудьте все, чему вас учили в университете — на практике свои правила», что вызывает у педагогов некоторую растерянность: тому ли учили? Каждому знанию и навыку свое время и место. В университете должна закладываться база теоретических знаний. Все тонкости и нюансы практической работы должны надстроено лечь на тот базис, который составил фундаментальную структуру его знаний.

Подводя итог авторским рассуждениям по поводу процесса получения знаний будущего правоприменителя, следует отметить, что искусственный интеллект способен решить многие задачи, может анализировать гигантские объемы информации, непосильные человеческому мозгу, но сможет ли он стать Шерлоком Холмсом или Эркюлем Пуаро? Наш ответ — нет. В противовес искусственному интеллекту, наших студентов нужно учить мыслить, сопереживать, чувствовать. Главное, по мнению авторов, не отдать на откуп искусственному интеллекту все познавательные, когнитивные процессы человека обычного, не обратиться всецело к его услугам.

Литература

1. Соломатина А.Г. Допустимость искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 97–100.

2. Галустьян О.А. Допустимо ли использование теории уголовно-процессуального доказывания в качестве фундамента для иных видов процессуального доказывания. Рецензия на монографию В.Н. Галузо «Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика)». Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : ТЕИС, 2014. 248 с. / О.А. Галустьян // Государство и право. 2015. № 6. С. 124–125.

3. Галустьян О.А. Допустимо ли новаторство при подготовке учебной литературы для обучающихся всех уровней высшего профессионального образования? / О.А. Галустьян // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 251–252.

4. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence / A.M. Turing // Mind. 1950. Vol. 49. P. 433–460.

5. Корсаков С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / С.Н. Корсаков; перевод с французского и под редакцией А.С. Михайлова. Москва : МИФИ, 2009. 44 с.

6. Berndt C.H. Women's Changing Ceremonies in Northern Australia / C.H. Berndt. Paris : Hermann, 1950. 84 p.

7. Шингаров Г.Х. Проблема познания в философии с точки зрения перспективы создания искусственного интеллекта / Г.Х. Шингаров, А.А. Орлов // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. № 2. С. 256–260.

8. Платон. Государство // Платон. Сочинения. В 3 томах : пер. с древнегреческого / Платон ; под общей редакцией А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч. 1 / редактор В.Ф. Асмус. Москва : Мысль, 1971. С. 142–346.

9. Аристотель. Вторая аналитика // Аристотель. Сочинения. В 4 томах. Т. 2 / Аристотель ; редактор тома и автор предисловия З.Н. Микеладзе. Москва : Мысль, 1983. С. 259–261.

10. Клещенко Е. Библиотека мозга // Химия и жизнь. 2012. № 12. С. 14–20.

11. Fadel C. Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed / C. Fadel, M. Bialik, B. Trilling. Boston : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 192 p.

References

1. Solomatina A.G. Dopustimost iskusstvennogo intellekta v ugovnom sudoproizvodstve [The Admissibility of Artificial Intelligence in Criminal Proceedings] / A.G. Solomatina // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. S. 97–100.

2. Galustyan O.A. Dopustimo li ispolzovanie teorii ugovno-protsessualnogo dokazyvaniya v kachestve fundameta dlya iny'kh vidov protsessualnogo dokazyvaniya. Retenziya na monografiyu V.N. Galuzo "Dokazyvanie v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii (teoriya i pravoprimeritel'naya praktika)" [Is it Possible to Use the Theory of Criminally Remedial Proving as a Basis for Other Types

of Remedial Proving? Review of the monograph by V.N. Galuzo *Proving in the Criminal Process of the Russian Federation (Theory and Law Enforcement Practice)*]. Izd. 2-e, ispr. i dop. Moskva : TEIS, 2014. 248 s. — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : TEIS, 2014. 248 s. / O.A. Galustyan // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2015. № 6. S. 124–125.

3. Galustyan O.A. Dopustimo li novatorstvo pri podgotovke uchebnoy literatury' dlya obuchayuschikhsya vsekh urovney vy'sshego professionalnogo obrazovaniya? [Is Innovation Acceptable in the Preparation of Educational Literature for Students at All Levels of Higher Professional Education?] / O.A. Galustyan // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1. S. 251–252.

4. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence / A.M. Turing // Mind. 1950. Vol. 49. S. 433–460.

5. Korsakov S.N. Nachertanie novogo sposoba issledovaniya pri pomoschi mashin, sravnivayuschikh idei [Outlining a New Way of Exploring with the Use of Machines that Compare Ideas] / S.N. Korsakov; perevod s frantsuzskogo i pod redaktsiey A.S. Mikhaylova — translated from French and edited by A.S. Mikhaylov. Moskva : MIFI — Moscow : MEPhI, 2009. 44 s.

6. Berndt C.H. Women's Changing Ceremonies in Northern Australia / C.H. Berndt. Paris : Hermann, 1950. 84 s.

7. Shingarov G.Kh. Problema poznaniya v filosofii s tochki zreniya perspektivy' sozdaniya iskusstvennogo intellekta [The Cognition Issue in Philosophy with a View to the Prospects of Artificial Intelligence Creation] / G.Kh. Shingarov, A.A. Orlov // Vestnik MGTU. Trudy' Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2010. T. 13 — Bulletin of the MSTU. Proceedings of the Murmansk State Technical University. 2010. Vol. 13. № 2. S. 256–260.

8. Platon. Gosudarstvo [Plato. State] // Platon. Sochineniya. V 3 tomakh : per. s drevnegrecheskogo / Platon ; pod obschey redaktsiey A.F. Loseva i V.F. Asmusa. T. 3. Ch. 1 / redaktor V.F. Asmus — Plato. Works. In 3 volumes : translation from Classical Greek / Plato ; under the general editorship of A.F. Losev and V.F. Asmus. Vol. 3. Part 1 / edited by V.F. Asmus. Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1971. S. 142–346.

9. Aristotel. Vtoraya analitika [Aristotle. Posterior Analytics] // Aristotel. Sochineniya. V 4 tomakh. T. 2 / Aristotel ; redaktor toma i avtor predisloviya Z.N. Mikeladze — Aristotle. Works. In 4 volumes. Vol. 2 / Aristotle ; editor of the volume and author of the foreword Z.N. Mikeladze Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1983. S. 259–261.

10. Kleschenko E. Biblioteka mozga [Brain Library] // Khimiya i zhizn — Chemistry and Life. 2012. № 12. S. 14–20.

11. Fadel C. Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed / C. Fadel, M. Bialik, B. Trilling. Boston : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 192 s.

Вопросы интеллектуальной собственности в видеоиграх

Коржова И. В.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы интеллектуальной собственности, связанные с использованием информационных технологий в видеоиграх.

Автором делается вывод о том, что воздействие конкретной технологии на игру преимущественно индивидуально и требует самостоятельного изучения применительно к сфере интеллектуальной собственности.

В рамках настоящей статьи рассмотрено воздействие следующих основных технологий на индустрию игр и их отражение через призму интеллектуальной собственности: технологии распределенного реестра (Blockchain); технологии аналитики Big Data; облачных технологий; искусственного интеллекта; VR, AR-технологий.

В качестве частных выводов, подтверждающих данный тезис, в статье обосновываются: 1) специфика правовой природы внутриигрового имущества в криптоиграх; 2) особенности воздействия технологий виртуальной, дополненной реальности (далее — VR, AR-технологий или VR, AR) на правовой режим контента, создаваемого игроками, а также особенности использования в виртуальной среде товарных знаков; 3) необходимость выработки инновационных договорных моделей, связанных с регулированием интеллектуальных прав, между участниками игровой индустрии; 4) важность обеспечения определенности в правах субъектов игровой индустрии, в том числе при решении вопроса о том, кому будут принадлежать права на контент, создаваемый совместно игроком и игровым искусственным интеллектом, а также при решении вопроса о необходимости предоставления игроку исключительных прав на созданный им контент в играх с элементами VR, AR.

Ключевые слова: видеоигры, интеллектуальные права, технология Blockchain, криптоигры, NFT-токены, технология аналитики Big Data, облачные технологии, облачный гейминг, искусственный интеллект, технология виртуальной реальности, технология дополненной реальности.

Annotation. The article deals with intellectual property issues related to the introduction of innovative technologies into games.

The author concludes that the impact of a particular technology on the game is predominantly individual and requires independent study in relation to the field of intellectual rights.

As private conclusions confirming this thesis, the article substantiates: 1) the specificity of the legal nature of in-game property in crypto games; 2) the peculiarities of the impact of virtual, augmented reality technologies (hereinafter — VR, AR-technologies or VR, AR) on the legal regime of content created by players, as well as the peculiarities of using trademarks in a virtual environment; 3) the need to develop innovative contractual models related to the regulation of intellectual rights between participants in the gaming industry; 4) the importance of ensuring certainty in the rights of subjects of the gaming industry, including when deciding who will own the rights to content created jointly by the player and gaming artificial intelligence, as well as when deciding whether to grant the player exclusive rights to the content created by him in games with VR, AR elements.**

Keywords: games, intellectual rights, Blockchain technology, crypto games, NFT tokens, Big Data analytics technology, cloud technologies, cloud gaming, artificial intelligence, virtual reality technology, augmented reality technology.

При воздействии отдельных технологий на игры можно выделить две основные формы воздействия:

1) прямую, влияющую непосредственно на игровой процесс (реализуется через технологии Blockchain, VR, AR, искусственный интеллект);

2) косвенную, влияние которой выходит за рамки игрового процесса (реализуется посредством технологий аналитики Big Data, машинного обучения, облачных технологий).

Также необходимо отметить особый эффект *комплексного воздействия* (выделено автором) ряда технологий на игровой сектор [1].

В рамках настоящей статьи будет рассмотрено воздействие следующих основных технологий на

индустрию игр и их отражение через призму интеллектуальной собственности: технологии распределенного реестра (Blockchain); технологии аналитики Big Data; облачных технологий; искусственного интеллекта; VR, AR-технологий.

Технология распределенного реестра (Blockchain). Одной из ключевых составляющих механики криптоигр, в основе которых лежит технология Blockchain, являются NFT-токены (от англ. «non-fungible token»), фиксирующие права на внутриигровое имущество и по сути олицетворяющие его [2].

Подчиненность игровых процессов в криптоиграх логике смарт-контрактов исключает возможность правообладателя игры влиять на игровые

* Коржова Ирина Вадимовна, магистрант МГУ им. М.В. Ломоносова. Электронный адрес: irina.v.korzhova@gmail.com

Рецензент: Северин Виталий Андреевич, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук.

** Intellectual Property Issues in Video Games

I.V. Korzhova, Master of the Lomonosov Moscow State University, Deloitte.

Reviewer: V.A. Severin, Doctor of Law, Professor of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Jurisprudence, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

процессы [3], будь то блокировка аккаунта игрока и/или лишение доступа к внутриигровым активам игрока иными способами.

Примером одной из наиболее популярных криптоигр является виртуальная игра инвестиционного характера Cryptokitties, в которой каждое криптоживотное представляет собой уникальный токен криптовалюты. В соответствии с правилами игры генерировать новые токены («скрещивать котят») игроки могут по своему усмотрению. При этом существует возможность обменивать «котят» из упомянутой игры на эквивалентных персонажей из других игровых проектов, использующих NFT-токены.

В приведенном контексте интересно обратить внимание на возможность внутриигрового криптоактива обращаться на внешних децентрализованных маркетплейсах, что в целом нетипично для классических игр. Примерами маркетплейсов токенов-NFT, на которых игрок может купить/продать свои NFT, являются Rarible, OpenSea.io.

В соответствии с условиями пользовательского соглашения игры CryptoKitty «право собственности на NFT-токены полностью определяется смарт-контрактом и Сетью Ethereum: ни при каких обстоятельствах правообладатель игры не будет конфисковывать, замораживать или иным образом изменять право собственности на какие-либо CryptoKitty» (выделено автором).

С учетом специфики, приведенной выше, применительно к криптоиграм оптимальной представляется квалификация NFT-токенов (внутриигрового имущества) в качестве цифровых прав [4; 77], удостоверяющих передачу интеллектуальных прав от разработчика игры к игрокам, так как в целом соответствует их правовой природе и назначению.

Технология аналитики Big Data. Характерной особенностью воздействия технологии аналитики Big Data на индустрию игр является то, что данная технология является в большей степени «прикладной» к самой игре. Так, большие данные используются игровыми компаниями для того, чтобы улучшить взаимодействие с игроками, учитывать поведение разных игроков и подбирать для них «персонализированные игровые решения». Технологии делают возможным учет не только навыков игроков, но также демографических данных, интересов и стиля игроков, других внутренних факторов [5].

Особенно интересно использование технологии аналитики Big Data в азартных играх, так как позволяет обнаружить игроков в повышенной зоне риска и попытаться предостеречь их от очередного «раунда», сопряженного с риском утраты «проблемным игроком» имущества.

В связи с тем, что решения, описанные выше, связаны с непосредственным использованием данных игроков, возникает вопрос о том, обладает ли игровая компания исключительными правами на созданные с использованием технологии больших данных базы данных игроков? Для ответа на данный вопрос необходимо разделение следующих возможных ситуаций:

1) разработчик и владелец игры «извлекает» базу данных для собственного использования (обзор витрин, коллекционных скинов, анализ игровых привычек геймеров);

2) третьи лица извлекают и используют размещенные в игре данные об открытых игровых аккаун-

тах геймеров с использованием средств автоматизированной обработки информации.

В первой ситуации достаточным будет ответ на вопрос, соответствует ли «база данных» признакам, установленным ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а также удовлетворяется ли критерий несения существенных финансовых, материальных, организационных и иных затрат разработчика (правообладателя) на их создание в соответствии с п. 1 ст. 1334 ГК РФ?

Вторая ситуация ставит новые, не имеющие универсального ответа вопросы относительно того, нарушают ли исключительные права правообладателя игры извлечения из базы данных соответствующей игры. Какого объема должно быть извлечение для того, чтобы быть достаточным для признания нарушением исключительного права (в соответствии с критерием использования существенной/несущественной части базы данных)?

Облачные технологии. Облачные технологии по аналогии с технологией аналитики Big Data имеют в большей степени прикладное значение применительно к игровой индустрии. Перенос игры в облако (далее — cloud gaming) позволяет геймерам играть на любом устройстве независимо от его характеристик [6]. С юридической точки зрения, игровые облачные сервисы действуют по модели «платформа как услуга (Platform-as-a-Service (далее — PaaS))».

С точки зрения договорного структурирования отношений, специфика cloud gaming заключается в необходимости для игрока дополнительно оформлять отношения с облачной игровой платформой (через заключение договора об оказании услуг на базе облачной платформы).

Появление третьего субъекта в лице игрового облачного сервиса и связанное с этим усложнение договорной структуры само по себе противодействует незаконному распространению игрового контента.

Искусственный интеллект. В ноябре 2020 г. на уровне законопроекта, внесенного в Государственную Думу, было предложено закрепить права на интеллектуальную собственность, созданные с помощью искусственного интеллекта, за его разработчиками [7]. Обозначенный подход представляется разумным по причине практической сложности отделения объектов, созданных человеком, от объектов, созданных искусственным интеллектом. Кроме того, данный подход не препятствует иным образом распределить права между игроком и игровой компанией в рамках лицензионного соглашения, вопреки общей норме, в случае если этого потребует специфика игры.

VR, AR-технологии. Один из интересных вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью в играх, возникает в ситуации, когда AR-технология «накладывает» виртуальный контент на реальный мир [8], как, например, в известной игре Pokémon Go. Создает ли такое наложение новые охраноспособные в реальном мире объекты интеллектуального творчества и не нарушаются ли при этом права правообладателя — создателя исходного контента? [9] Поскольку из действующего законодательства сложно вывести однозначные ответы на поставленные вопросы, представляется, что разработчику игры необходимо заранее урегулировать потенциальные разногласия с правооб-

ладателем контента, используемого в игре в качестве базы для такого наложения.

Еще одним вопросом, в котором необходимо использование договора в качестве средства правовой организации взаимодействия людей [10], является вопрос о правах на контент, создаваемый пользователями непосредственно в игровом процессе при погружении в виртуальную среду при помощи специальных аксессуаров, надевая которые игрок может передвигаться в пространстве, реагировать индивидуально в зависимости от восприятия среды, в которую он попал, создавая тем самым новый контент.

Особый интерес представляет вопрос о том, может ли размещение в AR-играх геотегов, связанных с реальными брендами, нарушать права их обладателей? Представляется, что ответ на поставленный вопрос будет зависеть от того, каким образом подается информация о правообладателе и насколько она соответствует действительности. В том случае, если информация в игре является недостоверной, искаженной, не соответствующей действительности или порочит деловую репутацию компании, правообладатель товарного знака может потребовать удаления данной информации из игры и возмещения убытков на основании ст. 152 ГК РФ.

Таким образом, различные формы воздействия технологий на индустрию видеоигр приводят к видоизменению договорных конструкций в отношении игрок — разработчик игры, к появлению на рынке новых субъектов, взаимодействие которых с игроками осуществляется на основании специальных договоров. В этих условиях для участников, задействованных в индустрии, повышается важность выработки инновационных договорных моделей.

По мере внедрения цифровых сквозных технологий в игры законодателю важно обеспечить не только баланс интересов между субъектами игровой индустрии — разработчиками игр и игроками, но и определенность, в том числе при решении вопроса о том, кому будут принадлежать права на контент, создаваемый совместно игроком и игровым искусственным интеллектом, а также при решении вопроса о необходимости предоставления игроку исключительных прав на созданный им контент с элементами VR, AR.

Новые форматы игр, трансформации игровых механик, обусловленные технологическим воздействием, порой выводят из рамок права интеллектуальной собственности некоторые значимые отношения, что не препятствует их охране и/или защите прав на них в рамках альтернативных правовых подходов, а также предоставляют российским разработчикам игр возможность испробовать на себе законодательные новеллы и эксперименты, в том числе связанные с регулированием цифровых активов в Российской Федерации.

Литература

1. Шестоперов Д. Что написано софтом. Плоды искусственного интеллекта запишут за разработчиками / Д. Шестоперов // Коммерсантъ. 2020. 11 ноября.

2. Worldopoly геймификация реального мира с помощью AR, DAG and Blockchain / Worldopo. 2018. 7 May.

3. Дополненная реальность — проектированию и интернету вещей // ИКС медиа. 2017. 14 июня.

4. Коржова И.В. Юридические основы обращения криптоактивов : учебное пособие / И.В. Коржова ; под редакцией В.А. Северина. Москва : Юр-ВАК, 2020. 143 с.

5. Big data molding the face of gaming industry // appKnock. 2020. 25 September.

6. Бондарь Д. NFT как новый класс виртуальных активов: первый взгляд (часть первая) / Д. Бондарь // Forklog. 2020. 21 октября.

7. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования / Б.И. Пугинский. Москва : Зерцало-М, 2008. 213 с.

8. CryptoKitties Terms of Use // CryptoKitties.co. 2018. 15 November.

9. Петрущенко Т. «Netflix for games» — как видеоигры уходят в облако / Т. Петрущенко // RB. Rusbase. 2019. 19 марта.

10. Z&G. Patent. Любое ли упоминание товарного знака является нарушением? / Z&G. Patent // Яндекс. Дзен. 2020. 21 мая.

References

1. Shestoperov D. Chto napisano softom. Plody' iskusstvennogo intellekta zapishut za razrabotchnikami [Made by Software. Deliverables of Artificial Intelligence Will Be Ascribed to Developers] / D. Shestoperov // Kommersant. 2020. 11 noyabrya — Kommersant. 2020. November 11.

2. Worldopoly geymifikatsiya realnogo mira s pomoschyu AR, DAG and Blockchain [Worldopoly Gamification of the Real World Using AR, DAG and Blockchain] // Worldopo. 2018. 7 May.

3. Dopolnennaya realnost — proektirovaniyu i internetu veschey [Augmented Reality for Design and Internet of Things] // IKS media. 2017. 14 iyunya — IKS media. 2017. June 14.

4. Korzhova I.V. Yuridicheskie osnovy' obrascheniya kriptosobremennosty : uchebnoe posobie [Legal Bases for Cryptoassets Circulation : textbook] / I.V. Korzhova ; pod redaktsiyey V.A. Severina — edited by V.A. Severin. Moskva : Yur-VAK — Moscow : Yur-VAK, 2020. 143 s.

5. Big data molding the face of gaming industry // appKnock. 2020. 25 September.

6. Bondar D. NFT kak novy'y klass virtualny'kh aktivov: pervy'y vzglyad (chast pervaya) [NFT as a New Class of Virtual Assets: The First Glance (Part One)] / D. Bondar // Forklog. 2020. 21 oktyabrya. — Forklog. 2020. October 21.

7. Puginskiy B.I. Teoriya i praktika dogovornogo regulirovaniya [Theory and Practice of Contractual Regulation] / B.I. Puginskiy. Moskva : Zertsalo-M — Moscow : Mirror-M, 2008. 213 s.

8. CryptoKitties Terms of Use // CryptoKitties.co. 2018. 15 November.

9. Petruschenkova T. "Netflix for games" — kak videoigry' ukhodyat v oblako ['Netflix for Games': How Video Games Switch to Clouds] / T. Petruschenkova // RB. Rusbase. 2019. 19 marta — RB. Rusbase. 2019. March 19.

10. Z&G. Patent. Lyuboe li upominanie tovarnogo znaka yavlyetsya narusheniem? [Z&G. Patent. Is Any Mentioning of a Trademark an Infringement?] / Z&G. Patent // Yandeks. Dzen. 2020. 21 maya — Yandex Zen. 2020. May 21.

Перечень диссертаций по тематике интеллектуальной собственности, защищенных в 2020 году*

1. Алнафра Ибрагим. Влияние построения и развития национальной инновационной системы на процесс перехода к экономике знаний : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»]. Санкт-Петербург, 2020. 216 с.
2. Ананьева Анна Юрьевна. Формат аудиовизуального произведения в трансграничных частноправовых отношениях : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»]. Москва, 2020. 232 с.
3. Болдырев Сергей Игоревич. Авторские права на объекты, размещенные в сети Интернет, и их защита в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»]. Курск, 2020. 181 с.
4. Братусь Диана Валерьевна. Организационные авторские права : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»]. Екатеринбург, 2020. 245 с.
5. Веретенцева Ирина Владимировна. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 [Место защиты: Российская таможенная академия]. Люберцы, 2019. 202 с.
6. Гурко Антон Владимирович. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»]. Москва, 2020. 182 с.
7. Донников Юрий Евгеньевич. Правовое регулирование создания и использования баз данных : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»]. Москва, 2020. 217 с.
8. Зимина Ирина Владимировна. Управление человеческим капиталом инновационных сетей в экономике : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»]. Казань, 2020. 193 с.
9. Ильницкий Константин Олегович. Становление законодательства о цензуре и о правах сочинителей в России: 1700–1917 гг. : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 [Место защиты: ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук]. Москва, 2020. 278 с.
10. Красавина Вера Александровна. Современные тенденции и перспективы развития мирового рынка ИТ-услуг : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. Москва, 2020. 212 с.
11. Макаров Павел Юрьевич. Концепция управления интеллектуальным капиталом в региональном развитии : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации]. Москва, 2020. 400 с.
12. Мальцев Александр Александрович. Управление инновационной инфраструктурой на основе совершенствования ее институциональных форм : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»]. Воронеж, 2020. 182 с.
13. Машкина Динара Ильдусовна. Развитие инновационных процессов на основе функционирования рынка интеллектуального капитала : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»]. Уфа, 2020. 205 с.
14. Покровский Вадим Александрович. Создание произведений при исполнении гражданско-правовых обязательств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»]. Москва, 2020. 155 с.
15. Сагдеева Лия Владимировна. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 [Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»]. Москва, 2020. 296 с.
16. Смирнов Иван Владимирович. Механизм развития интеграционных процессов в инновационной среде кластера : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»]. Уфа, 2020. 137 с.
17. Стрекалов Сергей Васильевич. Механизмы управления внешнеторговой деятельностью промышленных предприятий в условиях цифровой экономики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»]. Москва, 2020. 168 с.
18. Сухарева Мария Алексеевна. Совершенствование системы услуг непрерывного образования как фактора интеллектуализации национальной экономики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2020. 207 с.
19. Устинова Яна Игоревна. Теория и методология учета интеллектуальной собственности : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.12 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»]. Новосибирск, 2019. 325 с.

* Перечень подготовил **Сорокин Алексей Михайлович**, ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», доцент кафедры таможенного дела РУДН, кандидат экономических наук.

